

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет им. акад. И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ XVIII — НАЧАЛА XXI ВВ.**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 125-летию
Первого СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова
и 80-летию Военно-медицинского музея**

30 сентября 2022 г.

Санкт-Петербург
РИЦ СПбГМУ
2022

УДК 61: [611+ 614.4+ 616.09+618]

ББК 5г

А43

Редколлегия: **И.В. Зимин** (отв. редактор)

Т.В. Давыдова

А.П. Орлова

Рецензент: **Д.А. Журавлев** — заместитель директора ФГБУКиИ «Военно-медицинский музей» МО РФ, кандидат исторических наук

*Сборник утвержден на заседании
ЦМК по психолого-педагогическим дисциплинам.
Протокол № 6 от 20 сентября 2022 года.*

Актуальные проблемы высшего медицинского образования в России XVIII — начала XXI вв. : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Первого СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова и 80-летию Военно-медицинского музея / Отв. ред. И.В. Зимин. — СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2022. — 1 электрон. опт. диск (CDROM). — Мин. систем. требования: Pentium 100 МГц; 16 Мб RAM; Windows XP; дисковод CD-ROM, Adobe Reader 7.0. — ISBN 978-5-88999-866-2

В сборнике Всероссийской научно-практической конференции ПСПбГМУ им. И.П. Павлова и Военно-медицинского музея освещаются ключевые аспекты истории высшей медицинской школы России и ближнего зарубежья, проблемы подготовки врачебных кадров, высшего сестринского образования в XX в., российской медицинской этики XIX — нач. XX вв., вопросы частной истории медицины России и зарубежья XVIII — нач. XXI вв., история военной медицины Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Тематика сборника отражена в базовых курсах гуманитарного цикла ПСПбГМУ (истории Отечества, истории медицины, истории российской культуры и других дисциплинах), элективных курсах, докладах, рефератах и других формах учебной и воспитательной работы со студентами.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-88999-866-2

© РИЦ ПСПбГМУ, 2022

Содержание

Зимин И.В. Студенческая коммуна им. Сталина в 1 ЛМИ как опыт выживания.....	8
Будко А.А., Постоногова Т.И. Концептуальные подходы к увековечению памяти о медиках Великой Отечественной войны (к 80-летию Военно-медицинского музея).....	12

1. ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Журавлёв А.А. «Мужская» и «женская» деятельность в Петербургском (Ленинградском) медицинском институте в 1900–1920-е годы	17
Ермолаева Е.В. Высшее женское медицинское образование в Саратовской губернии в конце XIX — первой половине XX века	21
Ерёгина Н.Т. Ленинградцы у истоков научных школ Ярославского государственного медицинского университета	24
Волькович А.Ю. Материалы по истории высшего медицинского образования для женщин в России в фондах Военно-медицинского музея	28
Давыдова Т.В. Учебный процесс в 1 ЛМИ им. акад. И.П. Павлова (1945–1950 гг.)	32
Балабуха Я.А., Каргашёв А.В. К истории использования анатомических препаратов в учебном процессе российских студентов-медиков	37
Лямина Т.Е., Нагорная С.В. Н.М. Никольский как педагог и организатор высшего образования.....	40
Каплиев А.А. Подготовка врачебных кадров в БССР и Западной Беларуси в 1919–1939 гг.....	43
Каплиева М.П. Становление Минского государственного медицинского института в двадцатых годах XX столетия	47

Нагорная С.В., Соколова М.Г. Реформирование высшего медицинского образования в 30-е годы XX века: традиции и инновации	51
Соломеин А.Ю. Студенческое научное общество Государственного института медицинских знаний — 2-го Ленинградского медицинского института в межвоенный период.....	54
Павлова Р.Н., Зайцева Н.К., Гайковская Л.Б., Соколова Е.А. Деятельность кафедры биологической и общей химии им. В.В. Соколовского СЗГМУ им. И.И. Мечникова в годы Великой Отечественной войны	58
Карташёв А.В. Кафедра военно-медицинской подготовки Ставропольского медицинского института накануне и в годы Великой Отечественной войны	62
Карташёв А.В., Дугинцев С.М., Карташёв И.В. Становление и развитие кафедры организации здравоохранения Ставропольского медицинского института в годы Великой Отечественной войны	66
Теремов Д.Д. Подготовка специалистов стоматологического профиля в высших учебных заведениях СССР в 20–50-е гг. XX века	70
Первалов Я.О. Подготовка кадров в медицинских институтах БССР 1946–1991 гг. как один из элементов системы высшего образования СССР	75
Махова О.А. Необходимость преподавания основ безопасности медицинской деятельности в ходе подготовки кадров в ординатуре по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье» в современных условиях	80
Петрова Н.Г., Погосян С.Г. История и современные проблемы высшего сестринского образования ..	85
Кетова Т.Н. От медицинской этики к биоэтике (Российская медицинская этика XIX — начала XX века)	89

2. АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Лазарева М.Н. Диссертация Ф.Х. Граля как отражение медицинских взглядов на болезни и способы их лечения во второй половине XVIII века	93
Кукконен Е.В. Физическое и психическое здоровье в русских сказках	98
Смирнова Е.М. Эволюция образа врача в отечественной литературе XVIII–XIX веков	102
Кульпанович О.А. Медицинская книга Беларуси. Эволюция за 505 лет	106
Смирнов А.В. Илья Васильевич Буяльский — студент Императорской медико-хирургической академии (по материалам Центрального государственного архива города Москвы и Российского государственного военно-исторического архива)	110
Абдулхабиров М.А., Сенаторова В.А. О встречах трех гениев: Н.И. Пирогова, Д.И. Менделеева и И.И. Мечникова.....	117
Мамаева С.А., Кормилицына А.А. Интеллектуальное наследие Марии Манасеиной: возвращая забытые имена	122
Мазинг З.Ю. Василий Гаврилович Ушаков: врач и гражданин	126
Борисова Ю.А. Развитие санитарного дела в Петрограде/Ленинграде в 1920-е годы	130
Карташёв А.В., Фомина С.В. К вопросу об истории лечения холеры у детей	134
Григориадис А.В. К истории кумысолечения на Кавказских Минеральных Водах	137
Андреева А.В., Самбуров Г.О. В память об академике В.Н. Шевкуненко	140
Хомутова Н.Н. Биоэтические воззрения начала XX века: на примере серии публикаций врача Л.Я. Ошеровского	144

Орлова А.П.

К вопросу о публикациях в Больничной газете Боткина
медиков Женского медицинского института148

Иванов А.В., Никишина Н.А., Пучков В. Иг.

Результаты исследований строения и регенерации
поджелудочной железы курской школой гистологов152

Веселова Д.В., Романцов В.В.

Исторически аспекты становления и развития торакальной
хирургической научной школы Кубани:
от зарождения к современности156

Никитин С.О.

Научное направление в изучении мальформации Киари
в Башкирском государственном медицинском университете160

3. ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Кондрашкина Л.Г.

Они были первыми — вклад военных врачей Российской империи
в Туркестане на рубеже XIX–XX вв.....165

Курбатова Ю.А.

Императорский институт экспериментальной медицины
в годы Первой мировой войны170

Станкович Славолуб Тале

Полковник медицинской службы др. Петар Н. Поповић,
студент-медик Императорской военно-медицинской академии
в Санкт-Петербурге, один из самых молодых военных врачей
сербской армии в Первой мировой войне173

Русаква Л.И., Сигаев А.Т., Саушкина А.А.

Деятельность Центрального научно-исследовательского
института туберкулеза в годы Великой Отечественной войны
(1941–1945)177

Газиева Л.Л.

Роль Ленинградского комитета Общества Красного Креста
в спасении гражданского населения блокированного Ленинграда.
1941–1942 годы180

Алтухов Н.Ю.

Человек в блокадном Ленинграде: условия выживания
и медицинская помощь (по материалам Военно-медицинского музея) 184

Смирнова А.А.

Персональный фонд О.М. Белаковского в Военно-медицинском музее:
от формирования коллекции до ее публикации 188

Назаян К.Г.

Популяризация истории медицины: развитие PR-деятельности
Военно-медицинского музея в 2017–2022 гг. 192

Корягина А.К.

Как заинтересовать молодежь историей медицины?
Опыт работы Военно-медицинского музея в рамках проекта
«Пушкинская карта» 196

Кузыбаева М.П.

О перспективах медицинских музеев Российской Федерации 199

Грибовская Г.А., Бринюк Н.Ю.

80 лет Военно-медицинскому музею 203

Зимин И.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОММУНА ИМ. СТАЛИНА В 1 ЛМИ КАК ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена студенческой коммууне им. Сталина, существовавшей в 1 ЛМИ с 1929 по середину 1930-х гг. Источниками послужили немногочисленные упоминания о коммууне в газете «Пульс» и воспоминания студентов, учившихся в институте с 1930 по 1935 гг. Эти материалы позволяют более выпукло представить реалии скромного быта студентов первой половины 1930-х гг. в контексте практики их выживания.

Ключевые слова: коммуна, устав, студенчество, 1 ЛМИ, быт, бюджет, стипендия.

Zimin I.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University»
of the Ministry of Healthcare of Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

STALIN' COMMUNE OF STUDENTS OF 1 LMI AS A PRACTICE OF SURVIVAL

Abstract. Article covers Stalin' commune of students in the 1 Leningrad medical institute since 1929 to the middle of 1930-s. As sources for article were studied notes about the commune in the newspaper "Pulse" and memories of students of 1930–1935. These materials help to mirror more vividly hardships and important events of student life of the first half of the 1930-s.

Key words: commune, charter, students, 1 LMI, way of life, budget, scholarship.

Студенты, проживая в общежитиях на рубеже 1920–30-х гг., пытались обустроить свой быт в соответствии с трендами времени. Так, характерной чертой скудного студенческого быта стала организация в 1929 г. в 1 ЛМИ коммуны им. Сталина.

Следует пояснить, что первые студенческие коммуны появились в СССР в середине 1920-х гг. Коммуна предполагала полное обобществление студенческого быта. Власть приветствовала появление коммун как проявление «ростков нового быта». Уставы коммун были разные, но их

объединяло, с одной стороны, идеалистический юношеский максимализм, а с другой, — естественная потребность выжить при скудном студенческом бюджете, стремление решать свои бытовые проблемы самостоятельно.

Например, устав одной из коммун предписывал: «Коммунары вносят в общий котел все до единой копейки, все вещи, белье, платье и все последующие заработки». В другом уставе «вопросы собственности» прописывались следующим образом: «Принимая во внимание, что все необходимые потребности будут удовлетворены коммунальным хозяйством и обслуживанием, в собственных вещах нет нужды. Собственность сохраняется на одежду, на карманные предметы и временно (впредь до полной социализации коммун) на учебные пособия. Прозодежда для сна коммунальная».

В одном из студенческих альбомов 1 ЛМИ в статье «Врачи-выпускники — первые коммунары студенческого общежития» упоминается, что идея создания коммуны появилась у студентов в октябре 1928 г. Было много споров: «в нашем общежитии, ведь оно для коммуны непригодно, да и вам не прожить на вашу смету». Тем не менее первое организационное собрание состоялось в мае 1929 г. На момент организации коммуны в общежитии №1 (ул. Л. Толстого, д. 7) в нее «вошли 130 чел. Из них 60 чел. студентов 2 курса». Студенты-коммунары «сами готовили, сами убирали и мыли» [1]. Далеко не все было просто. Например, в декабре 1930 г. в «Пульсе» упоминалось, что «коммуна перешла от самообслуживания на кооперативное питание», что «коммунары — передовые ударники в вузе», что «склоки изжиты» [2].

В 1931 г. в одной из публикаций «Пульса» упоминается, что «коммуна выросла со 150 чел. до 250 чел.» и «выпустила за это время около 40 врачей коммунаров» [3].

Студенты, поступившие в 1 ЛМИ в 1930 г. и проживавшие в общежитии, вступали в уже действовавшую коммуну им. Сталина. Спустя десятилетия, вспоминая годы, проведенные в институте, многие из бывших студентов упоминали и коммуны им. Сталина.

Если обобщить эти упоминания, то картина складывается следующая. Во-первых, многие из студентов вспоминают скудную студенческую жизнь: «Жили мы материально довольно скромно, не все получали стипендию постоянно, студенческий паек некоторых пополнялся родительскими посылками с черными сухарями и сахаром, и мы были всегда счастливы, когда получали скромные посылки». «Питались в основном в студенческой столовой по карточкам и, естественно, мужчинам не хватало мяса. Но девушки, питавшиеся дома, часто отдавали свои мясные талоны».

Во-вторых, в этом контексте вспоминают студенческую коммуны: «Для улучшения быта и жизни студентов была создана в общежитии учебно-бытовая коммуна (УБК). Мы отдавали свою стипендию в коммуны, а нам выдавались талоны на питание, трамвай, баню, мыло. Кормили нас преимущественно винегретом и чечевицей. Мясо давали в те годы только в индустриальных вузах, но мы не унывали и старались подработать. Для этого создавались в институтах студенческие рабочие бригады, и мы вечером шли работать — разгружать пароходы в порту, перебирать овощи в овощехранилищах, чистить ткацкие станки на фабриках, дежурить в палатах санитарками. Работы никакой не гнушались, были довольны, когда она предоставлялась». «Пребывание в институте одна из ярких страниц моей жизни. Жизнь в коммуне, физкультура и спорт, работа в редакции "Пульс"». «Тепло вспоминаю студенческую "коммуны" в общежитии, которая сыграла большую организующую роль в удовлетворении культурных запросов и бытовых нужд». «Дали место в общежитии <...> большая комната человек на восемь. Но и это хорошо. Через несколько дней приняли в коммуны. <...> в коммуне было хорошее питание и хорошая библиотека читальня <...> жизнь в студенческой коммуне незабываема и яркое воспоминание для меня через много лет».

В-третьих, студенты старались подрабатывать, поскольку в стране, совершавшей мощный модернизационный рывок, ресурсов не хватало, и страна жила в условиях карточной системы: «В свободное время от учебы (по воскресным дням и иногда ночью) ходили на заработки в торговый порт, на разгрузку и погрузку и, несмотря на усталость, мы еще находили силы повеселиться». «Ради хлеба насущного работала и в порту, и на фабрике, жертвовала каникулами, работая в пионерских лагерях». «Учеба в институте проходила в трудные годы карточной системы. Жила я в общежитии. Материальной помощи ждать было не от кого. Стипендия была маленькой, мне, как и многим другим студентам, приходилось подрабатывать круглый год и особенно в период каникул. Мы работали в порту, на фабриках чистили станки, а позднее работали медсестрами в ночных санаториях. Не помню такого дня, чтобы мы были сыты». «Ночами работали в порту, разгружали иностранные корабли, а к утру получали по банке консервов и пачку сигарет. <...> взаимная любовь и настоящая дружба, связавшие нас более сорока лет тому назад, еще на 2 курсе, в тогдашней студенческой коммуне при общежитии, что на улице Толстого, 7».

Одно из последних упоминаний в «Пульсе» о студенческой коммуне им. Сталина, насчитывавшей более 500 чел., датируется ноябрем 1931 г. [4]. Но это не означало, что коммуна прекратила свое существование, скорее

она стала привычным фоном студенческой жизни. Во второй половине 1930-х гг. ситуация с материальным обеспечением студенчества начала меняться в лучшую сторону (отмена карточной системы, увеличение стипендий) и, видимо, к середине 1930-х гг. коммуна как форма организации студенческого быта себя изжила.

Литература

1. Пульс. 29 июня 1932 г. № 38 (51).
2. Пульс. 12 декабря 1930 г. № 4 (18).
3. Пульс. 15 апреля 1931 г. № 8 (22).
4. Пульс. 14 ноября 1931 г. № 17 (31).

References

1. Pulse. June 29, 1932. № 38 (51).
2. Pulse. December 12, 1930. № 4 (18).
3. Pulse. April 15, 1931. № 8 (22).
4. Pulse. November 14, 1931. № 17 (31).

Автор для связи: *Зимин Игорь Викторович*, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8. E-mail: 30maler@mail.

Будко А.А., Постоногова Т.И.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ,
Санкт-Петербург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ О МЕДИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К 80-ЛЕТИЮ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ)

Аннотация. Военно-медицинский музей на протяжении многих лет ведет систематическую и комплексную работу по сохранению и популяризации памяти о медиках Великой Отечественной войны. Подобная работа приобретает особую важность и актуальность в условиях современных призывов к новому прочтению истории событий Второй мировой войны. В статье описаны основные направления научной и патриотической работы музея по увековечению и популяризации подвига военных медиков, а также обоснована актуальность деятельности по сохранению памяти об истории Отечества для формирования российской идентичности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная медицина, история медицины, патриотическое воспитание, музейно-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание.

Budko A.A., Postonogova T.I.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art «Military Medical Museum»
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

CONCEPTUAL APPROACHES TO COMMEMORATING OF THE MEDICAL WORKERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE MILITARY MEDICAL MUSEUM)

Abstract. For many years, the Military Medical Museum has been conducting systematic and comprehensive work to perpetuate and popularize the memory of the medical workers of the Great Patriotic War. In the context of modern calls for a new reading of the history of the Second World War, such work is of particular importance and relevance. This article describes the main directions of the museum's academic research and patriotic work to eternalize and popularize the feat of military doctors. It also substantiates the relevance of preserving the Motherland's history for the formation of Russian identity.

Key words: Great Patriotic War, military medicine, history of medicine, patriotic education, museum-patriotic education, military-patriotic education.

В последние годы стали раздаваться призывы к новому прочтению истории, в особенности событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн. Вклад советского народа в победу над нацизмом все чаще стал отодвигаться на второй план и подвергаться сомнению. В этом контексте становятся очевидными актуальность и важность сохранения и популяризации сведений, основанных на подлинных исторических источниках, для формирования целостного историко-культурного образа России. Военно-медицинский музей на протяжении многих лет готовит проекты, направленные на увековечение и популяризацию памяти о медиках Великой Отечественной войны. С 1942 г. главной задачей музея было именно сохранение и изучение опыта медицинского обеспечения 1941–1945 гг. [1]. Эта миссия остается ведущей и сегодня.

Современную деятельность музея по сохранению памяти о подвиге медиков можно условно разделить на два основных этапа: научные исследования на основе богатых фондов и перевод их результатов на популярный язык при помощи музейных и информационно-коммуникационных средств. Так, были созданы новая музейная экспозиция, выставки, музейно-педагогические занятия, мультимедийные проекты, публикации в СМИ и материалы для социальных сетей музея. Обращение к популярному и общедоступному языку публицистики позволило доводить до широкой аудитории результаты научных исследований как взвешенную и патриотическую позицию, прививающую любовь к Родине, уважение к истории Отечества и наследию медиков Великой Отечественной войны.

Работа по увековечению памяти о военных медиках велась на нескольких направлениях. Первый крупный тематический блок объединил исследования медицинского обеспечения Красной армии и Военно-морского флота, сведения о становлении и дальнейшем развитии системы лечебно-эвакуационного обеспечения войск — системы этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению. Например, знаковым является издание 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», для которой музей подготовил раздел «Вклад отечественной медицины в достижение Победы» [2].

Второй тематический блок научных работ музея связан с работой по установлению подлинных фактов истории Великой Отечественной войны, с восстановлением имен и судеб, описанием подвигов медиков, в том числе награжденных полководческими орденами. Это направление работы помогает сформировать объективную и непредубежденную картину деятельности медицинских работников на войне. Например, в справочнике «Главные победы военных врачей» впервые были приведены биографические сведения бо-

лее чем 2900 медиков с указанием времени и места их службы, а также информации о наградах, заслугах и ранениях [3]. Кроме того, важным форматом работы стало изучение дневников и личных воспоминаний военных медиков, которые отличаются эмоционально насыщенной прямой речью.

Третьим крупным направлением работы стало исследование оказания медицинской помощи защитникам и жителям блокадного Ленинграда, воинам стран-союзниц антигитлеровской коалиции, военнопленным, а также жертвам нацистских концлагерей. Для петербургского музея особенно важны и показательны исследования о работе сотрудников Ленинградского института переливания крови, которые демонстрируют их моральную стойкость и верность долгу, а также силу духа самих ленинградцев, которые в тяжелое блокадное время находили силы для сдачи крови.

Для перевода научных работ в публичную сферу и для популяризации наследия медиков Великой Отечественной войны используются наиболее актуальные формы музейной и информационно-коммуникационной работы с широкой аудиторией. Кроме классических музейных форм (экспозиции, выставки, музейно-педагогические занятия), сотрудники музея готовят разнообразные сопроводительные программы, чтобы доступно и увлекательно рассказывать о наследии военных медиков. В музее регулярно проводятся лекции, встречи, авторские экскурсии, тематические недели. Особое внимание уделяется социальным сетям как главному современному каналу общения с русскоязычной аудиторией со всего мира.

Многолетний опыт научных исследований и практической работы с посетителями был проанализирован и обобщен в Программе музейно-патриотического воспитания. Силами сотрудников музея был впервые обоснован и введен в научный оборот термин «музейно-патриотическое воспитание» — систематическая и целенаправленная деятельность военного музея по формированию у граждан высокого патриотического сознания, верности Отечеству, моральной и физической готовности к защите и выполнению конституционных обязанностей по защите интересов Родины, гражданского и профессионального долга [4. С. 105]. Кроме того, для успешной реализации Программы специально был создан Центр музейно-патриотического воспитания, где для детей и подростков проводятся специально разработанные музейно-педагогические программы, которые взаимосвязаны с учебными и воспитательными планами образовательных учреждений, а потому дают возможность в интерактивной форме глубже знакомить учащихся с историей Отечества.

Наконец, масштабным проектом стало создание музейно-патриотического комплекса «Медицина Великой Победы», который объединяет не-

сколько экспозиционных пространств: Музей военно-медицинской службы Красной армии и экспозиционное пространство «Гуманное оружие Победы», посвященные медицинскому обеспечению Великой Отечественной войны и самоотверженному труду медиков по возвращению в строй более 17 млн раненых и больных; Музей блокадной медицины, повествующий о героизме медиков Ленинграда в период блокады; Музей памяти жертв нацизма, рассказывающий о преступлениях нацизма и об оказании советскими врачами помощи узникам нацистских концлагерей, а также раскрывающий роль Советского Союза в освобождении мира от «коричневой чумы».

Таким образом, Военно-медицинский музей на протяжении многих лет последовательно и систематично работает над сохранением памяти о подвиге медиков Великой Отечественной войны, противодействуя фальсификации истории и представляя результаты научных изысканий в понятной и доступной для каждого человека форме. Подобная комплексная работа музея способствует формированию гражданской идентичности, в основе которой лежит гордость за историю своего Отечества и готовность отстаивать его интересы перед лицом современных угроз и вызовов.

Литература

1. Шабунин А.В. Военно-медицинский музей 1943-1993 гг. Исторический очерк. — СПб.: Типография ВММ МО РФ, 1993. — 160 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны / гл. ред. комиссия: председ. С.К. Шойгу; А.И. Агеев, С.А. Аристов [и др.]; авт. колл. В.А. Золотарёв, А.М. Соколов, А.И. Агеев, [и др.]. — М.: Кучково поле, 2015. — 864 с.
3. Главные победы военных врачей. Военные врачи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: краткий историко-биографический справочник / А.А. Будко, В.К. Гапон, А.В. Горовой, Д.А. Журавлёв; Департамент культуры МО РФ; Военно-медицинский музей МО РФ. — СПб.: ВММ МО РФ, 2017. — 867 с.
4. Будко А.А., Черняева О.Г. Школа патриотов // Армейский сборник. — 2022. — №. 1. — С. 105–110.

References

1. Shabunin A.V. Voenno-meditsinskii muzei 1943-1993. Istoricheskii ocherk. — SPb.: tipografiya VMM MO RF, 1993. — 160 s.
2. Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov. V 12 t. T. 12. Itogi i uroki voiny / gl. red. komissiya: predsed. S.K. Shoigu; A.I. Ageev, S.A. Aristov

[i dr.]; avt. koll. V.A. Zolotarev, A.M. Sokolov, A.I. Ageev [i dr.]. — M.: Kuchkovo pole, 2015. — 864 s.

3. *Glavnye pobedy voennykh vrachei. Voennye vrachi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.: kratkii istoriko-biograficheskii spravochnik* / A.A. Budko, V.K. Gapon, A.V. Gorovoi, D.A. Zhuravlev; Departament kul'tury MO RF; Voenno-meditsinskii muzei MO RF. — SPb.: VMM MO RF, 2017. — 867 s.

4. Budko A.A., Chernyaeva O.G. Shkola patriotov // *Armeiskii sbornik*. — 2022. — № 1. — S. 105–110.

Автор для связи: *Постоногова Татьяна Игоревна*, ФГБУКИ «Военно-медицинский музей» МО РФ, 191180, Россия, г. Санкт-Петербург, Лазаретный переулок, д. 2. E-mail: tat.postonogova@gmail.com

1. ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Журавлёв А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

«МУЖСКАЯ» И «ЖЕНСКАЯ» ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕТЕРБУРГСКОМ (ЛЕНИНГРАДСКОМ) МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1900–1920-е ГОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о получении женщинами равных с мужчинами возможностей высшего медицинского образования, а в дальнейшем занятия научно-педагогической деятельностью. Тем не менее женщинам не удалось получить места в административном управлении учебного заведения.

Ключевые слова: Женский медицинский институт, слушательницы, приват-доценты, профессора.

Zhuravlyov A.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University»
of the Ministry of Healthcare of Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

«MALE» AND «FEMALE» ROLES IN ST. PETERSBURG (LENINGRAD) MEDICAL INSTITUTE IN THE 1900–1920S

Abstract. The article deals with the issue of women getting equal opportunities with men in obtaining a higher medical education, and engaging in scientific and pedagogical activities. However, women did not manage to get seats in the administrative department of the educational institution.

Key words: Women's Medical Institute, students, assistant professors, professors.

Открытие в Петербурге Женского медицинского института решило проблему возможности женщинам получить высшее медицинское образование. Тем не менее институт был разделён на слушательниц женщин и преподавателей мужчин. Следует отметить, что большинство преподава-

телей были рекрутированы из Императорской Военно-медицинской академии, только незначительная часть преподавательского состава были выпускниками университетов. Поэтому отношения к слушательницам было как к курсантам академии. На этой почве возникали академические конфликты, один из них привёл к увольнению профессора Н.И. Рачинского, а в 1911 г. — к увольнению всех слушательниц института [1. С. 405–420].

В 1905 г. институт перешёл в подчинение Министерства народного просвещения и на него были распространены права университетов — защита докторских диссертаций. Подобная практика позволила выпускникам не только защищать докторские диссертации, но и претендовать на звание приват-доцента. Первой женщиной приват-доцентом стала Е.Ф. Ковалевская в 1911 г. [2. С. 60–67]. К 1917 г. среди сотрудников института было более 20 женщин приват-доцентов. Именно Первая мировая война стала судьбоносным событием для потери институтом особого статуса, как женского учебного заведения. Попытки отказаться от женского состава слушательниц предпринимались в 1911–1912 гг. Причиной являлась потеря интереса к институту со стороны женщин, к началу учебного года не удавалось зачислить на первый курс 250 человек. Совет института предлагал рассмотреть возможность принятия молодых людей в институт. В такой возможности было отказано. Причиной было то, что юридически институт создавался на общественные средства и именовался как женский, таким образом нарушалась воля благотворителей. Только в 1916 г. Министерство народного просвещения приняло решение о допущении студентов естественного факультета Петроградского университета в стены института. Тем самым исчезает наименование «женский». В архивных делах института, как в официальных, так и в частных, до конца 1920-х г. встречается приписка «Женский медицинский институт». Это связано с тем, что в городе существовал несколько высших медицинских школ и уточнялось о каком именно учебном заведении шла речь.

В годы Первой мировой войны приват-доценты женщины получили возможность читать лекционные курсы, которые ранее читали только профессора мужчины. Профессоров приглашали для руководства госпиталями и лазаретами, а также направляли на фронт для организации лечебных учреждений. К тому же сами профессора лоббировали продвижение талантливых выпускниц для научной и педагогической работы. По воспоминаниям С.Н. Лисовской, инициатором её интереса к урологии стал профессор А.А. Кадыан, который много сделал для формирования нового направления в медицине. Признавая успехи С.Н. Лисовской и А.И. Морозовой в профессиональной деятельности, Факультетское собрание института в 1920 г. по-

становило создать доцентуры и никого кроме их не рассматривать на эти должности.

Доминированию мужчин в профессорской сфере был положен конец только Советской властью. Новая власть поддерживала идею равных прав мужчин и женщин, но первоначально не рассматривала возможность замещения профессоров-мужчин женщинами. В 1924 г. А.А. Сахновская получила звание приват-доцента, а осенью того же года стала профессором кафедры. В сентябре 1926 г. бюро коллектива РКП(б) института обсуждало предложение о выдвижении А.А. Сахновской на должность декана медицинского факультета, но она отказалась, ссылаясь, что «больна грудной жабой и занята по подготовке к венерологическому съезду» [3. Л. 38]. Казалось бы, что Советская власть полностью реализует равные права мужчин и женщин, в том числе и на ведущие позиции в преподавательской и административной работе. Тем не менее в 1927 г. среди коммунистов института были высказаны претензии к А.А. Сахновской, которая не проявляла лояльности за оказанное ей доверие партийным коллективом. Так, коммунист И.И. Коняшев на общем собрании коммунистов института заявил, что «нет смысла проводить плохих профессоров под предлогом их левизны, были более достойные профессора вместо Сахновской, которую проводили как «левою» и которая оказалась совсем не левой, как только стала профессоршей» [4. Л. 7 об.]. В последующее время О.Н. Подвысоцкая станет первой женщиной академиком.

В 1920-х гг. женщинам давали преимущества при поступлении, когда специально снижались требования для поступления крестьянкам и представительницам национальных меньшинств. В это время стали поступать студентки с детьми, что было крайне редко в дореволюционный период.

Следует отметить, что единственной сферой деятельности учебного заведения, где женщины не имели своих представителей, оставался административный аппарат. На протяжении всего рассматриваемого периода они не были представлены в правлении института, а также не избирались в руководство деканатами, количество которых увеличивалось.

Таким образом, на протяжении первой трети XX столетия женщины получили право обучаться в высшей медицинской школе, защищать докторские диссертации, получать звание профессора и академика. Но административное руководство институтом оставалось прерогативой только мужчин. Если в начале существования института директорами становились люди близкие ко двору, имеющие научный вес и влияние, то в 1920-х г. их сменили те, кто стал профессорами института в дореволюционный период. Начиная с 1930 г. ими становились назначенцы, то есть те, кого направляла

партия для решения задачи руководства высшей школы и женщины не вписывались в данный порядок вещей.

Литература

1. Журавлёв А.А. Министерство народного просвещения и слушательницы Женского медицинского института во время студенческой забастовки 1911 года // *Wschodni rocznik humanistyczny*. — 2014. — Т. X. — С. 405–420.
2. Зимин И.В., Журавлёв А.А. Поиск новых социальных ролей женщин в России на рубеже XIX–XX вв. // *История в подробностях*. — 2012. — № 11. — С. 60–67.
3. Протоколы заседаний бюро коллектива РКП(б) 1926 г. // Центральный государственный архив историко-политической документации Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГАИПД СПб.) Ф. 257. Оп. 1. Д. 51.
4. Протоколы общих собраний коллектива ВКП(б) 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 53.

References

1. Zhuravlev A.A. Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i slushatel'nicu Zhenskogo medicinskogo instituta vo vremya studencheskoj zabastovki 1911 goda // *Wschodni rocznik humanistyczny*. — 2014. — Vol. 10. — P. 405–420.
2. Zimin I.V., Zhuravlev A.A. Poisk novykh sotsial'nykh rolei zhenshchin v Rossii na rubezhe 19-20 vv. // *Istoriia v podrobnostiakh*. — 2012. — № 11. — P. 60–67.
3. Minutes of the meetings of the Bureau of the RCP(b) team in 1926 // Central State Archive of Historical and Political Documentation of St. Petersburg (hereinafter CSAHPD SPb.) F. 257. Op. 1. D. 51.
4. Minutes of the general meetings of the collective of the CPSU (b) in 1927 // CSAHPD SPb. F. 257. Op. 1. D. 63.

Автор для связи: Журавлёв Александр Алексеевич, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8. E-mail: crane_62@mail.ru

Ермолаева Е.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Министерства здравоохранения РФ, Саратов, Россия

ВЫСШЕЕ ЖЕНСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются становление и история развития высшего женского медицинского образования в Саратовской губернии на рубеже XIX–XX вв., анализируются условия обучения женщин в первой половине XX в.

Ключевые слова: высшее образование, женское медицинское образование, Саратовская губерния, высшие женские курсы.

Ermolaeva E.V.

Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky, Saratov, Russia

HIGHER WOMEN'S MEDICAL EDUCATION IN SARATOV PROVINCE AT THE END OF THE XIX — FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Abstract. The article covers formation and history of the development of higher women's medical education in the Saratov province at the turn of the XIX–XX centuries, analyzes the conditions of women's education in the first half of the twentieth century.

Keywords: higher education, women's medical education, Saratov province, higher women's courses.

Высшее женское медицинское образование начинает свою историю лишь в 60-х гг. XIX века, когда женщинам разрешили посещать университетские лекции в качестве вольнослушательниц. Подавляющее большинство открытых в последующие годы высших женских учебных заведений были созданы благодаря общественной и частной инициативе и существовали за счет оплаты учащихся, а также на средства благотворительности. В конце XIX века потребность в образованных акушерках, фельдшерицах была очень высока, что позволило открыть акушерские и фельдшерские школы как в крупных городах, так и в провинции.

Сложное санитарно-эпидемиологическое состояние губернии, недостаток врачей, фельдшеров, акушерок, сестер милосердия, недоверие жителей к профессии врача, а также необходимость просвещения населения показали

насущность развития высшего медицинского образования и предоставления женщинам возможности получения полного медицинского образования.

Высшие женские медицинские курсы в Саратове были открыты в 1915 году при Саратовском санитарном обществе. Министерство Народного просвещения удовлетворило ходатайство общества при условии предоставления данных об обеспечении процесса преподавания клиниками и другими учебно-вспомогательными учреждениями. Саратовская городская дума и земство предоставили в качестве клинической базы помещения городской больницы и родильного дома, Александровской земской больницы, детской Поздеевской больницы, частной нервно-психиатрической лечебницы доктора С.А. Дясса, а также кабинеты и лаборатории Саратовского санитарного общества и все свободные помещения фельдшерской школы.

Несмотря на жесткие требования — слушательницами могли стать женщины старше 18 лет, окончившие гимназии или приравненные к ним учебные заведения, а также плату за обучение в размере 150 рублей в год, число желающих учиться было велико. В 1915 году на первый курс было принято 285 слушательниц, еще 150 было отказано в приеме из-за недостатка мест, в 1916 году на первый курс было зачислено 304 человека и отказано более 900 [1], при этом преимущество отдавалось уроженкам Саратовской губернии и ближайших районов. Из принятых в первый год 43 слушательницы имели аттестат зрелости, 82 — золотые и серебряные медали. Большинство обучающихся были представителями податных сословий — мещане, крестьяне, дочери чиновников и др., они составили 64%, привилегированные сословия — дворяне, духовенство — 36%.

Занятия вели профессора и приват-доценты медицинского факультета Императорского Николаевского университета в соответствии с учебным планом университета: Н.Г. Стадницкий, В.Д. Зернов, В.В. Вормс, И.А. Чуевский, С.И. Кузьмин, А.П. Минх, Н.М. Какушкин, А.А. Богомолец, В.И. Скворцов, П.К. Галлер и др. Директором курсов стал ординарный профессор И.А. Чуевский, деканом медицинского отделения был избран профессор В.И. Скворцов. Правление курсов, состоявшее из директора, декана, представителя совета курсов, представителей заведений, жертвовавших средства на содержание курсов, подчинялось общему собранию Санитарного общества.

Учебная программа курсов полностью соответствовала университетской программе. Обязательными для изучения были курсы основного богословия, описательной анатомии человека, физики, неорганической, органической и аналитической химии, ботаники, зоологии с сравнительной анатомией и паразитологией, минералогии, геологии, гистологии, эмбриологии,

физиологии человека, фармакогнозии и фармации. Выпускницы курсов сдавали экзамены и получали диплом, равноценный университетскому.

Курсы финансировались за счет оплаты за обучение, а также пожертвований и субсидий различных обществ, организаций и частных лиц. В 1917 г. были открыты еще два факультета: историко-филологический и юридический с экономико-коммерческим отделением. Но уже осенью 1918 г. все факультеты были закрыты, в 1919 г. высшие женские курсы вошли в состав Саратовского университета как самостоятельное II отделение медицинского факультета, а в ноябре 1919 г. оба отделения были объединены в один факультет, на котором обучались и мужчины, и женщины. Студентки, удовлетворительно окончившие курс, получали диплом с правом на медицинскую деятельность и службу. Слушательницам, выдержавшим соответствующие испытания, предоставлялось право претендовать на ученые медицинские степени. Таким образом постепенно формировалась система высшего женского медицинского образования в рамках государственных и частных структур. Высшие женские медицинские учебные заведения, созданные в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Одессе, Киеве, Тифлисе, Саратове, Казани в конце XIX — начале XX в., стали первыми не только в России, но и за рубежом.

Войны, эпидемии, голод увеличивали потребность государства в медицинских кадрах. Декреты об образовании и постановления, принятые Советской властью, уравнивали женщин в правах на получение образования и предоставили им возможность свободно обучаться в университетах. Особое значение для развития высшего медицинского образования имел декрет СНК РСФСР от 2 сентября 1921 г., подписанный В.И. Лениным, содержащий «Положение о высших учебных заведениях».

Литература

1. Отчет о состоянии Саратовских высших женских курсов санитарного общества. — Саратов: Типография Союза печатного дела, 1917.

References

1. Report on the status of Saratov higher women's courses of the Sanitary Society. Saratov: Printing House of the Union of Printing, 1917.

Автор для связи: *Ермолаева Евгения Витальевна*, ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, 410012, Саратов, ул. Б. Казачья, 112. E-mail: evgeniiaerm@mail.ru.

Ерёгина Н.Т.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ярославский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Ярославль, Россия

ЛЕНИНГРАДЦЫ У ИСТОКОВ НАУЧНЫХ ШКОЛ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Статья посвящена анализу ситуации в Ярославском государственном медицинском институте в 1940–1950-е годы, когда подбирались преподавательские кадры и формировались научные школы, определившие последующее направление исследовательской работы в институте, даются характеристики руководителям рассматриваемых кафедр.

Ключевые слова: Ярославский медицинский институт, научные школы, кафедры, ленинградские ученые-медики, В.Г. Ермолаев, И.И. Гутнер, А.М. Дубинский.

Eregina N.T.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Yaroslavl State Medical University»
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

LENINGRADERS AT THE ORIGINS OF SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE YAROSLAVL STATE MEDICAL UNIVERSITY

Abstract. The abstracts are devoted to the analysis of the situation at the Yaroslavl State Medical Institute in the 1940–1950s, when teaching staff were selected and scientific schools were formed that determined the subsequent direction of research work at the institute. The article gives characteristics to the heads of departments.

Keywords: Yaroslavl Medical Institute, scientific schools, departments, Leningrad medical scientists, V.G. Ermolaev, I.I. Gutner, A.M. Dubinsky.

Многие традиции, складывавшиеся в Ярославском медицинском институте с момента его основания (1944 г.), привнесли с собой ленинградцы, командированные в Ярославль для организации института, и прежде всего первый директор профессор Владимир Георгиевич Ермолаев. Его становление как ученого проходило в клинике известного оториноларинголога Леонида Тихоновича Левина (Ленинградский ГИДУВ). Здесь раскрылись лучшие качества В.Г. Ермолаева — научная целеустремленность, широкая

эрудиция, увлеченность хирургией, характерные для всей дальнейшей научной и практической деятельности.

Работа в ГИДУВе сулила блестящие научные перспективы (в 1934 г. присуждена ученая степень кандидата медицинских наук, в 1937 г. — подготовлена и защищена докторская диссертация), но судьба распорядилась иначе. В 1935 г. В.Г. Ермолаев был командирован в Казахстан заведующим кафедрой оториноларингологии Алма-Атинского университета, а с 1938 г. назначен заместителем наркома здравоохранения Казахской ССР, где немало способствовал подготовке местных кадров, развитию службы оториноларингологии. С началом войны В.Г. Ермолаев напряженно работает и как организатор, и как педагог, и как врач. В 1944 г. Наркомздрав СССР командировал его директором открывающегося Ярославского государственного медицинского института. За пять лет работы в Ярославле он провел огромную по масштабам работу, заложив прочные основы для дальнейшего развития всех сфер вузовской деятельности. В декабре 1949 г. возвратился в Ленинградский институт усовершенствования врачей им. С.М. Кирова, где более 20 лет возглавлял кафедру ЛОР-болезней [1. С. 346–347].

Формирование кафедры гистологии ЯГМИ связано с именем ленинградца Илья Исааковича Гутнера — выпускника 1-го ЛГМИ (1926 г.). Преподавательская деятельность И.И. Гутнера началась в 1931 г. в Институте охраны материнства и детства, преобразованном в 1935 г. в Ленинградский педиатрический медицинский институт на кафедре гистологии, возглавляемой профессором А.А. Заварзиным. Под его руководством И.И. Гутнер сосредоточился на изучении возрастных изменений различных структур нервной системы, для чего организовал специальную лабораторию по изучению микроскопической анатомии ребенка. Результатом стала защита кандидатской (1936 г.), а через восемь лет (1944 г.) — докторской диссертации. В 1937–1939 гг. по совместительству он возглавлял гистологическую лабораторию клиники нервных болезней 1-го ЛМИ. С началом Великой Отечественной войны и вплоть до эвакуации в Эссентуки в 1942 г. И.И. Гутнер возглавлял кафедры гистологии двух вузов — Ленинградского педиатрического и Ленинградского стоматологического. Затем эвакуация в Барнаул и заведование кафедрой гистологии эвакуированного сюда Астраханского медицинского института, а в ноябре 1943 г. — возвращение в Ленинград. Учитывая сложную ситуацию с преподавательскими кадрами в Ярославле, Наркомздрав СССР в 1946 г. командировал его в Ярославль. Фактически кафедра гистологии была создана И.И. Гутнером. Работать и заниматься наукой приходилось в сложных условиях. По воспоминаниям Илья Исааковича, «жестокий холод, царивший на кафедре из-за ненадежности систе-

мы отопления, мешал до весны развернуться надлежащей научной работе, а также учебному процессу, поскольку трудно было готовить учебные препараты. Достаточно сказать для характеристики положения, что в январе 1948 г. зав. кафедрой принимал экзамены, сидя в зимнем пальто, ватнике под ним, валенках и меховой шапке [2. С. 96]. За 13 лет работы И.И. Гутнера в ЯГМИ здесь появились кадры преподавателей-гистологов. Память о И.И. Гутнере — человеке высокой культуры, высокообразованном разностороннем специалисте, свободно владевшем английским, немецким и французским языками, жива до сих пор. После его ухода на пенсию в 1959 г. и возвращения в родной Ленинград, несколько лет исполняла обязанности заведующего приехавшая с ним из Ленинграда Е.Н. Соловьева, а с 1963 г. (на протяжении 33-х лет) — Н.Н. Кочетов, выпускник 1-го Ленинградского медицинского института. Он не только продолжил традиции, заложенные И.И. Гутнером, но и приумножил их. Его великолепные лекции, напоминавшие театральное действие, в университете помнят до сих пор, как и прозвище «Кол Колыч», закрепившееся за любимым студентами профессором.

Кафедру патологической физиологии практически с нуля создавал коренной петербуржец, выпускник 2-го Ленинградского медицинского института Александр Михайлович Дубинский. С 1925 по 1939 гг. — научный сотрудник (под началом Заслуженного деятеля науки, профессора Е.С. Лондона), ассистент, старший научный сотрудник, заместитель заведующего отделом обмена веществ Ленинградского филиала ВИЭМ. Участвовал в Советско-финской войне в качестве начальника санитарной службы 22-го автобронетанкового полка, затем в Великой Отечественной. Дошел с войсками до Берлина. В 1945–1953 гг. заведовал кафедрой патологической физиологии Ярославского медицинского института, обеспечив высокий уровень учебного процесса и научной работы этой кафедры. Отличался широкой эрудицией, свободно владел несколькими иностранными языками, имел аристократические манеры, органично соседствовавшие с военным кителем. За это студенты между собой называли его «Пан Дубинский». В 1953 г. был переведен в Ленинград заведующим патофизиологической лабораторией Ленинградского НИИ скорой помощи [3. С. 73].

Литература

1. Ерегина Н.Т. Ярославская медицинская академия. — Ярославль: ИПК «Индиго», 2013.

2. Павлов А.В., Гансбургский А.Н., Ерегина Н.Т. Илья Исаакович Гутнер (К 110-летию со дня рождения) // Морфология. — 2005. — Т. 127, № 3.

3. Ерегина Н.Т. Ярославская государственная медицинская академия. Хроника первого десятилетия (1944–1954). — Ярославль, 2002.

References

1. Eregina N.T. Yaroslavl Medical Academy. — Yaroslavl: ИПК "Indigo", 2013.

2. Pavlov A.V., Gansburgsky A.N., Eregina N.T. Илья Исаакович Гутнер (To the 110th anniversary of his birth) // Morphology. — 2005. — Vol. 127, № 3.

3. Eregina N.T. Yaroslavl State Medical Academy. Chronicle of the first decade (1944–1954). — Yaroslavl, 2002.

Автор для связи: *Ерёгина Наталья Тимофеевна*, д.и.н., проректор ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России, Ярославль, Россия. E-mail: ereginant@mail.ru

Волькович А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ,
Санкт-Петербург, Россия

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЖЕНЩИН В РОССИИ В ФОНДАХ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация. Статья посвящена отражению событий 1911 г. в Женском медицинском институте в материалах персонального фонда Г.В. Хлопина, хранящегося в Военно-медицинском музее.

Ключевые слова: Военно-медицинский музей, Женский медицинский институт, Г.В. Хлопин, Л.А. Кассо, В.Т. Шевяков.

Volkovich A.Yu.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art «Military Medical Museum»
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

DOCUMENTS ON THE HISTORY OF HIGHER MEDICAL EDUCATION FOR WOMEN IN RUSSIA IN THE COLLECTION OF THE MILITARY MEDICAL MUSEUM

Abstract. The report is devoted to the reflection of the events of 1911 at the Women's Medical Institute in the materials of the personal collection of G.V. Khlopin, preserved in the Military Medical Museum.

Key words: Military Medical Museum, Women's Medical Institute, G.V. Khlopin, L.A. Kasso, V.T. Shevyakov.

Военно-медицинский музей — музей медицины России и военно-медицинской службы — хранит бесценные свидетельства важнейших вех истории отечественной медицины. Не стала исключением и история высшего медицинского образования для женщин. События «университетского кризиса 1911 г.» в Женском медицинском институте в Санкт-Петербурге (ЖМИ): забастовка слушательниц, реакция на нее руководства и профессорско-преподавательского состава ЖМИ, противостояние с Министром народного просвещения Л.А. Кассо — значимые страницы истории как Женского медицинского института, так и высшего медицинского образования для женщин и высшего образования в России в целом.

Документы из персонального фонда выдающегося российского гигиениста, доктора медицины, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Григория Витальевича Хлопина (1863–1929), входящего в собрание Военно-медицинского музея, позволяют детализировать наши представления об этих событиях. 25 лет, с 1904 по 1929 г., Г.В. Хлопин возглавлял кафедру гигиены в Женском медицинском институте, переименованном в 1924 г. в Первый Ленинградский медицинский институт.

В состав фонда входят черновик письма, адресованного Г.В. Хлопиным В.Т. Шевякову (1859–1930), известному российскому зоологу, члену-корреспонденту Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, с 1911 г. занимавшего пост Товарища Министра народного просвещения Л.А. Кассо [1], а также вырезка из газеты «Речь» от 12.05.1911 г. [2] с фрагментом статьи «Неприятная отставка».

Черновик письма, адресованного Г.В. Хлопиным В.Т. Шевякову, датирован 14 августа 1911 г. Документ имеет пометки почерком Г.В. Хлопина, сделанные синим карандашом и подписанные инициалами «Г.Х.».

Напомним вкратце о событиях, предшествовавших написанию этого документа.

В январе 1911 г. вышли циркуляры «О надзоре за учащимися высших учебных заведений», «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений» и другие, фактически уничтожившие университетскую автономию. Последовавшие за этим увольнения руководителей, профессоров и других сотрудников Московского университета вызвало забастовку студентов этого учебного заведения, которых поддержали учащиеся других вузов, в том числе и Женского медицинского института в Санкт-Петербурге.

Забастовка слушательниц 3 курса Женского медицинского института, как и прочих студентов, выразилась в отказе от посещения лекций и лабораторных занятий. Совет института во главе с директором профессором С.С. Салазкиным принимал различные меры для восстановления учебной жизни, выступая, однако, против применения к участницам забастовки полицейских мер. В феврале 1911 г. занятия в Женском медицинском институте восстановить не удалось. В конце марта в Институт поступило распоряжение Министра народного просвещения Л.А. Кассо о продлении семестра. Однако Совет института сделал представление об обстоятельствах, которые препятствуют продлению учебных занятий. Текст этого представления был составлен специальной комиссией, состоящей из 4-х профессоров ЖМИ, в которую входил и профессор Г.В. Хлопин.

5 апреля 1911 г. Г.В. Хлопин был вынужден подать прошение об освобождении его от обязанностей ординарного профессора. По сведениям источников газеты «Речь», чиновниками Министерства было сочтено, что участие в подобной комиссии несовместимо с занимаемой Г.В. Хлопиным с 1904 г. должностью заведующего врачебно-санитарной частью учебных заведений Министерства народного просвещения. Однако прошение было отклонено.

12 июля 1911 г. Г.В. Хлопин был направлен Министерством народного просвещения в заграничную командировку, связанную с организацией школьно-гигиенического отдела на Дрезденской международной гигиенической выставке, проходившей с мая по октябрь 1911 г.

Причиной обращения к Товарищу министра просвещения стало знакомство автора письма с газетными публикациями, в которых утверждалось, что Г.В. Хлопину, наряду с другими профессорами ЖМИ, было вновь предложено подать в отставку. Формальной причиной этого предложения стало то, что профессором с января по июль 1911 г. не было прочитано ни одной лекции по предмету [1. Л. 1].

Текст письма ясно свидетельствует о желании Г.В. Хлопина выразить, что в конфликте между Министерством народного просвещения и Женским медицинским институтом он занимает максимально нейтральную позицию. Он подчеркивает, что неисполнение обязательств по чтению лекций было связано не с его нежеланием проводить занятия (что прессой, освещавшей противостояние вуза и Министерства, характеризовалось как близость к забастовке или участие в ней), а исключительно с тем, что лекции по гигиене, как и лекции по другим предметам, не посещались слушательницами. Профессор фокусирует внимание адресата на том, что «продолжал неизменно ездить в Институт в назначенные по расписанию часы лекций» [1. Л. 2].

Биограф ученого А.А. Рачков [3] крайнюю осторожность объясняет сближением Г.В. Хлопина в студенческие годы с социал-демократической «группой Благоева» и последовавшим за ним высылкой под негласный надзор полиции, а также дальнейшей постоянной полицейской слежкой.

На наш взгляд, текст письма свидетельствует и о желании сохранить в глазах профессионального сообщества, в том числе в глазах Министерства народного просвещения, своего «профессионального лица», репутации человека, ответственно относящегося к исполнению обязанностей профессора. Об отношении Г.В. Хлопина к обязанностям, связанным со званием профессора, как кажется, свидетельствуют и материалы переписки ученого с В.М. Бехтервым по поводу избрания профессором Психоневрологическо-

го института, датируемые 1907 г. и также входящие в персональный фонд Г.В. Хлопина в собрании Военно-медицинского музея [4].

Карандашные пометки на письме сообщают о том, что Г.В. Хлопин вернулся из командировки 16 августа 1911 г., а 23 августа был вызван к В.Т. Шевякову «и ничего, кроме готовности уладить дело, определенно не получил» [1. Л. 1].

В сентябре 1911 г. Министром народного просвещения Г.В. Хлопину был объявлен выговор, причиной которого послужило то, что он «не в достаточной степени проявил готовность бороться с забастовкой слушательниц» [3. С. 31]. 7 октября того же года он был уволен с должности в Министерстве народного просвещения. Тем не менее профессор В.Г. Хлопин сохранил должность профессора ЖМИ и сыграл значительную роль в развитии женского медицинского образования и профессиональном совершенствовании многих женщин-врачей, а также в становлении Первого Ленинградского медицинского института как одного из крупнейших центров высшего медицинского образования в нашей стране.

Литература

1. Военно-медицинский музей ОФ 62420/1 [Письмо Г.В. Хлопина В.Т. Шевякову от 14.08.1911 г.].
2. Военно-медицинский музей ОФ 62420/2 [Вырезка из газеты «Речь» от 12.05. 1911 г.].
3. Рачков А.А. Григорий Витальевич Хлопин (Жизнь и деятельность). — Л., 1965. — 112 с.
4. Военно-медицинский музей ОФ 62422 /2,3 [Письмо Г.В. Хлопина В.М. Бехтереву от 03.10. 1907 г.].

References

1. Military Medical Museum OF 62420/1 [Letter from G.V. Khlopin to V.T. Shevyakov dated 14.08.1911].
2. Military Medical Museum OF 62420/2 [Cutting from the newspaper "Rech" dated 12.05. 1911].
3. Rachkov A.A. Grigory Vitalievich Khlopin (Life and work). — L., 1965. — 112 p.
4. Military Medical Museum OF 62422 / 2,3 [Letter from G.V. Khlopin to V.M. Bekhterev dated 03.10. 1907].

Автор для связи: *Волькович Анна Юрьевна*, ФГБУКиИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ. E-mail: volkovitch@yandex.ru

Давыдова Т.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В 1 ЛМИ ИМ. АКАД. И.П. ПАВЛОВА (1945–1950 гг.)

Аннотация. Статья посвящена организации учебного процесса 1 ЛМИ в первое послевоенное пятилетие. Рассматриваются особенности вступительного отбора, изменения сроков обучения в медицинских вузах, требования к студентам в период промежуточной и итоговой аттестации и др., обусловленные социально-экономической политикой страны после войны.

Ключевые слова: подготовка медицинских кадров, 1 ЛМИ, экзаменационная сессия.

Davydova T.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University”
of the Ministry of Healthcare of Russian Federation

THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE 1ST LMI NAMED AFTER ACADEMICIAN I.P. PAVLOV (1945–1950)

Abstract. The article is devoted to the organization of the educational process of the 1st LMI in the first post-war five years. The features of the entrance selection, changes in the terms of study at medical universities, requirements for students during the intermediate and final certification, etc., due to the socio-economic policy of the country after the war, are considered.

Keywords: training of medical personnel, 1 LMI, examination session.

Одной из важнейших задач медицинских вузов первого послевоенного пятилетия становится проблема подготовки медицинских кадров и увеличение числа врачей. Наборы студентов в медицинские вузы одновременно увеличивались и осложнялись тем, что на последний курс, помимо демобилизованных из армии и реэвакуирующихся в Ленинград, возвращались зауряд-врачи (ускоренные выпуски 1941 г.). Конкурс в медицинские институты после войны оставался стабильно высоким. К августу 1948 г. в вузы на выделенные места было подано: в горно-металлургические — 172,7%,

в химико-технологические — 121,9%, в сельскохозяйственные — 126,8%, в медицинские — 195,4%. В 1945 и 1946 гг. в 1 ЛМИ был рекордный конкурс поступающих: на одно место в 1945 г. претендовало 5 человек, в 1946 г. — 7 человек [4. С. 101] по сравнению с довоенным временем — 2–3 человека [6. С. 1].

В 1945–1946 г. на первый курс 1 ЛМИ было принято 622 человека, на второй — 664, третий — 632, четвертый — 945, пятый — 921 [1. С. 328]. В 1946 г. число студентов, обучающихся на пяти курсах, достигло рекордной цифры — более 3500 чел. Высоким в этом году было и количество выпускников — 411 человек. В 1947 г. среди выпускников зауряд-врачей 1 ЛМИ было 19 орденосцев, 66 имели медаль «За оборону Ленинграда», 2 — значок «Отличник здравоохранения» [3].

Еще одной проблемой оставалась тенденция к феминизации профессии врача. Для ее решения в 1945 г. в 1 ЛМИ приняли 30% мужчин, в то время как в 1944 г. — только 8%. В 1946 г. первокурсники-мужчины составили уже 40% [1, С. 329]. С сентября 1947 г. Министерство высшего образования СССР (МВО СССР) и МВО РСФСР начинают присылать студентов по специальным путевкам с целевым назначением. Только в 1950 г. по путевкам союзных республик в 1 ЛМИ было принято 42 студента [3].

В отношении социального происхождения студентов-медиков следует отметить, что неофициальные «рабоче-крестьянские» предпочтения оставались. Однако в медицинские вузы все больше поступало студентов из служащих и медицинских семей.

В начале июня 1946 г. в институте началась весенняя экзаменационная сессия — вторая сессия после окончания войны. Несмотря на возрастающий контингент студентов, увеличение учебной нагрузки на кафедры и клиники, по результатам экзаменационной сессии 1 ЛМИ дважды занимал 1 место среди медицинских институтов страны [5. С. 1].

В соответствии с постановлением СНК СССР «О мероприятиях по подготовке врачей» с 1945/1946 учебного года началась поэтапный перевод медицинских институтов на 6-летний срок обучения. 1 ЛМИ оказался среди 11 крупнейших медицинских вузов, которые начали переход на новый срок обучения. По новому учебному плану 1945 года учебные часы на изучение общефилософских, важнейших теоретических и клинических дисциплин увеличивались. В первую очередь это относилось к анатомии, гистологии, факультетской терапии и факультетской хирургии, акушерству и гинекологии, нервным болезням. Кафедра анатомии 1 ЛМИ под руководством профессора М.Г. Привеса с 1 октября 1945 г. возобновила двухгодичную

систему изучения анатомии. С 1949 г. анатомия преподавалась в течение полутора лет.

С 1948 г. вводились новые обязательные дисциплины, такие как история медицины, политическая экономия, физкультура с курсом врачебного контроля. Пристальное внимание в новом учебном плане уделялось общественно-политическим дисциплинам. Это было закономерно, поскольку основной объем идейно-воспитательной работы проводился кафедрами основ марксизма-ленинизма. На изучение основ марксизма-ленинизма в течение первых 2-х лет обучения отводилось 250 часов, политическая экономия читалась на 5–6 курсах в объеме 140 часов.

Новым учебным планом вводились изменения в производственную студенческую практику: после 4 курса — в районных и участковых больницах в качестве субординаторов и после 5 курса — в городских и сельских больницах в качестве врачей. Каждый вуз прикреплялся к конкретной поликлинике. В 1946 г. 1 ЛМИ получает для проведения студенческой практики 3900 коек в 10 больницах Ленинграда. Территориально студенты 1 ЛМИ проходили производственную практику в 1940–1950-е гг. в учреждениях Ленинградской области и Карело-Финской ССР [2].

После сдачи всех курсовых экзаменов за 12 семестров студенты допускались к государственным экзаменам. Их количество планировалось увеличить с 6 до 9. К традиционным экзаменам по внутренним болезням, хирургическим болезням, акушерству и гинекологии, инфекционным болезням, детским болезням и гигиене планировалось добавить экзамены по анатомии человека, патологической физиологии и патологической анатомии. Все эти меры должны были способствовать улучшению качества подготовки врачей [1. С. 332].

В 1947 г. по новым планам учились 25 медицинских вузов страны. В 1951 г. состоялся первый выпуск врачей, обучающихся по новым программам. Первый опыт такого обучения был обобщен в приказе МВО СССР и Минздрава СССР «О шестилетнем учебном плане лечебных факультетов медицинских институтов». В нем отмечалось, что переход на новые сроки обучения, введение переводных экзаменов со 2 на 3 курс позволили повысить уровень общемедицинской теоретической подготовки студентов. В то же время в качестве недостатков назывались растягивание некоторых курсов по семестрам, «отсутствие должной последовательности в преподавании отдельных теоретических и клинических дисциплин, неудовлетворительное распределение часов между лекционными курсами и практическими занятиями по отдельным экспериментальным дисциплинам».

В марте 1950 г. в системе высшей медицинской школы развернулась дискуссия по поводу специализации врачей, итогом которой стало введение в 1951/1952 учебном году на 6 курсе лечебного факультета субординатуры по терапии, акушерству и гинекологии. Студенту давался год для обучения по одной из базовых клинических специальностей. Председатель ГЭК 1 ЛМИ заслуженный деятель науки А.М. Предтеченский отмечал, что 6 год обучения при специализации себя оправдал [8]. Однако 1 сентября 1955 г. коллегия Минздрава СССР отменила субординатуру на 6 курсе, так как потребности здравоохранения страны требовали подготовки врачей общей практики для работы в стационарах терапевтического профиля. Вновь к этому вопросу вернулись в конце 1960-х гг.

Высшая медицинская школа традиционно была ориентирована на повышение уровня требований к знаниям студентов во время промежуточной и итоговой аттестации. Во второй половине 1940-х гг. на решение этих задач был направлен приказ министра образования СССР от 30 ноября 1948 г. о «Положении о курсовых экзаменах и зачетах в высших учебных заведениях», которые становились единственным критерием успеваемости студентов. Экзамены проводились по свободному расписанию, что впоследствии себя не оправдало и было отменено. Для старших курсов в 1948 г. в большинстве вузов был введен свободный день для самостоятельной работы.

В научный и учебный процесс института активно внедряется кинематография. В 1948 г. в 1 ЛМИ по инициативе декана института профессора Ш.Д. Галустяна была создана кинолаборатория, получившая официальный статус в 1949 г. Первым руководителем кинолаборатории был Л.В. Фунштейн. Под его руководством при помощи микроцейтрафера кустарного производства был снят ценнейший материал, который лег в основу фильмов по микробиологии [7. С. 3]. Эти фильмы в оцифрованном виде продолжают демонстрировать на занятиях со студентами.

Таким образом, на протяжении второй половины 1940-х и начала 1950-х гг. в 1 ЛМИ полностью восстановлена работа довоенного времени в соответствии с потребностями в подготовке медицинских кадров, медицинской науки и практического здравоохранения Ленинграда.

Литература

1. Ерёгина Н.Т. Высшая медицинская школа России, 1917–1953. — Ярославль: ИПК «Индиго», 2010.
2. Материалы Музея ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова.
3. Медицинский работник. 1949. 6 апреля.

4. 50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. акад. И.П. Павлова / под ред. Н.И. Озерецкого, С.Я. Фрейдлина. — Л.: Ленингр. отд-ние Медгиза, 1947.
5. Пульс. 1946. № 1.
6. Пульс. 1946. № 3.
7. Пульс. 2000. № 3.
8. Центральный государственный архив СПб. Ф. 3081. Оп. 5. Д.7. Л. 77.

References

1. Eregina N.T. Higher Medical School of Russia, 1917–1953. – Yaroslavl: ИРК «Indigo», 2010.
2. Materials of the Museum of PSPb GMU named after Academician I.P. Pavlov.
3. Medical worker. 1949. April 6.
4. 50 years of the First Leningrad Medical Institute named after academician I.P. Pavlov / edited by N.I. Ozeretsky, S.Ya. Freidlin. — L.: Leningr. department of Medgiz, 1947.
5. Pulse. 1946. № 1.
6. Pulse. 1946. № 3.
7. Pulse. 2000. № 3.
8. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3081. Op. 5. D. 7. L. 77.

Сведения об авторе: *Давыдова Татьяна Викторовна*, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8. E-mail: t-davydova@mail.ru

¹Балабуха Я.А., ²Карташёв А.В.

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университета имени А.А. Кадырова», Грозный, Россия

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Ставрополь, Россия

К ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАТОМИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация. Рассматривается эволюция взглядов на применение анатомических препаратов в обучении студентов-медиков: от использования костных препаратов животных и человека в эпоху Галена, заканчивая использованием виртуальных моделей органов и систем в наши дни.

Ключевые слова: анатомия человека, анатомический препарат, история медицины, учебный процесс.

¹Balabukha Ya.A., ²Kartashev A.V.

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.A. Kadyrov Chechen State University", Grozny, Russia

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol, Russia

ON THE HISTORY OF THE USE OF ANATOMICAL PREPARATIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF RUSSIAN MEDICAL STUDENTS

Abstract: The article considers the evolution of views on the use of anatomical preparations in the training of medical students from the use of animal and human bone preparations in the era of Galen, ending with the use of virtual models of organs and systems in our days.

Keywords: human anatomy, anatomical preparation, history of medicine, educational process.

Обучение студентов медицинских вузов анатомии невозможно представить без использования анатомических препаратов. На протяжении истории менялись взгляды на их использование в учебном процессе. У истоков научной анатомии стоял Гален, который, в связи с запретом на вскрытие мертвых тел человека, допустил множество ошибок, их впоследствии исправлял Андреас Везалий. Развитие преподавания анатомии приве-

ло к появлению на рубеже XV–XVI вв. анатомических театров. В то же время в открытой в 1654 г. при Аптекарском приказе школе анатомия продолжала преподаваться по анатомическим рисункам и костным препаратам.

В 1698 г. Петр I, посетив Голландию, придал импульс развитию анатомии в России. Первый анатомический театр был создан при Московском госпитале в 1706 г. Николаем Бидлоо. Первая коллекция анатомических препаратов была создана знаменитым голландцем Фредериком Рюйшем. В 1717 г. Петр I приобрел это собрание. Оно легло в основу Кунсткамеры.

Генеральный регламент о госпиталях (1735) предписывал, чтобы в определенной палате проводилось анатомическое вскрытие, где госпитальный доктор разъяснял ученикам суть болезней и показывал средства для их лечения.

В проекте учреждения Московского университета, который был открыт в 1755 г., отмечалось, что «доктор и профессор анатомии обучать должен и показывать практикою строение тела человеческого на анатомическом театре и приучать студентов в медицинской практике». Устав Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге 1808 г. определял, что для подготовки врачей необходимо было иметь соответствующий учебный театр. Непосредственно для изучения анатомии предназначался специализированный анатомический класс.

Развитие наглядных анатомических пособий в начале XIX в. тесно связано с именем выдающегося российского хирурга и анатома И.В. Буяльского. Применив метод замораживания трупа, он создал анатомическую мышечную фигуру «лежащее тело», отлитую в бронзе. С 1818–1819 гг. И.В. Буяльский изготовил 220 анатомических препаратов. Он стал автором атласов — «Анатомико-хирургических таблиц», необходимых при производстве хирургических операций.

Тёмным пятном истории медицины в России стала ревизия священнослужителями в 1824 г. медицинского факультета Казанского университета. Анатомические препараты уложили в заранее заготовленные гробы и предали земле по христианским обычаям.

В 1846 г. при Медико-хирургической академии был создан анатомический институт, директором которого стал выдающийся русский хирург, основоположник топографической анатомии Н.И. Пирогов. По его инициативе был создан анатомический музей, который использовался в учебном процессе. По мере создания новых университетов в России наблюдалось расширение сети анатомических музеев, они имелись практически при каждом вузе, где был медицинский факультет.

Подобные музеи создавали и медицинские общества. Так, при Кавказском медицинском обществе в Тифлисе к 1888 г. имелась обширная коллекция анатомических препаратов: гипсовые слепки с уродливостями и болезненными повреждениями конечностей, черепа и кости, найденные в древних могилах и склепах, многочисленные патологические препараты, удаленные из тела человека, различного вида уроды и т.п.

В советское время анатомические музеи медицинских вузов получили дальнейшее развитие. Многие кафедры стремились создать свои коллекции анатомических препаратов.

В современных условиях этические проблемы и законодательство существенно ограничили возможность использования трупного материала в учебном процессе. Кроме этого, ввиду токсичности консервантов использование трупного материала в учебном процессе стало ограничиваться в интересах охраны здоровья студентов и преподавателей.

В XXI в. на замену кадаверному материалу пришла 3D-анатомия. Благодаря новым информационным технологиям у студентов появилась возможность изучать анатомию человека в трехмерной проекции на лекциях, практических занятиях и в домашних условиях. Преимущество использования виртуальных моделей состоит в возможности интерактивного обучения. При помощи программ можно изучить различные варианты нормального строения органов и сосудов. Соответствующие моделирующие комплексы в наши дни широко используются во многих медицинских вузах Российской Федерации.

Таким образом, использование анатомических препаратов в процессе подготовки российских врачей на протяжении всей истории происходило в соответствии с общими тенденциями развития медицинского образования в Европе. В то же время в России присутствовали свои особенности, обусловленные отставанием в историческом развитии, народными суевериями и предрассудками. Даже спустя 100 лет с момента петровских преобразований, они проявились в Казанском университете. Тем не менее преобразования Петра I в медицинской сфере вывели преподавание анатомии в России на европейский уровень, и в наши дни обучение анатомии в медицинских вузах России происходит с применением самых передовых технологий, что способствует подготовке будущего врача к профессиональной деятельности в современном информационном мире.

Автор для связи: *Карташев Андрей Владимирович*, ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России, 355017, Россия, Ставрополь, ул. Мира, д. 310.
E-mail: andreyu_kartashev@rambler.ru

Лямина Т.Е., Нагорная С.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Смоленск, Россия

Н.М. НИКОЛЬСКИЙ КАК ПЕДАГОГ И ОРГАНИЗАТОР ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Исследование посвящено формированию педагогических и научных взглядов выдающегося советского историка и общественного деятеля Н.М. Никольского. Прослеживается влияние марксизма, эмпириокритицизма и идей А.А. Богданова в мировоззрении ученого.

Ключевые слова: Н.М. Никольский, А.А. Богданов, марксизм, эмпириокритицизм, педагогический процесс.

Lyamina T.E., Nagornaya S.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Smolensk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Smolensk, Russia

N.M. NIKOLSKY AS A TEACHER AND ORGANIZER OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The research is devoted to the formation of pedagogical and scientific views of the outstanding Soviet historian and public figure N.M. Nikolsky. The influence of Marxism, Empiriocriticism and the ideas of A.A. Bogdanov in the scientist's worldview is traced.

Key words: N.M. Nikolsky, A.A. Bogdanov, Marxism, Empiriocriticism, the pedagogical process.

Н.М. Никольский (1877–1959) — крупный советский историк и общественный деятель, известный специалист по истории древнего Востока и истории христианства, академик АН БССР и АН СССР. Научно-исследовательскую работу ученый всю свою жизнь сочетал с педагогической и общественной деятельностью.

После Великой Октябрьской социалистической революции Н.М. Никольский активно включается в строительство новой системы образования. В 1918 г. он принял участие в создании Смоленского государственного университета, ректором которого являлся с 1919 г. по 1921 г.

Формирование как научных, так и педагогических взглядов Н.М. Никольского проходило в конце XIX — начале XX в., в период серьезных социальных трансформаций. Марксизм, которым Н.М. Никольский увлекся еще в студенческие годы, на рубеже веков значительно изменяется. Видные представители этого идейного течения, как в Западной Европе, так и в России, стремятся переосмыслить идеи основоположников с учетом новых экономических и социально-политических реалий, включить достижения научной революции, предложить новые решения общефилософских вопросов, недостаточно разработанных в классическом марксизме К. Маркса и Ф. Энгельса.

Молодой Н.М. Никольский сближается с большевиками и становится участником лекторской группы Московского комитета РСДРП(б), в которую входили также М.Н. Покровский, Н.А. Рожков, И.И. Скворцов-Степанов, В.М. Шулятиков, В.М. Фриче, П.Г. Дауге. В политическом и идейном отношении все они находились под сильным влиянием А.А. Богданова, который был одним из руководителей РСДРП(б) в период с 1904 по 1910 г.

В это время А.А. Богданов разрабатывает оригинальную марксистскую концепцию эмпириомонизма, творчески переосмысливая идеи Э. Маха и Р. Авенариуса, формируются его идеи пролетарской культуры, оказавшие определенное влияние на строительство советской культуры и образования.

Вот как вспоминал об этом времени М.Н. Покровский. «Мы все хорошо помним по 1905 и соседним годам, когда нам строжайше предписывалось верить «по Маху и Авенариусу», при чем осмелившийся усомниться осыпался градом цитат из Маркса и Энгельса, имевших доказать, что богдановщина есть «повторение и развитие» основ исторического материализма; а в случае упорства человек объявлялся меньшевиком. После этого с ним можно было больше не разговаривать» [1, С. 143–144].

Преподавая историю в средних учебных заведениях Москвы, Н.М. Никольский принимал участие в работе Педагогического общества при Московском университете. На заседаниях исторического отделения, где сложилась сплоченная группа большевиков, обсуждались не только вопросы преподавания истории, но методологическое значение идей марксизма, эмпириокритицизма, Г. Риккерта для исторической науки.

В декабре 1904 г. Педагогическое общество возглавил Н.А. Рожков и под влиянием революционных событий оно быстро радикализируется [2]. Н.М. Никольский также вовлекается в оппозиционную деятельность: активно участвует в работе лекторской группы, сотрудничает в большевистской печати, на его квартире проходят заседания комитета РСДРП(б).

Передовые педагогические взгляды Н.М. Никольского получили отражение в статьях, опубликованных в журнале «Вестник воспитания» в пери-

од с 1902 по 1907 гг. Он анализирует все аспекты педагогического процесса: цель обучения, содержание образования, методы и средства обучения, стиль взаимоотношений учителя и учеников.

Цель обучения истории ученый видит не в изложении ярких разрозненных фактов, а в представлении истории как закономерного эволюционного процесса. Научность преподавания должна выражаться в том, чтобы разъяснять учащимся понятия «общество», «культура», «государство»; раскрывать закономерности развития экономики, классовых отношений, политических форм. Преподаванию истории следует придавать практическую направленность и включать связь с современностью.

Методы обучения, по мнению Н.М. Никольского, должны быть активными: эвристические беседы, проблемные задания, самостоятельная работа. Особую роль он придает наглядности в преподавании истории. При его деятельном участии в Москве был создан Музей наглядных пособий по образцу европейских педагогических музеев.

Все эти передовые идеи, особенно необходимость практической направленности обучения, характерная для марксизма, будут активно использоваться Н.М. Никольским в советский период, в его организаторской деятельности в области образования.

Литература

1. Покровский М.Н. Ответ тов. Степанову // Под знаменем марксизма. — 1923. — №1. — С. 142–159.
2. Айзенберг А.Я. Педагогическое общество при Московском университете в период революции 1905–1907 гг. // Советская педагогика. — 1955. — № 1. — С. 67–79.

References

1. Pokrovsky M.N. The answer is com. Stepanov // Under the banner of Marxism. — 1923. — №1. — P. 142–159.
2. Eisenberg A.Y. The Pedagogical Society at Moscow University during the Revolution of 1905–1907 // Soviet pedagogy. — 1955. — № 1. — P. 67–79.

Автор для связи: *Лямина Татьяна Евгеньевна*, ФГБОУ ВО СГМУ Минздрава России, 214000, Россия, Смоленск, ул. Крупской, д. 28. E-mail: t-lyamina@mail.ru

Каплиев А.А.

Институт истории Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь

ПОДГОТОВКА ВРАЧЕБНЫХ КАДРОВ В БССР И ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1919–1939 гг.

Аннотация. Характеризуется процесс становления высшего медицинского образования в Беларуси в 1919–1939 гг. Показаны отличительные черты подготовки врачебных кадров как на территории БССР, так и Западной Беларуси, входившей в состав Польши.

Ключевые слова: медицинский факультет БГУ, университет Стефана Батория, ВУЗ, БССР, Западная Беларусь.

Kapliyev A.A.

The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

TRAINING OF DOCTORS IN THE BSSR AND WESTERN BELARUS IN 1919–1939

Abstract. The process of formation of higher medical education in Belarus in 1919–1939 is characterized. The distinctive features of the training of medical personnel, both on the territory of the BSSR and Western Belarus, which was part of Poland, are shown.

Keywords: Medical faculty, university, BSU, Stefan Batory University, BSSR, Western Belarus.

В дореволюционный период, ввиду последствий восстаний 1830–1831 гг. и 1863 г., на белорусских землях, входивших в состав Российской империи, высшие учебные заведения были закрыты, поэтому Беларусь не имела собственного центра подготовки врачей. Практиковавшие в Беларуси доктора получали медицинское образование в России и Западной Европе. После окончания Первой мировой войны в течение межвоенного периода в условиях раздела Беларуси по Рижскому мирному договору 1921 г. на Советскую и Западную, в каждой из частей разделенной Беларуси обострилась проблема организации подготовки врачей, число которых значительно уменьшилось из-за мобилизации, потерь времен Первой мировой и польско-советской войн, а также эмиграции.

В Советской Беларуси после Октябрьской революции 1917 г. большевики придавали большое внимание развитию образования и выделяли сред-

ства на национальные проекты учебных заведений. Во время становления БССР в 1919 г. началась работа по организации Белорусского государственного университета (БГУ) в Минске с медицинским факультетом (медфак). Однако из-за начала польско-советской войны 1919–1921 гг. открытие университета произошло лишь после окончания боевых действий в 1921 г., когда на медфаке числилось лишь 5 профессоров и 28 преподавателей [1. С. 2].

Советская политика в области просвещения поощряла получение высшего образования представителями пролетариата ради создания «новой» интеллигенции, что выражалось в преимуществах в поступлении для младших и средних медицинских работников со стажем не менее года, а также для рабочих и ответственных советских работников. Первые выпуски врачей на медфаке БГУ начались с 1925 г., когда дипломы получил только 21 человек, но уже в 1926 г. гораздо больше — 175, а к 1927 г. медфак БГУ выпустил 400 молодых врачей, которые оказались недостаточно подготовленными. Однако в 1925–1930 гг. среднегодовой выпуск врачей составил лишь 164 человека, что было явно недостаточно, поэтому квалифицированных специалистов в здравоохранении БССР не хватало на всем протяжении 1920-х гг.: на 1928 г. в БССР на 10 тыс. человек было только 2,6 врачей, при этом в РСФСР — 4, в УССР — 3,7. Это предопределило необходимость повышения количества студентов-медиков и преобразования медицинского факультета БГУ в самостоятельный ВУЗ — Минский медицинский институт в 1930 г. [2. С. 626].

Большую роль в развитии советского медицинского образования играла практическая ориентированность подготовки студентов-медиков. В 1931 г. при Минском медицинском институте был открыт клинический городок, состоявший из двух хирургических, кожно-венерологической, акушерско-гинекологической и стоматологической клиник. В результате к 1939 г. Минский медицинский институт, насчитывавший 25 профессоров, 42 доцента и старших преподавателя и 141 ассистента, выпустил уже 2500 врачей. Также в качестве практической площадки по подготовке врачей («больница-ВУЗ») начал в 1934 г. свою работу Витебский медицинский институт, который с 1935 по 1941 гг. подготовил более 800 врачей [3. С. 78–79].

В Западной Беларуси организация медицинского образования началась почти одновременно с соответствующим процессом в БССР. После начала польско-советской войны к лету 1919 г. Западная Беларусь оказалась под оккупацией польских войск. На оккупированных территориях было организовано Гражданское управление Восточных Земель в составе Брест-Литовского, Виленского и Минского округов, где тотальный недостаток врачей вызвал необходимость их срочной подготовки. Поэтому, когда 28 авгу-

ста 1919 г. в Вильно был открыт Университет Стефана Батория, в составе его шести факультетов был также и медицинский [4. С. 223].

Однако подготовка квалифицированных врачей занимает время, которое не позволяет рассматривать факт открытия университета как средство быстрого увеличения числа врачей. К тому же наладить стабильное образование во время боевых действий не удалось: на 1921 г. более $\frac{3}{4}$ всех студентов Университета Стефана Батория оказывались мобилизованными в польскую армию. В целом нормальная работа университета началась только в середине 1920-х гг. с окончательным присоединением Виленщины к Польше в связи с ликвидацией т.н. «Средней Литвы». Структурно медицинский факультет состоял из 13 кафедр. Кроме того, значительное число больниц и госпиталей Вильно позволило развернуть сильную клиническую базу факультета общей численностью 400 коек. Однако на протяжении межвоенного периода Виленский университет считался самым маленьким из всех ВУЗов Польши: с 1927 г. ежегодный набор на медицинский факультет был ограничен со 150 до 120 лиц, около 40–45 студентов зачислялись на фармацевтические курсы, но при этом факультет оставался вторым по количеству учащихся университета [5. С. 59]. Несмотря на то, что медицинский факультет имел около 25% всего профессорского состава университета Стефана Батория, в течение межвоенного периода он оставался наименьшим в Польше: в 1937/1938 учебном году на нем преподавали только 21 профессор и всего 10 доцентов. Следует добавить, что Виленский университет в течение межвоенного периода оставался единственным центром подготовки врачей в северо-восточных землях II Речи Посполитой и работал именно для нужд «восточных кресов», откуда происходило более половины студентов университета.

При сравнении результатов подготовки врачей в Советской и Западной Беларуси следует отметить, что количество докторов в обеих частях разделенных белорусских земель до конца межвоенного периода оставалось недостаточным, однако Советская Беларусь оказалась в лучшем состоянии с точки зрения имеющегося кадрового состава медиков. Так, в конце 1930 гг. в Западной Беларуси на 10 тыс. человек населения приходилось 2–3 врача, в то время как в БССР — более 4, где к 1940 г. имелось уже более 4 тыс. врачей. На начало 1940 х гг. в БССР не осталось ни одного района, где не было бы хотя бы одного врача и одной врачебной амбулатории.

Литература

1. Каминский С. Быть ли университету в Минске // Звезда. — 1921. — № 21. — С. 2.
2. Абраменко М.Е. Высшее медицинское образование на Беларуси в ходе становления Советской системы здравоохранения (1917–1941 гг.) // Медицинское образование XXI: материалы междунар. конф. — Витебск: [б. и.], 2002. — С. 626–628.
3. Шульц Ф.Я. Минский медицинский институт к 20-летию БССР // Медицинский журнал БССР. — 1939. — № 1–2. — С. 72–83.
4. Akt otwarcia Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie // Dziennik Urzędowy Zarządu Cywilnego Ziem Wschodnich. — 1919. — № 24. — Poz. 251. — S. 223.
5. Srebrakowski, A. Studenci Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie w świetle danych statystycznych // Acta Universitatis Wratislaviensis. — 2002. — № 2369. — S. 55–67.

References

1. Kaminsky S. Whether to be a university in Minsk // Zvezda. — 1921. — № 21. — S. 2.
2. Abramenko M.E. Higher medical education in Belarus during the formation of the Soviet healthcare system (1917–1941) // Medical education XXI : materials of the International Conference. — Vitebsk : [s. n.], 2002. — P. 626–628.
3. Shultz, F. Ya. Minsk Medical Institute for the 20th anniversary of the BSSR // Medical Journal of the BSSR. — 1939. — № 1–2. — P. 72–83.
4. Akt otwarcia Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie // Dziennik Urzędowy Zarządu Cywilnego Ziem Wschodnich. — 1919. — № 24. — Poz. 251. — S. 223.
5. Srebrakowski, A. Studenci Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie w świetle danych statystycznych // Acta Universitatis Wratislaviensis. — 2002. — № 2369. — S. 55–67.

Автор для связи: *Каплиев Алексей Александрович*, Институт истории НАН Беларуси, 220072, г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: kapliyev@history.by

Каплиева М.П.

Гомельский государственный медицинский университет,
Гомель, Республика Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ МИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ДВАДЦАТЫХ ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Статья характеризует основные этапы становления первого медицинского государственного вуза Беларуси, сформировавшегося из медицинского факультета Белорусского государственного университета. Исторические аспекты зарождения медицинского образования показаны в контексте событий эпохи: продемонстрировано влияние революционных потрясений, польско-советской войны и советского строительства начала 1920-х гг.

Ключевые слова: медицинский факультет, Белорусский государственный университет, ССРБ, польско-советская война.

Kapliyeva M.P.

Gomel State medical university, Gomel, Republic of Belarus

ESTABLISHING OF THE MINSK STATE MEDICAL INSTITUTE IN THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article characterizes the main stages of the formation of the first medical state university of Belarus, formed from the medical faculty of the Belarusian State University. The historical aspects of the origin of medical education are shown in the context of the events of the epoch: the influence of the revolutionary upheavals, the Polish-Soviet war and the Soviet development of the early 1920s is demonstrated.

Keywords: Medical Faculty, Belarusian State University, SSRB, Polish-Soviet War.

К началу XX века в Беларуси отсутствовали вузы, не было ни одного медицинского факультета. Поэтому в период становления советской власти дефицит врачей ввиду мобилизации, эмиграции и повышенной смертности медперсонала из-за эпидемий «испанки», холеры и тифов обусловил необходимость открытия в Беларуси полноценного университета с обязательным медицинским факультетом, что после Октябрьской революции 1917 г. активно продвигалось местным врачебным сообществом. Однако боевые действия Первой мировой войны и германская оккупация Беларуси 1918 г. отложили этот вопрос. Только после отхода немецких войск во время становления Социалистической Советской Республики Беларуси (ССРБ) ее

Центральный Исполнительный комитет 25 февраля 1919 г. издал постановление об открытии в Минске Белорусского государственного университета (БГУ) с медицинским факультетом [1. С. 4].

Несмотря на окончание существования ССРБ в связи с объединением Беларуси и Литвы в Литовско-Белорусскую ССР работа по организации белорусского вуза продолжалась: были созданы две комиссии по организации университета — Минская (при Минском губернском комиссариате просвещения) и Московская (при Народном комиссариате просвещения РСФСР). Последняя была создана для организационной и материальной поддержки проекта создания университета со стороны РСФСР, так как было очевидно, что разоренная войнами и революционной разрухой Беларусь не была в состоянии самостоятельно аккумулировать необходимые ресурсы. Открытие университета должно было состояться 1 мая 1919 г., однако из-за начала польско-советской войны (1919–1921 гг.) работы по организации университета и медицинского факультета были остановлены. Только спустя год, с контрнаступлением советских войск в июле 1920 г., деятельность по созданию Белорусского университета возобновилась. На совещаниях Московской комиссии по организации БГУ 22 и 29 марта 1921 г. были приняты учебные планы медицинского факультета, разработанные врачами и преподавателями М. Кролем, Л. Минором и П. Карузиным при участии М. Давыдова. Первые учебные планы БГУ были очень простыми — указывалась только дисциплина и общее количество часов на ее преподавание в каждом триместре. Учебный план медфака БГУ был рассчитан на 5 лет или 13 триместров: 6 триместров для основного (младшего) отделения и 7 — для старшего. Анализ учебных дисциплин, преподававшихся на медицинском факультете, показал, что большое количество часов отводилось на хирургию, химию и анатомию. Значительное внимание уделялось пропедевтике, гистологии и эмбриологии, а также нервным болезням [2. С. 49].

Значимость подготовки врачей для Беларуси и популярность этой профессии демонстрируют результаты первой вступительной кампании: за две недели на медфак на 250 мест были приняты 1300 заявлений, в связи с чем количество мест было расширено до 400, однако в итоге на первый 1921/1922 учебный год были зачислены только 365 человек. После ряда перерегистраций окончательно первый набор студентов на все курсы медфака составил только 239 студентов, из которых факультет окончили менее 200.

Фактически весь 1921 г. прошел в подготовке организации учебного процесса нового университета. Еще в январе 1921 г. в условиях нехватки кадров правительство ССРБ обратилось к ученым-уроженцам Беларуси с призывом принять участие в организации университета в Минске. Одним

из первых ученых, откликнувшихся на призыв, стал будущий декан медицинского факультета БГУ М. Кроль. Всего на январь 1921 г. к медицинскому факультету, кроме М. Кроля, были приписаны невропатолог Л. Минор, хирург В. Брайцев, анатом П. Карузин. На момент начала занятий первого 1921/1922 учебного года на медфаке было только 5 профессоров и 28 преподавателей. Структурно факультет состоял из 7 кафедр (анатомии, органической химии, ботаники, зоологии, нервных болезней, патологической анатомии и гистологии, физики) [3. С. 2].

За лето—осень 1921 г. была выработана структура управления медицинским факультетом. Работу медфака возглавлял деканат, который избирался сроком на 1 год. В состав первого деканата медицинского факультета вошли химик Б. Беркенгейм (декан), невропатолог М. Кроль (заместитель декана), биолог А. Федюшин (секретарь). Однако Б. Беркенгейм не вступил в должность, и факультет временно возглавил А. Федюшин, а вскоре деканом стал М. Кроль, который фактически и построил медицинский факультет БГУ. При деканате действовали три предметные комиссии: терапевтическая, хирургическая и медико-биологическая. В начале существования университета его факультеты строились на коллегиальных и демократических принципах самоуправления. Так, на медицинском факультете БГУ был создан президиум факультета, который до июля 1921 г. состоял из декана М. Кроля, его заместителя доктора Перельмана и секретаря А. Федюшина. Позже в состав президиума медфака были включены и представители студенчества [4. С. 45].

В соответствии с Положением о высших учебных заведениях от 1 сентября 1921 г. советские университеты должны были сами готовить научных сотрудников для собственных нужд. Для этого в 1924 г. при медфаке была открыта ординатура, а в 1926 г. — аспирантура. Однако осуществление полномасштабной подготовки научных кадров было крайне затруднительным, т. к. наборы на факультет были минимальным даже для обеспечения нужд медицинской сети Беларуси докторами, что было характерно для всего СССР. Хронический недостаток врачей обусловил необходимость значительного расширения медицинских факультетов, что было осуществлено Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г., в соответствии с которым медицинские факультеты вузов преобразовывались в самостоятельные медицинские институты, что предопределило преобразование медфака БГУ в Минский государственный медицинский институт.

Літэратура

1. Звезда. 1919. № 386.
2. Кроль М.Б. Першыя крокі па арганізацыі мэдфаку Б. Дз. У. (Успаміны) // Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 1921–1927: Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. — Мінск: [б. в.], 1927. — С. 47–51.
3. Звезда. 1921. № 21.
4. Вестник Народного Комиссариата Просвещения С.С.Р.Б. — 1922. — № 11–12. — С. 45–46.

References

1. Zvezda. 1919. № 386.
2. Krol M. B. The first steps in the organization of the Faculty of Medicine B. D. V. (memoirs) // Belarusian State University, 1921–1927: to the 10th anniversary of the October Revolution. — Minsk: [s. n.], 1927. — P. 47–51.
3. Zvezda. 1921. № 21.
4. Bulletin of the People's Commissariat of Education S. S. R. B. — 1922. — № 11–12. — P. 45–46.

Аўтар для сувязі: *Каплиева Марина Петровна*, 246012, г. Гомель, Гомельский государственный медицинский университет, Республика Беларусь. E-mail: kapliyeva@mail.ru

Нагорная С.В., Соколова М.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Смоленск, Россия

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается история российского высшего медицинского образования на этапе коренных реформ в первые десятилетия советской власти. Затрагиваются вопросы кадровой политики и организации учебного процесса и их последствия.

Ключевые слова: высшее медицинское образование, реформы, кадровая политика, учебный процесс.

Nagornaya S.V., Sokolova M.G.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Smolensk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Smolensk, Russia

REFORMING OF HIGHER MEDICAL EDUCATION IN THE 30s XX CENTURY: TRADITION AND INNOVATION

Abstract. The scientific article is devoted to the history of Russian higher medical education at the stage of fundamental reforms in the first decades of Soviet power. The issues of personnel policy and organization of the educational process are considered. The main consequences of these processes are noted.

Key words: higher medical education, reforms, personnel policy, educational process.

Проблемы улучшения качества подготовки врача к профессиональной деятельности в соответствии с запросами общества неоднократно требовали совершенствования системы медицинского образования. После Октябрьской социалистической революции (1917 г.) активное реформирование высшей медицинской школы было направлено на слом ее традиционной деятельности. Это выражалось, прежде всего, в создании новой системы управления вузами, в изменении кадровой политики в отношении профессорско-преподавательской корпорации и студенчества, модификации учебных программ и методов преподавания, формировании новой сети учебных заведений.

Для разработки реформы высшего образования создавались особые комитеты и комиссии [1].

К концу 20-х годов XX века дали свои результаты усилия по демократизации высшего образования путем широкой доступности его для выходцев из рабоче-крестьянской среды и национальных меньшинств: механизм зачисления через мандатные комиссии взамен вступительных испытаний, отмена экзаменационной оценки знаний, повсеместно открытые факультеты рабочей молодежи и вечерние отделения. Были внедрены новые подходы в формировании научно-преподавательских кадров. Руководящие посты в университетах начали занимать выпускники Института красной профессуры. Набор в аспирантуру и ординатуру стал осуществляться посредством работы с так называемыми «студентами-выдвиженцами» из социально и политически одобряемой среды.

Серьезной критике подвергалась и сама система вузовской подготовки. Отмечалось, что существующие учебные планы страдают серьезными недостатками. Отвергались устаревшие методы преподавания, лекционная система, оторванность обучения от будущей практической деятельности [2, 3]. В медицинских вузах основным становилось изучение профилактических дисциплин, профессиональных и социальных болезней, диспансерной работы с населением. За счет сокращения лекций увеличивалось количество практических, лабораторных и клинических занятий.

К 1926/1927 учебному году Главпрофобром были разработаны и утверждены единые учебные планы для многих образовательных направлений. Но, согласно документальным источникам, для медицинских вузов типовые учебные планы появились значительно позднее, чем для других (например, социально-экономических, технических). В преподавании клинических дисциплин основным был признан семинарский тип лекций и лабораторно-групповой метод преподавания. «Уклоны» и специализация были признаны нецелесообразными, учебный год был удлинен до 9 месяцев, увеличилась средняя недельная нагрузка у студентов. Подробный учебный план с программами преподавания был разработан в 1927 г. только для доклинических дисциплин первых трех курсов [4]. И только в 1930 г. впервые отдельным изданием был опубликован ставший обязательным «Учебный план, программы и планы преподавания на медицинских факультетах РСФСР» [5]. Клинические дисциплины при этом стали преподаваться не классическим трехэтапным методом, а в два этапа. Внедрялись новые, названные «активными» методы преподавания. Широко внедрялся «бригадно-лабораторный метод», «система проектов», непрерывная производственная практика. Профессора в новых условиях должны были зани-

маться преимущественно учебно-методической работой и проведением вступительной и заключительной бесед со студентами, что снижало их роль в учебном процессе. Изменились и классические методы контроля знаний студентов, периодически отменялась даже итоговая аттестация, что отрицательно сказалось на качестве обучения. Как следствие, в 1934 г. партийно-правительственные постановления позволили высшей медицинской школе во многом возвратиться к традиционным формам преподавания и контроля знаний.

Литература

1. Покровский М.Н. Реформа высшей школы // Народное просвещение. — 1918. — № 4–5. — С. 31–37.
2. Ежедельник НКП. 1925; 1(51): 4, 16–22.
3. Ежедельник НКП. 1925; 13 (63): 21.
4. Материалы по высшему образованию в РСФСР. Выпуск I. Медицинское образование. Учебные планы медицинских вузов и программы неклинических дисциплин с объяснительными записками. — М.: Главпрофобр, 1927. — С. 1–138.
5. Учебный план, программы и планы преподавания на медицинских факультетах РСФСР. — М.-Л.: Госиздат, 1930. — С.1–387.

References

1. Michael N. Pokrovsky. Higher education reform // Public education. — 1918ю — № 4–5. — P. 31–37. (In Russ.)
2. Ejenedelnik narodnogo komissariata po prosvescheniyu. 1925; 1(51): 4,16–22. (In Russ.)
3. Ejenedelnik narodnogo komissariata po prosvescheniyu. 1925;13(63): 21. (In Russ.)
4. Materials on higher education in the RSFSR. Release 1. Curricula of medical universities and programs of preclinical disciplines with explanatory notes. — М.: Glavprofobr.1927. — P. 1–138. (In Russ.)
5. Curriculum, programs and teaching plans for medical faculties RSFSR. — М.-L.: Gosizdat. 1930. — P. 1–387. (In Russ.)

Автор для связи: *Нагорная Светлана Владимировна*, ФГБОУ ВО СГМУ Минздрава России, 214000, Россия, Смоленск, ул. Крупской, д. 28.
E-mail: svetlana_nagor@mail.ru.

Соломеин А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

**СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ —
2-ГО ЛЕНИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Аннотация. Статья посвящена развитию студенческого научного общества ГИМЗ — 2-го ЛМИ в 1920–1930-х гг. Выделяются этапы работы в рассматриваемый период, рассматриваются организация студенческого научного общества, его задачи, возникавшие в его работе проблемы, итоги работы в виде студенческих научных конференций конца 1930-х гг.

Ключевые слова: студенческая научная работа, студенческие научные кружки, высшее медицинское образование.

Solomein A.Y.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"First St. Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov"
of the Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

**STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY OF THE STATE INSTITUTE
OF MEDICAL KNOWLEDGE AND THE SECOND LENINGRAD MEDICAL
INSTITUTE IN THE INTERWAR PERIOD**

Abstract. The article is devoted to the development of the student scientific society of the State Institute of Medical Knowledge and the Second Leningrad Medical Institute in the 1920–1930s. The stages of work in the period under review are singled out, the organization of the student scientific society, its tasks, the problems that arose in its work, the results of work in the form of student scientific conferences of the late 1930s are considered.

Key words: student scientific work, student scientific circles, higher medical education.

После окончания гражданской войны активизируется развитие студенческих научных обществ. Если в дореволюционный период в студенческих научных кружках правительство видело рассадник оппозиционных на-

строений, «дух крамолы» и революционности, то руководство СССР не только не ставило препятствий в организации студенческих научных обществ и научных кружков, но прямо поощряло этот процесс.

Первый студенческий научный кружок в ГИМЗе был основан в 1923 г. Это был психоневрологический кружок, ставивший своей целью углубление и расширение практических и теоретических знаний, получаемых студентами при прохождении академического курса. Данное начинание было подхвачено и распространено коллегами и студентами, и уже в 1924–1925 гг. в ГИМЗ были организованы и проводили работу 11 научных кружков, к 1930 г. их число выросло до 15 [1. Л. 7].

Рост количества студенческих научных кружков, численности их членов, стремление советского правительства планировать и организовывать научную работу потребовали осуществления координации работы всех научных студенческих кружков института. Именно для этих целей в ноябре 1928 г. и было создано Студенческое Научное Общество, первоначально носившее название — Единый студенческий научный кружок ГИМЗ. Он разбивался на ряд секций, которые носили названия дисциплин, углубленным изучением которых группа студентов предполагала заняться. В результате было организовано 30 секций, почти при каждой кафедре [2. С. 3]. Тогда же был выработан устав научных кружков ГИМЗ, согласно которому научный кружок определялся в качестве добровольной организации [3. Л. 40].

В 1930 г. ГИМЗ был реорганизован во 2-й ЛМИ, продолживший заложенные ранее традиции организации научной работы студентов. В 1930-е гг. СНО совершенствовало свою работу, проходя порой очень непростые этапы своего развития, сталкиваясь с серьезными проблемами организации работы научных кружков, доходившими (например, в начале 1930-х гг.) до угрозы срыва всей работы. Однако к середине 1930-х гг. эти проблемы были в основном преодолены. В 1935 г. учебная часть института совместно со СНО выработали новые положения о работе студенческих научных кружков.

Заложенный опыт организации студенческой научной работы во многом позволил институту достойно отреагировать на запрос правительства шире развернуть научно-исследовательскую работу на всех кафедрах вузов, сформулированный в вышедшем в 1936 г. постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы»: «... без научно-исследовательской работы не может осуществляться высшими учебными заведениями подготовка специалистов на уровне требований современной науки и техники, немыслима подготовка научно-педагогических кадров и повышение их квалификации» [4. С. 8].

Выстраивание работы студенческих научных кружков потребовало много сил и времени, однако к 1938 г. она дала вполне зрелые плоды в виде итогов работы первой научной студенческой конференции СНО 2-го ЛМИ. Председатель бюро СНО В. Преображенский дал ей высокую оценку, отметив: «Некоторые доклады студентов настолько содержательны <...>, что они по праву должны занять место наравне с докладами научных работников» [5. С. 3]. На второй студенческой научной конференции, прошедшей в 1939 г., студентами III, IV и V курсов было представлено 15 докладов, 6 из которых раскрывали теоретические темы (носили реферативный характер), а 9 — клинические темы (являлись работами самих студентов) [6. С. 3]. 27–28 апреля 1940 г. состоялась третья общеинститутская конференция Студенческого научного общества. На конференции было представлено 10 докладов [7. С. 4]. Четвертая студенческая научная конференция прошла 23–24 апреля 1941 г., продемонстрировав возрастающий уровень самостоятельности студенческих исследований. Так, из представленных 12 докладов на IV научной конференции СНО реферативным являлся только один [8. С. 3]. Увы, начавшаяся менее чем через два месяца война прервала дальнейшую работу СНО института.

Литература

1. ЦГА СПб; ф. 2556, оп. 1, д. 601.
2. Мордашев. О работе студенческих научных кружков // Профилактик. 1928. 7 апреля. № 21.
3. ЦГА СПб; ф. 2556, оп. 4, д. 8.
4. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июля 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» № 34.
5. Преображенский В. Итоги конференции // Профилактик. 1938. 29 марта. № 9.
6. Бессонова. Итоги второй конференции СНО // Профилактик. 1939. 11 июня. № 16.
7. Бочковский, Сикоро // Профилактик. Лучшие студенческие доклады. 1940. 8 мая. № 13.
8. Сикоро М. Актуальные темы // Профилактик. 1941. 15 апреля. № 14 (484).

References

1. Central State Archive of St. Petersburg; f. 2556, op. 1, house 601.
2. Mordashev. On the work of student scientific circles// Prevention. 1928. April 7. № 21.
3. Central State Archive of St. Petersburg; f. 2556, op. 4, d. 8.
4. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of July 23, 1936 "On the work of higher educational institutions and on the leadership of higher education", № 34.
5. Transfiguration V. Results of the conference// Preventive. 1938. March 29. № 9.
6. Bessonova. Results of the second conference of SSC// Prevention. 1939. June 11. № 16.
7. Bochkovsky, Sikoro // Preventive. The best student reports. 1940. May 8. № 13.
8. Sikoro M. Actual topics// Preventive. 1941. April 15. № 14 (484).

Автор для связи: *Соломеин Аркадий Юрьевич*, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8. E-mail: solomein.ark@yandex.ru

Павлова Р.Н., Зайцева Н.К., Гайковая Л.Б., Соколова Е.А.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский
университет имени И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения РФ,
Санкт-Петербург, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ ХИМИИ ИМ. В.В. СОКОЛОВСКОГО СЗГМУ ИМ. И.И. МЕЧНИКОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны (ВОВ) кафедра биохимии СЗГМУ им. И.И. Мечникова (2-го Ленинградского медицинского института) активно участвовала в педагогической, научной и организационной работе под руководством профессора А.А. Шмидта. В содружестве с Научно-исследовательским витаминным институтом был разработан метод получения концентратов аскорбиновой кислоты из хвои, сыгравший важную роль в период блокады Ленинграда, а также организовано производство и применение, дизентерийного бактериофага и препарата «Жир колюшки», богатого жирорастворимыми витаминами; разработаны и внедрены в практику препараты дрожжевого белка и технического казеина. На фронте ВОВ сражались сотрудники кафедры Ф.П. Гречка, Ф.Н. Леглер, А.Н. Панников, В.М. Васюточкин. В блокадном Ленинграде учились во 2 ЛМИ будущие преподаватели кафедры Т.А. Шпац (Т.А. Михайлова) и Е.П. Хмызникова (Е.П. Шварцвальд). В блокадном городе подростками трудились В.В. Соколовский и В.Н. Колмаков.

Ключевые слова: биохимия, Великая Отечественная война, военная история, авитаминоз.

Pavlova R.N., Zaitseva N.K., Gaykovaya L.B., Sokolova E.A.
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov,
Saint-Petersburg, Russia

ACTIVITY OF THE V.V. SOKOLOVSKY' DEPARTMENT OF BIOLOGICAL AND GENERAL CHEMISTRY OF NWSMU NAMED AFTER I.I. MECHNIKOV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the Great Patriotic War (WWII), the Department of Biochemistry of I.I. Mechnikov NWSMU (2nd Leningrad Medical Institute) actively participated in pedagogical, scientific and organizational work under the guidance of Professor A.A. Schmidt. In cooperation with the Vitamin Research Institute, a method for obtaining ascorbic acid concentrates from needles was developed, which played an important role during the siege of Leningrad, and the production and use of dysentery bacteriophage and the preparation "Stickleback fat", rich in fat-soluble vitamins, was organized; yeast protein

and technical casein preparations have been developed and put into practice. Employees of the department F.P. Grechka, F.N. Legler, A.N. Panyukov, V.M. Vasyutochkin fought at the front of the Great Patriotic War. Future teachers of the department T.A. Shpak (T.A. Mikhailova) and E.P. Khmyznikova (E.P. Schwarzwald) studied in the besieged Leningrad in 2-LMI. V.V. Sokolovsky and V.N. Kolmakov worked as teenagers in the besieged city. The department keeps the names of its veterans, all those who contributed to the common victory, multiplied scientific achievements during the war at the cost of incredible efforts.

Keywords: biochemistry, Great Patriotic War, military history, vitamin deficiency.

Накануне Великой Отечественной войны (ВОВ) научная работа кафедры биохимии нашего Университета, в то время 2-го Ленинградского медицинского института, велась под руководством профессора А.А. Шмидта, крупнейшего витаминолога и специалиста по биохимии гормонов, в сотрудничестве с Всесоюзным научно-исследовательским витаминным институтом, созданным на основе витаминной лаборатории больницы имени И.И. Мечникова. Особенно важным для медицинской практики явился оригинальный и технологически простой метод получения концентратов аскорбиновой кислоты из хвои, разработанный на кафедре для профилактики цинги и сыгравший важную роль для витаминизации армии и населения Ленинграда в период блокады. В клинике госпитальной хирургии нашего Университета хвойный экстракт использовался также для ускорения заживления ран. В 1941 году вышла монография «Аскорбиновая кислота, ее природа и значение в живом организме» [1]. Ассистент кафедры С.Е. Манойлов, будучи заместителем главного эпидемиолога Ленинградского фронта, организовал в армии производство и применение не только антицинготной настойки, но и дизентерийного бактериофага и препарата «Жир колюшки», богатого витаминами А, Д и Е, который также использовался при ожоговых и рваных ранах. Для лечения пеллагры применяли комбинацию витаминов РР, В₁ и С в растворе глюкозы. Эти работы велись совместно с другими кафедрами института, и на основе полученных данных разрабатывались принципы рациональной терапии.

В ноябре 1942 года в Ленинграде проходила научная конференция врачей по актуальным для блокированного города проблемам медицины. В январе 1943 г. профессор кафедры Э.Э. Мартинсон с сотрудницей А.И. Ивановой провели исследования метаболизма витамина С и каротина более чем у 4000 человек с целью определения биохимических показателей у больных дистрофией и организации рационального питания. Совместно с кафедрой пропедевтики внутренних болезней, руководимой профессором

С.М. Рыссом (1896–1968), для борьбы с белковым и витаминным голоданием в условиях блокады были разработаны и внедрены в практику препараты дрожжевого белка и технического казеина. На основе результатов этих работ в 1943 г. по решению СНК СССР было запущено строительство заводов и цехов для выработки пищевых дрожжей. Среди исследований, выполненных на кафедре во время блокады, особого внимания заслуживают работы профессора Э.Э. Мартинсона (1900–1963) по изучению белкового обмена и мочевинообразования при алиментарной дистрофии, а также работы ассистента Г.И. Мееровича по разработке методов определения витамина К в биологических жидкостях и изучению его обмена в эритроцитах.

На фронтах ВОВ сражались сотрудники нашей кафедры Ф.П. Гречка, Ф.Н. Леглер, А.Н. Панюков, В.М. Васюточкин. Во время блокады погибли от голода доцент Н.В. Хаустов и ассистент А.В. Самохвалов. В эвакуации на юге от рук фашистов погибла ассистент Израэльсон. Студентами 2-го ЛМИ в блокадном Ленинграде были сотрудники Т.А. Шпац (доцент Т.А. Михайлова) и Е.П. Хмызникова (ассистент Е.П. Шварцвальд, 1924–2006). На предприятиях блокадного города трудились подростки В.Н. Колмаков (доцент кафедры, к.м.н., и. о. заведующего кафедрой в 1967–1969 гг. и в 1985–1987 гг.) и В.В. Соколовский (д.м.н., профессор, руководил кафедрой биохимии в 1969–1985 гг.). В декабре 2019 года решением Ученого совета ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова МЗ РФ кафедре биологической и общей химии было присвоено имя В.В. Соколовского [2].

Кафедра помнит своих ветеранов: и тех, кто защищал наш город в годы войны, и тех, кто трудился в блокадном городе, ценой невероятных усилий приумножал науку, вносил свой вклад в общую победу, и тех, кто в послевоенное время готовил медицинские кадры для страны и усиливал научный потенциал кафедры.

Литература

1. Шмидт А.А. Аскорбиновая кислота, её природа и значение в живом организме. — М.-Л., 1941. — 213 с.
2. Павлова Р.Н., Соколова Е.А., Гайковая Л.Б., Антонова Ж.В. Соколовский Виктор Владимирович — биохимик, токсиколог, гелиобиолог // Биохимия XXI века: Материалы научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 26 ноября 2021 года. — Краснодар: ООО «Качество», 2021. — С. 188–195.

References

1. Shmidt A.A. Ascorbic acid, its nature and significance in a living organism — M.-L., 1941. — 213 p. (In Russ.).
2. Pavlova R.N., Sokolova E.A., Gajkovaya L.B., Antonova Zh.V. Sokolovsky Viktor Vladimirovich — biochemist, toxicologist, heliobiologist // Biochemistry of the XXI century: Materials of a scientific and practical conference with international participation. Krasnodar, November 26, 2021. — Krasnodar: «Quality», 2021. — P. 188–195. (In Russ.).

Автор для связи: *Соколова Елена Анатольевна*, ФГБОУ ВО СЗГМУ им И.И. Мечникова Минздрава России, 195067, г. Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д.47. E-mail: Elena.Sokolova@szgmu.ru

Карташёв А.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Ставрополь, Россия

**КАФЕДРА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СТАВРОПОЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. Рассматриваются вопросы создания и развития кафедры военно-медицинской подготовки Ставропольского медицинского института в период с 1938 по 1945 год. Особое внимание уделяется кадровому составу кафедры. Раскрываются причины того, что в условиях военного времени работа кафедры не была стабильной.

Ключевые слова: санитарная оборона, кафедра военно-медицинской подготовки, Ставропольский медицинский институт, Великая Отечественная война.

Kartashev A.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Stavropol State Medical University"
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol, Russia

**DEPARTMENT OF MILITARY MEDICAL TRAINING
OF STAVROPOL MEDICAL INSTITUTE ON THE EVE
AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract. The issues of creation and development of the Department of Military medical training of the Stavropol Medical Institute in the period from 1938 to 1945 are considered. Special attention is paid to the personnel of the department. The reasons for the fact that the work of the department was not stable in wartime conditions are revealed.

Keywords: Sanitary defense, Department of Military Medical Training, Stavropol Medical Institute, the Great Patriotic War.

Защита интересов Российской Федерации требует того, чтобы к специальным военным операциям была готова не только армия, но и те, кто обеспечивают ведение боевых действий. Представляется целесообразным вспомнить опыт советской высшей школы, дававшей врачам основы военно-медицинского дела, которые были востребованы в годы Великой Отечественной войны.

Ставропольский медицинский институт был создан в 1938 году. В числе первых была создана кафедра санитарной обороны. Учебным планом предусматривалось изучение дисциплин: 1 семестр — «Противовоздушная оборо-

на, устройство вооруженных сил» (44 часа, зачет); 7 семестр — «Санитарно-химическая оборона» (63 часа, экзамен); 8 семестр — «Санитарная тактика» (32 часа, зачет); 10 семестр — «Медико-санитарная служба» (28 часов, зачет). Для проведения занятий в 1 семестре на должность старшего преподавателя военного дела был зачислен батальонный комиссар запаса В.Н. Черников, имевший предписание военкомата. 15 ноября того же года по совместительству старшим преподавателем курса медико-санитарной службы местной противовоздушной обороны (МСС ПВО) назначался П.Ф. Гутовский — кадровый военный врач. Однако с началом войны с белофинами в 1939 г. он был направлен на фронт. В 1 семестре студенты изучали МСС ПВО и сдавали зачет без оценки. Во 2 семестре занятий на кафедре не было.

Обучение студентов 1 курса второго набора началось с сентября 1939 года. Штатным расписанием на 1940/1941 учебный год на кафедре предусматривалась лишь полставки заведующего кафедрой. С 1939 г. студенты обучались по новым учебным планам. Изучение МСС ПВО завершалось зачетом с оценкой, объем дисциплины составлял 34 часа. На предмет «Устройство вооруженных сил» выделялось еще 10 часов. В зачетных книжках студентов стоят подписи преподавателей Вайнгарта и Заборина. Предвоенная обстановка требовала присутствия опытных командиров в строевых частях. В этой связи В.М. Заборин, будучи капитаном, в 1940 г. из института был направлен в войска. С октября 1942 г. он находился на фронте, а 9 апреля 1944 г. в бою под Одессой получил смертельное ранение.

С началом войны срок обучения студентов медицинских вузов был сокращен. Студенты, перешедшие летом 1941 г. на 4 курс, должны были окончить институт за 4 года и 2 месяца, на 3 курс — за 3 года 8 месяцев, на 2 курс — 3 года и 6 месяцев. Также три с половиной года должны были обучаться и вновь набранные первокурсники.

Вскоре после начала войны в Ставрополь эвакуировался Днепропетровский медицинский институт. Коллектив объединенной кафедры санитарной обороны возглавил доктор медицинских наук, доцент Я.А. Лазарис — выпускник Харьковского медицинского института, стаж преподавательской деятельности 12 лет. Но его труды затрагивали область патологической физиологии и не соответствовали профилю кафедры.

С началом войны объем учебной работы на кафедре заметно вырос: старшие курсы пополнились студентами эвакуированных вузов; в результате перехода на сокращенные сроки подготовки график учебного процесса уплотнился. Предмет «Военно-санитарная подготовка» предусматривал изучение трех разделов: санитарно-химическая защита (СХЗ), санитарная тактика (СТ) и МСС ПВО. В 1 семестре 1941/1942 учебного года на кафедре прохо-

дили подготовку студенты 1 и 4 курсов. Первокурсники изучали СХЗ. Основной упор был сделан на теоретический материал: 40 часов отводилось на лекции, 20 — на практические занятия. Обучавшиеся на 4 курсе в 1 семестре изучали СТ и МСС ПВО: 60 и 40 часов соответственно. Во 2 семестре ими изучалась СХЗ в объеме 60 часов. По этой схеме, но на полгода позже, обучались студенты 3 курса. На старших курсах доминировала практическая составляющая: на 1 час лекций приходилось 2–3 часа практических занятий.

В условиях войны кафедра стала одной из ведущих в вузе, ей были выделены все необходимые помещения, включая склад для оружия, стрелковый тир, большое количество учебных и наглядных пособий. При организации учебного процесса учитывалась программа Всевобуча (110 часов). В декабре 1941 г. со студентами 4 курса были проведены санитарно-тактические учения.

На 1 февраля 1942 г. на кафедре военно-санитарной подготовки работали 1 профессор, 2 доцента, 4 старших преподавателя и 2 преподавателя. Почти все они закончили гражданские медицинские вузы, а двое не имели высшего образования.

1 августа 1942 г. состоялся первый выпуск врачей (389 студентов 4 курса). Государственных экзаменов не было. Многие из них попали на фронт. 3 августа 1942 г. Ставрополь был оккупирован. Институт прекратил свою деятельность. Большинство сотрудников оказались в оккупации. В числе уничтоженных советских граждан была старший preparator кафедры Т.Г. Горовиц. Вместе с ней погибли отец, сестра и ребенок.

После освобождения города, с конца января 1943 г. вуз возобновил работу. Однако число студентов значительно сократилось. В 1944 г. институт окончил 91 человек, в марте 1945 г. — 69. Из их числа в Красную Армию было направлено 50 человек.

29 января 1943 г. исполняющим обязанности заведующего кафедрой военно-санитарной подготовки был назначен старший преподаватель лейтенант запаса Л.И. Титоренко — выпускник Новочеркасского сельскохозяйственного института, имевший опыт работы преподавателем на курсах санитарной обороны. Доцент Г.Е. Батрак ввиду недостатка кадров был назначен заведующим кафедрой фармакологии.

В январе–феврале 1943 г. в коллектив кафедры влились новые кадры. Согласно приказу ВКВШ № 173 от 6 декабря 1943 г. кафедра санитарной обороны была разделена на кафедру общевоинской подготовки и кафедру военно-санитарной подготовки. Первую возглавил фронтовик, кадровый офицер морской пехоты, капитан запаса, комиссованный после ранений и контузии В.Е. Шкурба, вторую — майор медицинской службы Т.М. Лукин.

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 413 от 13 апреля 1944 г. на военную подготовку студентов с 5-летним сроком обучения отводилось 450 часов, в вузах с 4-летним сроком — 360 часов. С целью дать выпускникам необходимые знания для выполнения обязанностей военного врача в программу была включена дисциплина «Военно-медицинская подготовка». В связи с этим вместо кафедр общевоинской и военно-санитарной подготовки были созданы кафедры военно-медицинской подготовки.

Объединенную кафедру возглавил Т.М. Лукин — выпускник Казанского университета, который учился в аспирантуре под руководством академика А.А. Богомольца и работал ассистентом во 2-м Московском медицинском институте. С началом войны он добровольцем ушел на фронт, участвовал в обороне Сталинграда. Был командиром медико-санитарного батальона, главным токсикологом армии, начальником токсикологической лаборатории фронта. Майор Лукин исполнял обязанности начальника кафедры до 15 сентября 1944 г. и вскоре ушел из института. С сентября 1944 г. начальником учебной части кафедры ВМП стал Л.И. Титоренко, но и он в феврале 1945 г. был освобожден от работы в институте. Стабилизировался коллектив кафедры только после окончания войны. С 1945 по 1949 гг. начальником кафедры был подполковник медицинской службы А.А. Трущенко. После окончания Воронежского медицинского института он работал в нем ассистентом кафедры военно-санитарной подготовки. За годы войны был полковым, дивизионным и корпусным врачом, заместителем и начальником санитарного отдела армии, в апреле 1945 г. окончил командный факультет Военно-медицинской академии. Он быстро завоевал авторитет в коллективе института, стал секретарем его партийной организации, в 1946 г. получил первую благодарность.

Таким образом, кафедра военно-медицинской подготовки Ставропольского медицинского института за первые годы своего существования и период Великой Отечественной войны находилась в очень сложных условиях: она пережила две реорганизации; менялось содержание учебного процесса; значение преподаваемой дисциплины было высоким, что требовало квалифицированных преподавателей для обучения студентов. Однако в результате кадрового дефицита наблюдалась текучесть военных и медицинских специалистов. Их заменили преподаватели других профилей. Стабильное развитие кафедры началось только с окончанием войны.

Автор для связи: *Карташев Андрей Владимирович*, ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России, 355017, Россия, Ставрополь, ул. Мира, д. 310. E-mail: andreyu_kartashev@rambler.ru

Карташёв А.В., Дугинец С.М., Карташёв И.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ставропольский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения РФ,
Ставрополь, Россия

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КАФЕДРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье впервые рассмотрена история создания кафедры организации здравоохранения Ставропольского медицинского института, особенности учебного процесса по дисциплине «Организация здравоохранения» и научной работы по профилю кафедры в условиях военного времени.

Ключевые слова: кафедра, организация здравоохранения, учебный процесс, образование, медицина.

Kartashev A.V., Duginets S.M., Kartashev I.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Stavropol State Medical University"
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Stavropol, Russia

**ESTABLISHING AND DEVELOPMENT
OF THE DEPARTMENT OF HEALTHCARE ORGANIZATION
OF THE STAVROPOL MEDICAL INSTITUTE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract. The article for the first time covers the history of the creation of the Department of Healthcare Organization of the Stavropol Medical Institute, the features of the educational process in the discipline "Healthcare Organization" and scientific work on the profile of the department in wartime conditions.

Keywords: department, healthcare organization, educational process, education, medicine.

По учебным планам 1938 и 1940 гг. учебная дисциплина «Социальная гигиена» предусматривалась на 5 курсе в 1 семестре, а создание кафедры организации здравоохранения планировалось к лету 1942 г. Но начавшаяся война ускорила эти планы.

Первое документальное упоминание о кафедре встречается 28 июля 1941 г. В этот день и.о. заведующего кафедрой была назначена кандидат медицинских наук, доцент Е.Я. Белицкая. Основанием для этого был приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 8.07.1941 г. № 2178/К. Вскоре она была мобилизована в ряды Красной Армии и с 19 мая 1942 г. возглавила эвакогоспиталь № 4826 в г. Ворошиловске (Ставрополь), но продолжала преподавательскую деятельность по совместительству на 0,5 ставки.

С 1943 по 1961 гг. Е.Я. Белицкая преподавала в Ленинградской военно-медицинской академии. Защитила докторскую диссертацию, стала профессором. К сфере ее научных интересов относились: история медицины, организация работы системы охраны материнства и детства, санитарная статистика военного и мирного времени.

Ровно один месяц доцент Е.Я. Белицкая находилась на должности и.о. заведующего кафедрой. В августе 1941 г. в Ворошиловск прибыл эвакуированный с территории захваченной Украинской ССР Днепропетровский медицинский институт практически в полном составе. В числе его подразделений была и кафедра организации здравоохранения, которой заведовал доктор медицинских наук, профессор Б.М. Шкляр. Вместе с ним прибыл лаборант Г.С. Новополин. Таким образом, на 31 августа 1941 г. на кафедре было три человека: профессор — зав. кафедрой, доцент и лаборант.

По переходным учебным планам, утвержденным Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 30 июня 1941 г., дисциплина «Организация здравоохранения» должна была преподаваться следующим образом: для студентов 2 и 3 курса — на 3 курсе во 2 семестре, для студентов 4 курса — в 1 семестре. При этом по программам военного времени экзамен по дисциплине «Социальная гигиена» был заменен на зачет без оценки, а дисциплина имела наименование «Организация здравоохранения».

Первыми студентами, изучавшими дисциплину «Организация здравоохранения» в Ставропольском медицинском институте, стали студенты, поступившие в 1938 г. и переведенные из других вузов. Уже в ноябре 1941 г. были приняты зачеты. Отметка о зачете по дисциплине «Организация здравоохранения» выставлялась в дипломы военного времени, которые выпускники получили 1 августа 1942 г.

Научную работу в условиях войны развернуть было непросто. В план научно-исследовательских работ на 1942 г. от кафедры организации здравоохранения было включено 5 тем. Три из них вел профессор Б.М. Шкляр, две — доцент Е.И. Белицкая. Предполагалось, что разработка данных тем

позволит дать характеристику состояния учреждений здравоохранения края и определить перспективы их плановой деятельности.

В связи с приближением линии фронта кафедра подлежала эвакуации в составе института. Доцент Е.Я. Белицкая эвакуировалась вместе со своим госпиталем. Лаборант кафедры Г.С. Новополин уволился с работы по собственному желанию. Б.М. Шкляр пытался эвакуироваться из Ставрополя вместе с другими сотрудниками института в эшелоне 3 августа 1942 г., но поезд был остановлен ударом немецкой авиации. Как и многим другим сотрудникам вуза, ему пришлось оставить свое имущество в поезде и дальше идти пешком. Ему удалось покинуть город, и в период немецко-фашистской оккупации Ставрополя Борис Моисеевич находился в эвакуации, что спасло его от неминуемой гибели. В Ставрополь Б.М. Шкляр вернулся осенью 1943 г. и был вновь назначен заведующим кафедрой организации здравоохранения.

Наряду с организацией учебного процесса в это время профессор Шкляр принимал участие в восстановлении здравоохранения в Ставропольском крае. В 1944 г. в журнале «Гигиена и санитария» вышла его статья с анализом последствий немецко-фашистской оккупации края.

В марте 1944 г. профессор Б.М. Шкляр в числе 18 человек сотрудников Днепропетровского мединститута возвратился в город Днепропетровск. В связи с отъездом профессора Шкляра кафедра организации здравоохранения на время прекратила свою деятельность, но в штатном расписании института она продолжала оставаться.

Тем временем институт готовился ко второму выпуску молодых врачей. Экзаменатором Государственной аттестационной комиссии по гигиене и организации здравоохранения в апреле 1944 г. был назначен зав. кафедрой гигиены профессор М.В. Дониц, а соэкзаменатором — доцент С.С. Познанский.

К этому времени институт вернулся к прежним, довоенным учебным планам и программам. Выпускной (5) курс изучал организацию здравоохранения в 9 семестре. До этого момента кафедра так и не была укомплектована преподавательским составом. Поэтому обязанности заведующего кафедрой организации здравоохранения с 1 октября 1944 г. по совместительству были возложены на доцента кафедры инфекционных болезней С.С. Познанского, который одновременно являлся заместителем директора института. После ухода с последней должности с 1 апреля по 16 октября 1946 г. он исполнял обязанности заведующего кафедрой организации здравоохранения по основному месту работы, после чего вернулся в Киевский медицинский институт на прежнее место работы.

Таким образом, кафедра организации здравоохранения возникла в 1941 году. Ее досрочному созданию способствовал переход на учебные планы военного времени. Развертывание работы кафедры осуществляли профессор Б.М. Шкляр из Днепропетровского медицинского института и доцент Е.Я. Белицкая, прибывшая из Львовского мединститута. С 1941 г. кафедра развернула не только учебную, но и научную деятельность, направленную на помощь практическому здравоохранению. Ввиду нехватки кадров после окончания оккупации дела по кафедре принял доцент С.С. Познанский — специалист по инфекционным болезням. В 1946 г. он вернулся на Украину. Так завершился первый этап истории кафедры.

Автор для связи: *Карташев Андрей Владимирович*, ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России, 355017, Россия, Ставрополь, ул. Мира, д. 310.
E-mail: andreyy_kartashev@rambler.ru

Теремов Д.Д.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственной медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Тверь, Россия

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР В 1920-50-е ГГ. XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена истории становления систематической подготовки специалистов стоматологического профиля в высших учебных заведениях Союза ССР в 20–50-е гг. XX в., выявлены преимущества и недостатки различных форм обучения будущих врачей-стоматологов, определен вклад первых руководителей и заведующих профильными кафедрами стоматологических институтов РСФСР в развитие отечественной науки.

Ключевые слова: Народный комиссариат здравоохранения, одонтология, стоматологический институт.

Teremov D.D.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tver State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Tver, Russia

TRAINING OF DENTAL SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE USSR IN THE 1920-50S OF THE XX CENTURY

Abstract. The article is devoted to the history of the formation of systematic training of dental specialists in higher educational institutions of the USSR in the 20–50's of the twentieth century, the advantages and disadvantages of various forms of training of future dentists are revealed, the contribution of the first heads and heads of specialized departments of dental institutes of the RSFSR to the development of domestic science is determined.

Keywords: People's Commissariat of Health, Odontology, Dental Institute.

На протяжении многих лет в Российской империи существовала двойная система подготовки специалистов по заболеваниям полости рта и зубов: путем ученичества у известных зубных врачей либо путем обучения в специальных зубоврачебных школах в крупных университетских городах. Вопросы о реорганизации зубоврачебного образования и передаче его в ведомство высшей школы неоднократно поднимались выдающимися учеными-медиками, однако до 1917 г. их предложения игнорировались правительством.

Положение профессионального образования кардинально изменилось в 1917–1918 гг. 11 июля 1918 г. был создан Народный комиссариат здравоохранения (НКЗ) РСФСР, а уже 17 июля 1918 г. в его структуре была организована зубоврачебная подсекция во главе с П.Г. Дауге. В РСФСР в 1918–1922 гг. во многих городах РСФСР были открыты медицинские факультеты, выпускники которых считались «врачами-универсалами» и обладали знаниями по всем разделам медицины, но одонтологии не уделялось никакого внимания. Лишь в 1923 г. эта дисциплина была введена в программы медицинских вузов как обязательный предмет, и в крупных городах были основаны кафедры одонтологии [1].

В 1930 г. в крупных вузах РСФСР были открыты стоматологические отделения, однако анализ их работы показал, что уровень подготовки специалистов был крайне низким [2]. Следствием этого стало закрытие стоматологических отделений в 1933 г. Вплоть до 1935 г. подготовка специалистов данного профиля велась лишь в зубоврачебных школах.

Вопросы стоматологического образования обсуждались на Всероссийском совещании по зубоврачебному образованию в 1935 г., по результатам которого было издано постановление «О мероприятиях по подготовке к открытию стоматологических институтов». Первые самостоятельные стоматологические институты были открыты в 1935 году.

Московский стоматологический институт (МСИ) был открыт на базе Государственного НИИ стоматологии и одонтологии, директор — С.Г. Иоффе. Первые заведующие профильными кафедрами — доц. М.С. Неменов, доц. Я.С. Пеккер, проф. А.И. Евдокимов. В сентябре 1949 г. МСИ был реорганизован в Московский медицинский стоматологический институт (в 1974 г. вузу присвоено имя Н.А. Семашко), в 1999 г. — в Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова [1].

Ленинградский стоматологический институт (ЛСИ) был создан на базе Научно-практического зубоврачебного института, директор — З.Б. Пирятинский. Первые заведующие профильными кафедрами — проф. А.Я. Катц, проф. И.А. Бегельман, проф. А.А. Лимберг. В апреле 1942 г. ЛСИ был эвакуирован в Красноярск и преобразован в факультет медицинского института. В 1944 г. ЛСИ реэвакуируется в Ленинград, где продолжает свою работу. В сентябре 1949 г. ЛСИ был реорганизован в Ленинградский медицинский стоматологический институт. В 1954 г. Ленинградский медицинский стоматологический институт был реорганизован в медицинский институт и переведен в г. Калинин [3].

Пермский стоматологический институт был основан на базе Уральского научно-исследовательского института стоматологии и одонтологии (УНИИСО), директор — С.И. Крылов. Первые заведующие профильными кафедрами — доц. В.Ю. Курляндский, доц. И.А. Мейсахович, проф. С.И. Крылов. В 1952 г. институт был переведен в г. Чита, где был преобразован в медицинский институт.

Томский стоматологический институт был организован на базе зубо-врачебной школы. В 1942 г. был расформирован.

Остальные вузы предписывалось открыть к 1 января 1936 г.

Смоленский стоматологический институт был открыт на базе зубо-врачебной амбулатории и кафедры стоматологии медицинского института, директор — Э.И. Этинберг. Первые заведующие профильными кафедрами — проф. С.Е. Гельман, проф. Е.Е. Платонов, доц. М.Ф. Даценко. В июле 1941 г. эвакуирован в г. Саратов, где был расформирован.

Воронежский стоматологический институт был открыт на базе зубо-врачебной клиники и кафедры стоматологии медицинского института, директор — А.И. Евдокимов, затем Клейтман. В 1942 г. институт был эвакуирован в г. Красноярск и преобразован в факультет медицинского института. После окончания Великой Отечественной войны не был восстановлен.

Иркутский стоматологический институт был основан на базе зубо-врачебной амбулатории, директором вуза стал Левенсон. Кафедру ортопедической стоматологии возглавлял доц. А.К. Недёргин. В 1952 г. институт переведен в состав медицинского института в качестве профильного факультета.

Казанский стоматологический институт был организован на базе зубо-врачебной школы и профильной кафедры медицинского института. Первые заведующие профильными кафедрами — доцент С.И. Вайс, профессор И.М. Оксман. В 1950 г. вуз был переведен в г. Караганда Казахской ССР и преобразован в медицинский институт.

Ивановский стоматологический институт был создан на базе зубо-врачебной школы, директором был назначен И. Тростанецкий. В 1937 г. институт был реорганизован в зубо-врачебную школу [4].

Подготовка врачей-стоматологов велась на уровне, соответствующем уровню подготовки студентов медицинского института. На 1-2 курсе студенты изучали фундаментальные медицинские дисциплины. Изучение дисциплин стоматологического профиля студенты начинали на 3-м курсе. Обучение одного студента в стоматологическом институте обходилось государству в 4,6 тыс. руб. в год, а в медицинском институте — 3,8 тыс. руб. в год.

В 1936 г. в организациях здравоохранения СССР работало 20,4 тыс. врачей-стоматологов и зубных врачей.

10 июня 1940 г. на заседании коллегии НКЗ СССР обсуждался вопрос о реорганизации стоматологического образования. В стране на тот момент сложились условия для перехода к единой системе подготовки кадров в стоматологических институтах и постепенного закрытия зубоучебных школ. Однако данная реформа должна была затронуть и организацию учебного процесса некоторых стоматологических институтов — с 1 сентября 1941 г. их планировали преобразовать в стоматологические факультеты мединститутов [5]. Осуществлению этих планов помешала Великая Отечественная война.

В 1949 г. все действующие стоматологические институты были преобразованы в медицинские стоматологические институты с 5-летним сроком обучения. В 50-е гг. XX в. они были объединены с мединститутами в составе факультетов.

Литература

1. Пашков К.А. Зубоврачевание и стоматология в России. Основные этапы и направления развития (IX–XX вв.). — Казань: Центр инновационных технологий, 2011. — 311 с.

2. Постановление СНК РСФСР от 19.06.1930 «О реорганизации системы подготовки врачебных кадров». КонсультантПлюс (consultant.ru). Дата обращения: 2.06.2022.

3. Жмакин И.А., Заболева Е.В., Шавкун М.С. Страницы истории Ленинградского стоматологического института в годы Великой Отечественной войны // Тверской медицинский журнал. — 2019. — №6. — С. 34–41.

4. ГАРФ. А-259. Оп.20. Д.20. л.5об, 6. Об открытии государственных зубоучебных институтов.

5. Теремов Д.Д., Остапенко В.М., Нагорная С.В., Пашков К.А., Паренькова О.Р. Из истории Смоленского государственного стоматологического института (1936–1941) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. — 2018. — № 4. — С. 171–181.

References

1. Pashkov K.A. Dentistry and dentistry in Russia. The main stages and directions of development (IX–XX centuries). — Kazan: Center of Innovative Technologies, 2011. — 311 p.

2. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 19.06.1930 «On the reorganization of the system of training medical personnel». ConsultantPlus (consultant.ru). Date of reference: 2.06.2022.

3. Zhmakin I.A., Zaboleva E.V., Shavkun M.S. Pages of the history of the Leningrad Dental Institute during the Great Patriotic War // Tver Medical Journal. — 2019. — № 6. — P. 34–41.

4. SARF. A-259. Inv. 20. Th. 20. P. 5, 6. On the opening of state dental institutes.

5. Teremov D.D., Ostapenko V.M., Nagornaya S.V., Pashkov K.A., Parenkova O.R. From the history of the Smolensk State Dental Institute (1936–1941) // Bulletin of the Smolensk State Medical Academy. — 2018. — №.4. — P. 171–181.

Автор для связи: *Теремов Даниил Дмитриевич*, ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава России, 170001, Россия, Тверь, ул. Советская, д. 4. E-mail: daniilteremov@mail.ru

Перевалов Я.О.

Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет», Витебск, Республика Беларусь

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ В МЕДИЦИНСКИХ ИНСТИТУТАХ БССР
1946–1991 ГГ. КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

Аннотация. В статье исследована система подготовки кадров в медицинских институтах БССР в 1946–1991 гг. Указаны их общие элементы с общей системой образования СССР, отмечена специфика. Исследованы структурные связи и зависимость между системами подготовки медицинских кадров в вузах, социально-экономическим развитием и направлениями государственной политики в СССР рассматриваемого времени.

Ключевые слова: история высшего медицинского образования, система подготовки врачебных кадров, медицинские институты, государственная политика, Министерство здравоохранения, послевоенное восстановление, медицинские кадры.

Peravalov Ya.O.

Educational Institution "Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University",
Vitebsk, Republic of Belarus

**TRAINING OF PERSONNEL IN MEDICAL INSTITUTES
OF THE BSSR 1946–1991 AS ONE OF THE ELEMENTS
OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE USSR**

Abstract. The article examines the system of personnel training at the medical institutes of the BSSR in 1946–1991. Their common elements with the general education system of the USSR are indicated, specificity is noted. Structural connections and dependence between the systems of training medical personnel in universities, socio-economic development and directions of state policy in the USSR of the period under consideration are studied.

Key words: history of higher medical education, medical personnel training system, medical institutes, state policy, Ministry of Health, post-war reconstruction, medical personnel.

История развития системы подготовки кадров в медицинских институтах БССР 1946–1991 гг. относится к числу вопросов, наименее исследованных исторической наукой. Вместе с тем изучение опыта деятельности учреждений высшего медицинского образования БССР 1946–1991 гг. необходимо для совершенствования современной системы высшего медицинского

образования, роста эффективности использования специалистов, а также для решения многих социальных проблем.

Возобновление деятельности медицинских институтов БССР в послевоенное время 1946-1950-х гг. во многом было обусловлено трудностями из-за отсутствия материально-технической, научной, учебно-методической базы, потерь в профессорско-преподавательском составе, трудностями в процессе набора студентов в медицинские вузы. В то же время вследствие резкого сокращения числа медицинских кадров в годы войны (из 6 тыс. врачей, работавших в БССР в довоенный период 1940–1941 гг., к апрелю 1945 г. осталось лишь 1683). БССР испытывала острую потребность в возобновлении нормальной деятельности системы высшего медицинского образования [1. Л. 12, 18]. Также в непростых условиях послевоенной жизни рос общий уровень заболеваемости населения и, следовательно, потребность в квалифицированной медицинской помощи. Исходя из этого, интенсивными темпами, несмотря на все трудности послевоенного времени, происходит процесс восстановления системы подготовки врачебных кадров. В 1946 г. после возвращения из эвакуации в г. Ярославле Витебского медицинского института, система высшего медицинского образования БССР, состоящая из Минского государственного медицинского (возобновил свою деятельность в г. Минске в 1944 г.) и Витебского государственного медицинского институтов, полностью восстанавливает свою деятельность по подготовке врачебных кадров. Так, уже в 1946/1947 учебном году на первые курсы медицинских институтов БССР было набрано 738 студентов, восстановлено студентов для продолжения обучения: второй курс — 514, третий курс — 461, четвертый курс — 352, пятый курс — 285, всего в двух медицинских институтах в 1946/1947 учебном году обучалось 2350 студентов [2. Л. 5; 3, Л. 8–10].

Одним из важнейших элементов деятельности медицинских институтов БССР 1946–1991 гг. был процесс комплектования первых курсов. Данный вопрос всегда находился в центре внимания руководителей и общественных организаций медицинских вузов. Для более рациональной организации процесса набора студентов на первые курсы медицинские институты постоянно осуществляли комплекс мероприятий, обеспечивающих привлечение и зачисление в вузы наиболее подготовленной молодежи. Данный комплекс мероприятий условно можно разделить на несколько периодов: 1) до начала приёма заявлений; 2) приём заявлений; 3) проведение экзаменов; 4) зачисление на первый курс; 5) период начала занятий на первом курсе [4. С. 20].

Особую роль в процессе комплектования первых курсов медицинских институтов БССР играли подготовительные отделения. 20.08.1969 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление № 681 «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях» в целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшие учебные заведения. В соответствии с этим постановлением МЗ БССР в 1969/1970 учебном году организовало работу при Минском государственном медицинском институте и Витебском государственном медицинском институте подготовительные отделения с набор в 100 слушателей [4. С. 21; 5. Л. 22–23; 6. Л. 31–32].

Одной из главных составляющих системы подготовки врачебных кадров для системы здравоохранения советского общества 1946–1991 гг. являлась учебно-методическая работа, проводимая в медицинских институтах БССР. Уровень построения учебно-методической работы можно считать объективным критерием степени готовности медицинских институтов успешно решать поставленные задачи по подготовки квалифицированных врачебных кадров [4. С. 27]. Основой организации учебно-методической работы в медицинском вузе являлись учебные планы и программы. За составление и разработку учебных планов и программ в медицинских институтах республики отвечали Главное управление учебными заведениями Министерства здравоохранения СССР и БССР. Однако в данном вопросе была велика и роль самих медицинских институтов, т.к. именно они, впоследствии проводя сравнительные анализ, на практике видели эффективность тех или иных изменений в учебном процессе. Так, например, в Минском государственном медицинском институте в 1973 г. был разработан свой проект учебного плана, согласно которому было предусмотрено углубление общетеоретической подготовки врачей, объединение теоретического и клинического обучения при сохранении на прежнем уровне объема общеврачебной подготовки [7. Л. 123–127, 189; 8. Л. 25–28].

В высшей медицинской школе БССР к 1970–1990-м гг. наметилась тенденция к систематическому сокращению времени для изучения каждой дисциплины. С одной стороны, все это было связано с постоянным увеличением объема знаний по каждой дисциплине, с другой, — с появлением новых медицинских специальностей, курсов, специализаций (интернатура, сестринское дело, детская хирургия и т.д.), требовавших добавления времени для обучения [9. Л. 96, 197]. Начиная с 1985 года развитие системы подготовки врачебных кадров в БССР приняло более самостоятельный характер. Министерство здравоохранения республики самостоятельно разраба-

тивало циркуляры и осуществляло планирование развития высшего медицинского образования [10. Л. 14–20; 11. Л. 3–5; 12. С. 24]. Существенные коррективы в подготовку врачебных кадров в 1986 г. внесла авария на Чернобыльской АЭС, экстренно заставив переработать нормативно-правовую базу системы здравоохранения и скорректировать регулирование высшего медицинского образования БССР, особенно в вопросах подготовки кадров [13. Л. 150–151; 14. Л. 15–17; 15. Л. 24–29].

Подводя итог, необходимо отметить, что в зависимости от социально-политических и экономических целей, ставившихся в 1946–1991 гг., менялось и регулирование системы подготовки врачебных кадров в БССР. В рассматриваемый период в системе подготовки врачебных кадров БССР сформировалась стройная структура, главной функцией которой была качественная подготовка специалистов с высшим медицинским образованием. Она была выстроена в соответствии с государственной политикой, которая была нацелена на выполнение основных социально-экономических задач советского общества. Таким образом, подготовка кадров в медицинских институтах БССР 1946–1991 гг. была одним из элементов многофункциональной системы высшего образования СССР.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 42. Оп. 7. Д. 1990.
2. НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 821.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 2853. Оп. 1. Д. 1.
4. Высшая медицинская школа в СССР / С.Я. Чикин [и др.]. — Москва: Медицина, 1973. — 180 с.
5. Государственный архив Гродненской области (ГАГрО). Ф. 2720. Оп. 1. Д. 117.
6. НАРБ. Ф. 46. Оп. 7. Д. 666.
7. НАРБ. Ф. 46. Оп. 11. Д. 596.
8. НАРБ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 404.
9. НАРБ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1270.
10. НАРБ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 882.
11. НАРБ. Ф. 46. Оп. 18. Д. 7.
12. Всесоюзное совещание работников высших учебных заведений в Москве 6–8 февраля 1980 г. (Стенограмма совещания). — М.: Высшая школа, 1980.

-
13. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 1223. Оп. 3. Д. 499.
 14. НАРБ. Ф. 46. Оп. 18. Д. 11.
 15. НАРБ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1334.

References

1. The National Archive of the Republic of Belarus (NARB). F. 42. Op. 7. D. 1990.
2. NARB-F. 30. Op. 5. D. 821.
3. The State Archive of the Vitebsk region (GAVO). F. 2853. Op. 1. D. 1.
4. Higher Medical School in the USSR / S.Ya. Chikin [et al.]. — Moscow: Medicine, 1973. — 180 p.
5. State Archive of the Grodno region (GAGrO). F. 2720. Op. 1. D. 117.
6. NARB-F. 46. Op. 7. D. 666.
7. NARB-F. 46. Op. 11. D. 596.
8. NARB-F. 46. Op. 14. D. 404.
9. NARB-F. 46. Op. 14. D. 1270.
10. NARB F. 46. Op. 14. D. 882.
11. NARB F. 46. Op. 18. D. 7.
12. All-Union combination of working heights in Moscow on February 6–8, 1980 (Wall diagram of the meeting). — Moscow: Higher School, 1980.
13. State Archive of the Gomel region (GAGO). F. 1223. Op. 3. D. 499.
14. NARB F. 46. Op. 18. D. 11.
15. NARB F. 46. Op. 14. D. 1334.

Автор для связи: *Перевалов Ярослав Олегович*, УО ВГМУ, Республика Беларусь, Витебск, 210029, Республика Беларусь, г. Витебск, ул. Правды 66-121. E-mail: yaroslav_perevalov@inbox.ru

Махова О.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
В ОРДИНАТУРЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ
ЗДОРОВЬЕ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. Статья посвящена необходимости включения в программы подготовки кадров в ординатуре по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье» вопросов обеспечения безопасности медицинской деятельности. Проведен анализ действующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: безопасность медицинской деятельности, организация здравоохранения и общественное здоровье, преподавание, безопасность медицинских изделий, безопасность лекарственных средств, культура безопасности, медицинская организация.

Makhova O.A.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

**THE NEED TO TEACH THE BASICS OF THE SAFETY
OF MEDICAL ACTIVITY IN THE COURSE OF TRAINING
IN RESIDENCY IN THE SPECIALTY "HEALTH ORGANIZATION
AND PUBLIC HEALTH" IN MODERN CONDITIONS**

Abstract. The article is devoted to the need to include issues of ensuring the safety of medical activities in the training programs for residency in the specialty "Health Organization and Public Health". An analysis of the current regulatory framework was carried out.

Keywords: safety of medical activity, healthcare organization and public health, safety of medical devices, safety of medicines, safety culture, medical organization.

Обеспечение безопасности медицинской деятельности в последние годы стало национальным приоритетом, неотъемлемой составной частью здравоохранения. В немалой степени это обусловлено анализом данных о неблагоприятных событиях при оказании медицинской помощи. Формирование системы мер для снижения возможных рисков при осуществлении

медицинской деятельности и минимизации последствий от их наступления и составляет сущность понятия «безопасность медицинской деятельности».

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), нанесение травм и причинение иного вреда пациентам в результате неблагоприятных событий является одной из 10 ведущих причин смертности и инвалидности в мире, сопоставимой по значимости с туберкулезом и малярией [1]. В большинстве случаев наступления неблагоприятных событий можно избежать с помощью эффективных стратегий профилактики и снижения рисков. Решения нередко могут быть простыми и не требовать значительных затрат. ВОЗ настоятельно рекомендует государствам-членам помимо прочего:

- укреплять культуру безопасности путем базового обучения всех работников здравоохранения, развития культуры информирования об инцидентах, связанных с безопасностью пациентов, без поиска виновных с помощью открытых и транспарентных систем, обеспечивающих выявление и извлечение уроков на основе изучения причинных и способствующих факторов вреда;

- создавать устойчивый потенциал кадровых ресурсов с помощью обучения и повышения квалификации, ориентированного на формирование профессиональных навыков, на основе разработанных ВОЗ программ обучения по безопасности пациентов и непрерывного профессионального развития [1].

Необходимо отметить, что в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в настоящее время определение понятия «безопасность медицинской деятельности» отсутствует [2]. В последние годы в немалой степени в результате развития государственного, ведомственного и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, формализации обязательных требований в этой сфере понятие «качество и безопасность медицинской деятельности» прочно вошло в работу медицинских организаций. Однако требования по качеству и безопасности не разделены [3]. Несмотря на это представляется возможным выделить следующие аспекты, влияющие в первую очередь на безопасность:

- организация безопасной среды для пациентов и работников медицинской организации, соблюдение безопасных условий при транспортировке пациента;

- обеспечение эпидемиологической безопасности (технология проведения инвазивных вмешательств, профилактика внутрибольничных вмешательств и др.);

- обеспечение надлежащего ухода (оценка риска возникновения пролежней, активная профилактика, надлежащий уход за дренажами, стомами и др.);
- подтверждение соответствия на всех этапах оказания медицинской помощи личности пациента его персональным данным, содержащимся в том числе в документах, удостоверяющих личность, и в медицинской документации;
- обеспечение безопасного применения лекарственных средств и медицинских изделий (контроль сроков годности, условий хранения, сообщение о неблагоприятных событиях в рамках фармаконадзора и мониторинга безопасности лекарственных средств, учет и анализ таких событий, контроль за трахеостомическими и эндотрахеальными трубками).

Необходимость включения вопросов обеспечения безопасности медицинской деятельности в программы обучения студентов учреждений высшего медицинского образования, а также в программы последипломной подготовки врачей всех специальностей не вызывает сомнений. Фактически один из базовых принципов медицинского образования «Прежде всего — не навреди», известный со времен обучения врачеванию в Древней Греции, приобретает новую жизнь. Наряду с современной его трактовкой — принятие решений на основе хорошо рассчитанного риска, вторым важным аспектом при выполнении любого медицинского вмешательства становится соблюдение требований безопасности. Однако понимание основ безопасности медицинской деятельности, умение организовать выполнение базовых требований, сформировать культуру безопасности в медицинской организации необходимо в первую очередь организаторам здравоохранения, так как именно системная работа в этом направлении может привести к значимым успехам, предотвратить финансовые и репутационные потери, наступление гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности.

Нужно отметить, что в профессиональный стандарт «Специалист в области организации здравоохранения и общественного здоровья», утвержденный в 2017 году, для руководителя медицинской организации включена трудовая функция «Менеджмент качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации». Помимо прочего указанная функция включает знания и умения, связанные с системным обеспечением внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Кроме того, отдельные элементы по обеспечению безопасности пациентов, организации и (или) проведению мероприятий внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности отражены в трудовых

функциях врачей-методистов, заведующих структурными подразделениями, заместителей руководителей медицинских организаций [4].

Таким образом, в современных условиях в ходе подготовки ординаторов по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье» необходимо включение дисциплин (модулей), содержащих вопросы повышения безопасности медицинской деятельности. Решению этой задачи должны способствовать дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы по определению и разграничению понятий «качество медицинской деятельности» и «безопасность медицинской деятельности», развитие учебно-методического обеспечения.

Литература

1. Глобальные действия по обеспечению безопасности пациентов. 2019 г. // Всемирная организация здравоохранения [Сайт]. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA72/A72_R6-ru.pdf. Дата обращения: 19.02.2022. (In Russ).

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: офиц. текст. URL: <https://base.garant.ru/12191967/> Дата обращения: 20.02.2022. (In Russ).

3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности»: офиц. текст. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74610282/>. Дата обращения: 19.02.2022. (In Russ).

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 ноября 2017 г. № 768н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области организации здравоохранения и общественного здоровья»: офиц. текст. URL: <https://base.garant.ru/71822794/>. Дата обращения: 19.02.2022. (In Russ).

References

1. Global'nye dejstviya po obespecheniyu bezopasnosti pacientov. 2019 g. // Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA72/A72_R6-ru.pdf. Accessed 19.02.2022. (In Russ).

2. Federal'nyj zakon ot 21 noyabrya 2011 g. N 323-FZ "Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii»: ofic. tekst. URL:<https://base.garant.ru/12191967/> Accessed 20.02.2022. (In Russ).

3. Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya RF ot 31 iyulya 2020 g. N 785n "Ob utverzhdenii Trebovanij k organizacii i provedeniyu vnutrennego kontrolya kachestva i bezopasnosti medicinskoj deyatel'nosti": ofic. tekst. URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74610282/>. Accessed 19.02.2022.(In Russ).

4. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 7 noyabrya 2017 g. N 768n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist v oblasti organizacii zdavoohraneniya i obshchestvennogo zdorov'ya»: ofic. tekst. URL:<https://base.garant.ru/71822794/>. Accessed: 19.02.2022. (In Russ).

Автор для связи: *Махова Ольга Александровна*, ФГБОУ ВО СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: wishtal@mail.ru

Петрова Н.Г., Погосян С.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО СЕСТРИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. История высшего сестринского образования (ВСО) началась с конца 20-го в. В России изначально существовала система специалитета (с возможной последующей интернатурой), а впоследствии — бакалавриата (и магистратуры). В настоящее время накопилось много проблем, связанных с неопределенностью получаемой специальности, статуса и полномочий бакалавров сестринского дела. Представлены возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: высшее сестринское образование.

Petrova N.G., Pogosyan S.G.

First Pavlov St. Petersburg State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

HISTORY AND MODERN PROBLEMS OF HIGHER NURSING EDUCATION

Abstract. The history of higher nursing education began at the end of the 20th century. In Russia, initially there was a system of specialization (with a possible subsequent internship), and later — bachelor's degree (and master's degree). Currently, there are many problems associated with the uncertainty of the specialty, status and powers of bachelors of nursing. Possible solutions to these problems are presented.

Keywords: higher nursing education.

Медицинская наука и здравоохранение с конца XX в. и в XXI веке развиваются довольно стремительно, при этом существенно меняются многие медицинские и организационные технологии. Это предъявляет новые и несравнимо более высокие требования к уровню квалификации медицинского персонала, пересмотру роли отдельных его категорий на различных этапах лечебно-диагностического процесса. Указанные процессы обусловили необходимость проведения ряда реформ, в т.ч. связанных с подготовкой медицинских кадров. И одной из них являлось введение высшего сестринского образования. В 1996 г. сформировалась система высшего сестринского

образования. Соответствующие факультеты были созданы на базе медицинских вузов. На них принимались лица со средним медицинским образованием. Готовились сестры-организаторы (менеджеры сестринского дела), которые также могут работать преподавателями медицинских колледжей и училищ. Продолжение обучения могло осуществляться в интернатуре по специальности «Управление сестринской деятельностью». Основной задачей подготовки являлось научиться аналитически мыслить, проводить самостоятельные научные исследования [1]. Обучение давало возможность повышения статуса, карьерного роста [2].

На первом этапе существовали определенные проблемы с трудоустройством выпускников, однако изданный ряд нормативных актов четко определил должности, на которых они имели право трудиться. Но проблемы трудоустройства данных специалистов сохранялись [3]: на не соответствующих полученному образованию должностях работают 22,8% специалистов. Сестры-организаторы и тогда, и сейчас выполняют не только свои прямые обязанности, но и функции, выходящие далеко за рамки их полномочий, при этом не имея законных прав на более широкую сферу деятельности. Нельзя не отметить и следующую проблему. Несмотря на наличие подготовленных в области управления сестринским делом кадров, при их недостаточной занятости на должностях организаторов сестринского дела, до настоящего времени в большинстве медицинских организаций старшими (и даже главными) медицинскими сестрами работают специалисты, которые обладают определенными организаторскими способностями, но не имеют необходимых знаний в области менеджмента, психологии, педагогики, экономики, права и др.

В 2011 г. была проведена реформа высшего сестринского образования, в ходе которой был внедрен федеральный образовательный стандарт бакалавриата по направлению подготовки «Сестринское дело». Изменения в парадигме подготовки специалистов с высшим сестринским образованием, к сожалению, не сопровождались изменениями в нормативной базе, определяющей их права, ответственность, должностные обязанности и статус. Даже подготовка в магистратуре («Общественное здравоохранение» либо «Управление сестринской деятельностью») не дает преимущественного права занимать руководящие должности, что не стимулирует к получению данного образования. Кроме того, сформированная в нашей стране система существенно отличается от таковой в западных странах [4]. В частности, в России отсутствует дифференцировка направлений бакалавриата в области сестринского дела: клинического (с его определенной специализацией); педагогического; административно-управленческого; научно-ис-

следовательского. Указанное не позволяет проводить целевую подготовку в рамках будущей профессиональной деятельности. Отсутствует также возможность дифференцировать программы и сроки подготовки бакалавров в зависимости от наличия (отсутствия) у них среднего специального образования.

В связи с указанным целесообразно, на наш взгляд, внесение ряда дополнений (изменений) в действующие нормативные документы, касающиеся квалификационных требований к специалистам с высшим сестринским образованием, в профстандарт «Специалист по организации сестринского дела», в лицензионные требования, что позволит повысить престиж профессий среднего медицинского персонала, мотивировать выпускников школ и работающих медицинских сестер к получению высшего сестринского образования.

Литература

1. Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России. — СПб.: СПбГМА, 1998. — С.77.
2. Прокопьева М.И., Дьячковский Н.С., Протасова Н.А., Карпова А.Г. Медицинская профилактика и высшее сестринское образование // Медицинская профилактика и формирование здорового образа жизни населения в сельской местности: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции. — Якутск, 2012. — С. 11–14.
3. Камынина Н.Н., Бражников А.Ю., Пьяных А.В. Востребованность выпускников по специальности «сестринское дело», квалификация «Менеджер» // Роль высшего сестринского образования в совершенствовании деятельности медицинских сестер: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием. — Якутск, 2013. — С. 53–57.
4. Алтынбекова У.А., Рамазанова М.А., Касиева Б.С., Абдимуратова Б.К. Некоторые подходы к оптимизации подготовки академических и прикладных бакалавров сестринского дела // Вестник КазНМУ. — 2017. — № 2. — С. 337–340.

References

1. Lapotnikov V.A., Nakatis Ya.A. History of nursing in Russia. — St. Petersburg: SPbGMA, 1998. — P. 77.

2. Prokopyeva M.I., Dyachkovsky N.S., Protasova N.A., Karpova A.G. Medical prevention and higher nursing education // Medical prevention and formation of a healthy lifestyle of the population in rural areas: A collection of materials of the Republican scientific and practical conference. — Yakutsk, 2012. — P. 11–14.

3. Kamynina N.N., Brazhnikov A.Yu., Pyany A.V. The demand for graduates in the specialty "nursing", qualification "Manager" // The role of higher nursing education in improving the activities of nurses: Collection of materials of a scientific and practical conference with international participation. — Yakutsk, 2013. — P. 53–57.

4. Altynbekova U.A., Ramazanova M.A., Kasaeva B.S., Abdimuratova B.K. Some approaches to optimizing the preparation of academic and applied bachelors of nursing // Bulletin of KazNMU. — 2017. — №. 2. — P. 337–340.

Автор для связи: *Петрова Наталья Гурьевна*, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова. E-mail: petrova-nataliya@bk.ru

Кетова Т.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

ОТ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ К БИОЭТИКЕ (РОССИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА)

Аннотация. В российской медицинской этике XIX века постепенно созрели предпосылки для перехода на качественно иной уровень развития. Российские врачи подчеркивали необходимость вхождения вопросов медицинской этики в общественно-политическую жизнь России. Необходимость эволюции традиционной медицинской этики в биоэтику обосновал врач-писатель В. Вересаев. Он полагал вопрос о правах и достоинстве человека центральным в медицинской этике и основным считал противоречие между развивающейся биомедициной и уважением достоинства человека. Особенно остро это проявилось в практике проведения экспериментов на человеке. Этические взгляды российских врачей нашли отражение в определении принципов и правил биоэтики.

Ключевые слова: медицинская этика, биоэтика, права и достоинство пациента, этика эксперимента, уязвимость, принцип справедливости.

Ketova T.N.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University»
of the Ministry of Healthcare of Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

FROM MEDICAL ETHICS TO BIOETHICS (RUSSIAN MEDICAL ETHICS OF LATE XIX — EARLY XX CENTURY)

Abstract. During the XIX century conditions for moving to qualitatively different level of developing were shaping up. Russian doctors underlined the necessity of including the issues of medical ethics into Russian social-political life. Doctor-writer V. Veresaev showed why evolution of traditional medical ethics into bioethics was a necessity. According to V. Veresaev, the question of rights and dignity of a person is central to bioethics and the contradiction between developing biomedicine and respecting human dignity is the main contradiction. This contradiction has shown itself especially sharp in the practice of experimenting on humans. The ethical views of Russian doctors have developed during the second half of XX century and reflected in the process of defining rules and principles of bioethics.

Key words: medical ethics, bioethics, rights and dignity of a patient, ethics of the experiment, vulnerability, the principle of justice.

Российские врачи XIX века подчеркивали значение социальных функций медицины и необходимость включения вопросов медицинской этики в пространство общественно-политической жизни России. Наряду с такими традиционными проблемами медицинской этики, как следование врачебному долгу, уважение достоинства пациента, сохранение врачебной тайны, изложенными в произведениях выдающегося клинициста М.Я. Мудрова, в российском этическом дискурсе развивается тема публичного признания врачебных ошибок (Н.И. Пирогов), соотношения филантропии и справедливого вознаграждения труда врача (Г.А. Захарьин). Большой вклад в дело укрепления социального статуса российской медицины внесла деятельность Ф.П. Газа, который привлек внимание общества к важной в современном мире проблеме — уважение достоинства уязвимых лиц. В.А. Манассеин, названный «рыцарем врачебной этики», поднимал не только традиционные вопросы медицинской деонтологии, но обратил внимание и на новые проблемы — необходимость соблюдения этических принципов при выполнении экспериментов, проведение этической экспертизы перед публикацией в научных журналах, недопустимость недобросовестной рекламы. К началу XX века в российской медицинской этике была ярко обозначена позиция, сформулированная Н.И. Пироговым: «Врач уже в силу своего призвания — непременно общественный деятель» [1. С. 18].

Наиболее системно и ярко необходимость перехода медицинской этики на качественно иной уровень воплотилась в деятельности врача-писателя В.В. Вересаева (Смидовича). В. Вересаев отметил противоречие между динамичным развитием одной из самых гуманных наук — медицины и нарушением «самой элементарной гуманности». Необходима этика в широком философском смысле, и она должна охватить вопрос о взаимном отношении между врачебной наукой и личностью. Вересаев полагал, что «вопрос о правах человека перед посягающей на эти права наукой неизбежно становится коренным центральным вопросом врачебной этики» [2].

В «Записках врача» писатель поставил острые этические проблемы: синдром недееспособности молодого врача; вскрытия тел умерших без согласия родственников; уважение достоинства пациентов при врачебном осмотре. Максимально приближает медицинскую этику к биоэтике постановка вопросов о доступности медицины для низших слоев общества и степени ответственности медиков перед бесправными и уязвимыми. В. Вересаев видит нравственное содержание деятельности врача в борьбе «за устранение тех условий, которые делают его деятельность бессмысленной и бесплодной», и тем самым указывает на значение принципа справедливости в медицинской этике. Наиболее остро В. Вересаев обозначил проблему

проведения экспериментов на людях. Ряд медиков осудили вынос на публичное обсуждение «специальных» вопросов, которые, по их мнению, могут рассматривать только профессионалы. В. Вересаев выразил сомнение в возможности принесения в жертву науке жизни людей, которые не были информированы и не осознавали риск от участия в исследованиях.

В начале XX века проблема проведения экспериментов на человеке еще не вызвала такой общественный резонанс, как после окончания Второй мировой войны, когда стали известны факты о чудовищных экспериментах над людьми в Нацистской Германии и Японии. В дальнейшем принципы и правила биоэтики нашли отражение во многих международных документах — Нюрнбергском кодексе, редакциях Хельсинкской декларации всемирной медицинской ассоциации, Бельмонтском докладе, Конвенции по биоэтике Совета Европы, Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека и др. Некоторые положения декларации были обозначены в статьях и выступлениях представителей российской медицинской этики XIX–XX веков и нашли отражение в учебных курсах медицинских университетов России [3].

Литература

1. Засухина В.Н. Русские врачи-гуманисты (К вопросу об истоках российского типа биоэтики) // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. — 2011. — №4 (39). — С. 16–25.
2. Вересаев В.В. Записки врача // Собр. соч. под ред. Ю. Фохт-Бабушкина: в 4 т. — Т.1. — М.: Правда, 1985.
3. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии на 18-м пленарном заседании 19.10.2005 г. — Париж, 2005.

References

1. Zasukhina V.N. Russkiye Vrachy-gumanisti. (K voprosu shchi istokah rossiyskogo tipa bioethiki) // Uchenyie zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernuishevskogo. — 2011. — № 4 (39). — P. 16–25.
2. Veresayev V.V. Zapiski Vracha // Sobr. soch. Pod red. U. Fokht-Babushkina: 4 tom. — T.1. — M.: Pravda, 1985.

3. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights. Adopted by UNESCO's General Conference on 19 October 2005, Paris.

Автор для связи: *Кетова Татьяна Николаевна*, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8. E-mail: tatiana.ketova@gmail.com

2. АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Лазарева М.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пермская государственная фармацевтическая академия»

Министерства здравоохранения РФ, Пермь, Россия

ДИССЕРТАЦИЯ Ф.Х. ГРАЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА БОЛЕЗНИ И СПОСОБЫ ИХ ЛЕЧЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена изложению основных положений научной диссертации Ф.Х. Граля, которая была написана и защищена на латинском языке в 1790 г., но до 2019 г. не была переведена на русский язык. Знакомство с содержанием научной работы позволяет получить представление о развитии медицины в России конца XVIII века, о медицинских взглядах на причины возникновения и течения некоторых болезней, о роли лекарственных растений и народных средств в их лечении.

Ключевые слова: диссертация, восковница болотная, хронический ревматизм, квас, лечение заболеваний.

Lazareva M.N.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Perm State Pharmaceutical Academy", Ministry of Health of the Russian Federation,
Perm, Russia

F.CH. GRAHL DISSERTATION AS A REFLECTION OF MEDICAL VIEWS ON DISEASES AND WAYS OF THEIR TREATMENT IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

Abstract. The article is devoted to the presentation of the main provisions of the scientific dissertation of F.Kh. Grahl, which was written and defended in Latin in 1790, but until 2019 was not translated to Russian. Acquaintance with the contents of scientific work allows you to get an idea about the development of medicine in Russia at the end of the 18th century, about medical views on the causes and course of certain diseases, about the role of medicinal plants and folk remedies in their treatment.

Key words: dissertation, *Myrica gale*, chronic rheumatism, kvass, treatment of diseases.

Интерес к истории медицины и фармации обусловлен ростом профессиональной культуры специалистов, одним из элементов которой является знакомство с историей формирования научного потенциала данной области знания.

Граль Федор Христофорович (Grahl Johann Fridrich, 1768–1835), доктор Пермской губернии, оставил заметный след в истории медицины Урала. После окончания Петербургского медико-хирургического училища и работы в военном госпитале во время русско-шведской войны он поступил на медицинский факультет Йенского университета, где в 1790 г. защитил на латинском языке диссертацию «*Quaedam medicamenta rossorum domestica*» (О некоторых русских домашних лекарственных средствах) и получил звание доктора медицины и хирургии.

В связи с тем, что до 2019 г. диссертация Ф.Х. Граля не была переведена на русский язык, её содержание было не доступно широкому кругу специалистов. Сделанный автором статьи перевод этой небольшой по современным меркам научной работы (18 страниц) позволяет получить представление о развитии медицины в России конца XVIII века, о медицинских взглядах на причины возникновения некоторых болезней, о роли лекарственных растений и народных средств в их лечении.

Диссертация состоит из введения и двух разделов. Во введении автор обосновывает выбор темы диссертации, необходимость введения новых терминов и указывает на экспериментальный характер своего исследования. Первый раздел посвящен изучению растения *Myrica gale* (восковница болотная), что свидетельствует о том, что в XVIII веке врачи были специалистами широкого профиля, которые изучали и практиковали не только искусство лечить, но и готовить лекарственные средства. Автор подробно описывает биологические и химико-фармацевтические особенности растения, а также ссылается на опыт петербургских врачей по применению восковницы болотной «при лечении хронического ревматизма с успешным результатом» [1. С. 18–20].

Для того чтобы подтвердить достоверность выводов своих коллег об эффективности растения и раскрыть его лечебные свойства, Граль приводит результаты химических опытов: «Я определил, что активные вещества этого растения маслянисто-ароматные, смолистые и клейкие, и потому я считаю, что твёрдые части этого растения не только возбуждают, но также усиливают движение жидкостей и немного раздражают нервы. Благодаря этому горькому клею укрепляются твёрдые части растения и сгущаются жидкости» [1. С. 22].

Далее Граль дает подробное описание хронического ревматизма, в котором в полной мере отразилось господствующее в этот исторический период представление об этом заболевании: «Хронический ревматизм — это длительное болезненное поражение мышц, оболочек, желёз и сосудов с ригидностью поражённой части тела и с присоединением затрудненного движения... Я считаю, что хронический ревматизм начинается с трех основных симптомов: 1) острой боли, 2) раздраженного нерва, 3) слабости органа (ткани)» [1. С. 24].

Рассуждая о механизме развития ревматизма, автор диссертации высказывает предположение о неврогенно-инфекционном характере заболевания: «Это заболевание может быть вызвано нервным возбуждением, если оно сопровождается некоторым механическим или симпатическим раздражением нерва. Раздражение бывает механическое, если нерв постепенно сжимается костной или мышечной опухолью, симпатическое — только если присоединяются отдалённые раздражители. В обоих случаях возникает такая боль, которую мы называем ревматической» [1. С. 26].

С исторической точки зрения интересна классификация ревматизма, которую приводит Ф.Х. Граль: «По характеру течения хронический ревматизм, при котором возникают боли, бывает трёх видов: 1) фиксированный, 2) блуждающий, 3) периодический. Фиксированный хронический ревматизм как с точки зрения поражения, так и лечения — самый тяжёлый. Он может возникнуть либо из-за очень сильного болезнетворного начала, либо из-за местного раздражения. Блуждающий ревматизм почти всегда делает ставку на недостаточно развитую ткань, либо на симпатическое раздражение. Периодический ревматизм приходит под видом перемежающийся лихорадки, но часто также возникает от других причин» [1. С. 28].

В заключении первого раздела автор говорит о целесообразности назначения восковницы болотной для лечения хронического ревматизма, дает рекомендации по приготовлению настоя и способу его приема: «Это лекарственное средство было наиболее эффективным, когда принималось в форме горячего настоя. Для его приготовления половину унции высушенной травы заливают одним фунтом кипящей воды и в закрытом сосуде извлекают лекарственные вещества. Через сорок часов процеженную жидкость дают либо в чистом виде, либо смешивают с подкисленным сиропом. Если траву восковницы отваривают, то маслянисто-смолистые вещества улетучиваются, оставшиеся горькие и клейкие вещества оказывают весьма неблагоприятный эффект» [1. С. 30].

Во втором разделе, который называется «О русском напитке квас», описываются особенности приготовления кваса, его органолептические и

другие свойства. Граль отмечает, что квас — это повседневный и общедоступный русский напиток, который используется русскими врачами в качестве домашнего лекарства для лечения лихорадочных состояний, наружных воспалений, синяков, ангины, цинги, чумы и нагноительной лихорадки: «С терапевтической точки зрения, этот напиток обладает следующими свойствами: разжижающим из-за водной составляющей, смягчающим (обволакивающим) — благодаря растительному ржаному желатину, охлаждающим, вяжущим, антисептическим — благодаря кислой природе и, наконец, аналептическим свойством, полученным при ферментации. Его применяют и внутрь, и наружно. При внутреннем применении он употребляется либо в качестве повседневного напитка, либо при приёме какого-либо лекарства, наружно же — в виде теплых примочек, разных вливаний, клизм и припарок» [1. С. 34].

Далее автор описывает особенности применения кваса для лечения отдельных заболеваний: 1) простые лихорадочные состояния, вызванные воспалением после рассечения вены, могут быть вылечены с помощью этого напитка в качестве основного лечения; 2) при наружных воспалениях и синяках нельзя отрицать целебные силы кваса в виде примочек или горячих припарок, приготовленных с мякотью белого хлеба; 3) неприятные и опасные симптомы катарального или воспалительного происхождения быстро снимаются, если квас применяют в теплом виде для полоскания горла; 4) при цинге он является превосходным средством с антисептическими и вяжущими свойствами, способными остановить разложение и гниение мягких тканей и уменьшить слабость плотных тканей, а также напиток применяется для борьбы с цинготными пятнами в виде кровоизлияний на коже, для укрепления костей и лечения цинготного зуда; 5) при эпидемиях чумы и нагноительных лихорадок нет «другого настолько полезного и приятного напитка, как наше лекарство, я могу это утверждать с достаточной степенью уверенности. Оно является сильным антисептическим средством и мощной движущей силой для подавления брожения ослабленных тканей и ослабления возбудимости нервной системы. Наблюдения над этим лекарством доказывают его благотворное действие для здоровья. Вне всяких сомнений оно употреблялось при недавней эпидемии чумы в Москве» [1. С. 38].

Диссертация заканчивается тезисами, которые представляют собой краткое и ёмкое выражение мыслей автора, дополняющих положения, изложенные в диссертационном очерке: 1. Лихорадки, в отличие от болезней, вызывают положительные последствия для организма (досл. являются благодеянием природы). 2. О рвоте судят по тошноте, рвотному позыву и содержанию рвотных масс. 3. Диарея — это просто симптоматическое забо-

левание. 4. Артрит и хронический ревматизм не влияют друг на друга. 5. Все кожные сыпи порождают кризисы. 6. Родильная лихорадка (горячка) не является особенной, единственной в своём роде лихорадкой. 7. Боязнь воды — это чисто нервное заболевание. 8. Миазм чумы передаётся через нервы.

Анализ основных положений диссертации Ф.Х. Граля позволяет сделать вывод о том, что взгляды автора на заболевания и методы их лечения соответствуют уровню развития медицинской науки того времени, в частности предположение о том, что чума передаётся через нервы. Для лечения таких заболеваний, как хронический ревматизм, ангина, цинга, чума автор предлагает использовать натуральные лекарственные средства, заимствованные из народной медицины.

Для того чтобы оценить описанные в диссертации способы лечения заболеваний, необходимо учитывать тот факт, что в XVIII веке лекарственные растения составляли основу лечебного арсенала большинства русских врачей, которые вводили в медицинскую практику средства природного происхождения, используемые в народной медицине.

Знакомство с содержанием диссертационной работы Ф.Х. Граля представляет большой исторический интерес, поскольку позволяет проследить формирование научного потенциала в области медицины и фармации.

Литература

1. Святой доктор Граль. Подарочное издание / пер. с лат. М.Н. Лазаревой. — Пермь: Астер ДИДЖИТАЛ, 2019. — 44 с.

References

1. Holy Doctor Grail. Gift edition / Translation from lat. M.N. Lazareva / Published by decision of the editorial and publishing council of the ANO DPO "Perm Institute for Advanced Training of Health Workers". — Perm: Aster DIGITAL, 2019. — 44 p.

Автор для связи: Лазарева Маргарита Николаевна, ФГБОУ ВО ПГФА Минздрава России, 614990, г. Пермь, ул. Полевая, 2. E-mail: margari-ta-lazareva@yandex.ru

Кукконен Е.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В РУССКИХ СКАЗКАХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изображения здоровья и болезней в русских сказках. Рассматривается история возникновения физических недостатков (врожденное, приобретенное) на примере различных героев. Особое внимание уделяется мнимым (имитируемым) болезням. Также рассматриваются такие психические отклонения, как страх смерти, страх старости, абулия и др.

Ключевые слова: сказка, здоровье, болезнь, физические недостатки, мнимая болезнь, психические отклонения.

Kukkonen E.V.

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov,
Saint-Petersburg, Russia

PHYSICAL AND MENTAL HEALTH IN RUSSIAN FAIRY TALES

Abstract. The article is devoted to the problem of health and disease in Russian fairy tales. Reasons of hereditary or congenital physical disability is considered with the example of various heroes. Particular attention is paid to imaginary diseases and disease simulation. Such mental deviations as fear of death, fear of old age, abulia, etc., are also considered.

Key words: fairy tales, health, disease, physical disabilities, imaginary disease, psychical deviations.

Русские народные сказки являются коллективной мудростью народа. В них находят свое отражение основные жизненные принципы, моральные нормы, отношение к природе и человеку. Находят в фольклоре свое отражение и представления о физическом и психическом здоровье. Чаще всего положительные герои сказок обладают прекрасным физическим обликом, а отрицательные герои имеют физические недостатки. Уродство в данном случае выступает символом отрицательных качеств персонажа, собиравшим образом зла. Например, Баба Яга может иметь костяную ногу, горб, огромную грудь, гипертрофированный нос, глаза на выкате и т.п. [1. С. 15–16]. Часто отрицательные персонажи сказок представлены в виде

горбунов, ведьм с кривым носом и т.п.: «... из-за этой связи между инвалидностью и злодейством, часто встречающейся в сказках, а в дальнейшем и в детской художественной литературе, физически непривлекательным людям могут приписываться социально нежелательные качества, в связи с чем люди с ОВЗ представляются как «отрицательные персонажи», хитрые и отталкивающие» [2. С. 100].

Проблемы со здоровьем у других персонажей могут указывать на наказание, либо на их особенное происхождение и обладание сверхъестественными способностями. Богатырь Илья Муромец 33 года обездвиженный пролежал на печи. Героя чудесным образом исцелили калики-перехожие (волхвы). Дав ему испить «чарочку питьица медвяного», они вернули богатырю былую силу [3. С. 5]. В данном случае болезнь богатыря не является наказанием. Она становится знаком некой избранности героя, его сверхъестественные силы и необычной судьбы.

Приобретенные проблемы со здоровьем могут появиться у героя в результате мести со стороны завистников или врагов. Например, в сказке «Безручка» по наущению жены герой выгоняет сестру из дома и отрубает ей руки.

Иногда в сказках могут встречаться мнимые нарушения здоровья, которые герои имитируют, чтобы добиться своей цели. Например, в «Мнимой болезни» царица сказывается больной, чтобы уничтожить своего сына Ивана-царевича. Она посылает его убить чудище о трех головах и в качестве лекарства привезти ей три сердца. Иногда мнимую болезнь изображает главный герой с целью маскировки. В.Е. Добровольская подчеркивает, что в отличие от других нарушений здоровья, немота в сказках всегда мнимая («Незнайка», «Братья-вороны (лебеди)») [4. С. 141].

Сказочные герои страдают не только физическими, но и психическими расстройствами. Например, гипертрофированным страхом смерти — танатофобией. Пожалуй, наиболее ярко этот страх выражен в образе Кощея Бессмертного. Целью же главного героя обычно является убить Кощея. Поэтому смерть Кощея очень хорошо спрятана, чтобы до нее никто не добрался. Смерть находится в игле, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце. Заяц в свою очередь спрятан в сундуке, который хранится на острове посередине глубокого моря.

Многие сказочные герои страдают геронтофобией, или страхом старости. Необходимо отметить, что в большинстве случаев главными героями сказок являются все же молодые люди: «Только 2% волшебных сказок из 2500 опубликованных в европейских собраниях сказочного фольклора ... представляют в качестве протагониста пожилого человека» [5. С. 53].

В некоторых случаях желание избежать старости и болезней выглядит вполне закономерным. Например, царь стареет и теряет зрение. Тогда он отправляет своих сыновей за волшебными молодильными яблоками, которые помогут ему вернуть зрение и утраченное здоровье («Молодильные яблоки»). Гипертрофированная геронтофобия в сказках осуждается и часто заканчивается смертью героя. Искушавшись в кипящем молоке в погоне за вечной молодостью, царь не омолодился, а сварился заживо («Конек-горбунок»). Царь Дадон, забывший в объятиях молодой девицы о гибели своих сыновей, умирает от удара клювом золотого петушка («Сказка о золотом петушке»).

Емеля, главный герой сказки «По щучьему веленью», страдает абулией. Абулия — это состояние патологического отсутствия воли, при котором человек не способен выполнять какие-либо действия, хотя и осознает их необходимость. У пациентов с таким расстройством частично или полностью отсутствуют желания к осуществлению какой-либо деятельности, они становятся безынициативными. Емеля полностью соответствует вышесказанному: ему неохота выполнять никакие действия: носить воду, рубить дрова, ехать к царю, строить избу для себя с женой. В случае Емели абулия сочетается с обездвиженностью (он целый день лежит на печи).

Кроме вышеописанных, мы можем встретить в русских сказках такие психические расстройства, как депрессия («Царевна Несмеяна»), мания величия («Сказка о рыбаке и рыбке»), массовый психоз («Курочка ряба») и многие другие.

Литература

1. Добровольская В.Е. Мнимая и реальная инвалидность в русской волшебной сказке в контексте фольклорной традиции // Этнографическое обозрение. — 2018. — № 1. — С. 12–27.
2. Рюмшина Л.И., Бердянская Ю.В. Репрезентация в русском фольклоре лиц с физическими и психическими нарушениями // Общество: Социология, психология, педагогика. — 2020. — № 6 (74). — С. 98–102.
3. Гуляева Е.Ш. Традиционная медицина через призму русского народного фольклора // Вестник Вол ГМУ. — 2006. — № 2(18). — С. 3–7.
4. Добровольская В.Е. Немота и речевые аномалии героев русских сказок // QUAESTIO ROSSICA. — 2019. — Т. 7, № 1. — С. 140–154.
5. Злобин Ю.Д. Символика развития личности пожилого человека в народных волшебных сказках // Вестник ЮУрГУ. — 2009. — № 42. — С. 52–58.

References

1. Dobrovolskaya V.E. Imaginary and real disability in the Russian fairy tale in the context of folklore tradition // *Ethnographic review*. — 2018. — № 1. — P. 12–27.
2. Ryumshina L.I., Berdyanskaya Yu.V. Representation in Russian folklore of persons with physical and mental disorders // *Society: Sociology, psychology, pedagogy*. — 2020. — № 6 (74). — P. 98–102.
3. Gulyaeva E.Sh. Traditional medicine through the prism of Russian folklore // *Vestnik Vol GMU*. — 2006. — № 2 (18). — P. 3–7.
4. Dobrovolskaya V.E. Silence and speech anomalies of the heroes of Russian fairy tales // *QUAESTIO ROSSICA*. — 2019. — Vol. 7, № 1. — P. 140–154.
5. Zlobin Yu.D. Symbolism of the development of the personality of an elderly person in folk fairy tales // *Bulletin of SUSU*. — 2009. — № 42. — P. 52–58.

Автор для связи: *Кукконен Екатерина Викторовна*, ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Министерства здравоохранения РФ, 195067, Россия, Санкт-Петербург, Пискаревский пр. д.47. E-mail: katia-1977@mail.ru.

Смирнова Е.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ярославский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Ярославль, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ВРАЧА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

Аннотация. Врач как литературный герой занял видное место в отечественной беллетристике XVIII–XIX вв. Художественные образы врачей отразили реакцию их создателей на медицину как социальное явление с присущими ему приметам времени, на противоречивые тенденции общественного развития.

Ключевые слова: общество, литература, врач, литературный герой.

Smirnova E.M.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Yaroslavl State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Yaroslavl, Russia

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF A DOCTOR IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XVIII–XIX CENTURIES

Abstract. Doctor, as a literary hero, occupied a prominent place in Russian fiction of the XVIII–XIX centuries. Belletristic images of doctors were created as reaction of writers to medicine as a social phenomenon with its inherent signs of the times, to the contradictory trends in social development.

Key words: society, literature, doctor, literary hero.

Пробуждение интереса общества, по крайней мере его просвещенной части, к врачу (и вообще к медицине) связано с духовным переворотом, совершившимся в России в XVIII в. «Образ» врача в общественном сознании этого времени «двоился», отражая культурный раскол между приверженностью традиции и идеям эпохи Просвещения. В литературе XVIII в. была заложена традиция комико-сатирической трактовки фигуры врача (Екатерина II «Обманщик», Майков В.И. Эпиграмма «Петр, будучи врачом, зла много приключил...»). Эта традиция развивалась в литературе XIX в. (Нарежный В.Т. «Российский Жильблаз...», Лермонтов М.Ю. «Пир Асмодея», Толстой А.К. «Медицинские стихотворения», Куприн А.И. «Доктор»). Хорошо известны строки А.С. Пушкина: «Я ускользнул от Эскулапа/ Худой, обритый — но живой...» [1. С. 211]. Обобщенный образ врача не яв-

лялся адекватным отражением реальности, он скорее указывал на достаточно низкий статус медицины в глазах общества, что отчасти объяснялось ограниченностью ее возможностей.

С повышением социального статуса медицины и медицинской деятельности имидж медика в литературной репрезентации постепенно изменялся с отрицательного на положительный. Появился образ врача-гуманиста. Врач как литературный герой обретал конкретные черты. У него появились реальные прототипы, как, например, у доктора Вернера (Лермонтов М.Ю. «Герой нашего времени») — лекарь Н.В. Майер. Н.С. Лесков в героине-праведнице докторе Зеленском («Кадетский монастырь») сохранил черты популярного врача М.С. Зеленского. А.И. Куприн («Чудесный доктор») воссоздал образ Н.И. Пирогова, «то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе» [2. С. 208].

Образы врачей в художественно-литературном пространстве середины XIX в. формировались в реалиях идейной борьбы по вопросам, определявшим вектор развития России. Врачи в идейном противостоянии — крупномасштабные фигуры, выработавшие четкую мировоззренческую и общественную позицию, озабоченные будущим России и, по их убеждению, закладывающие фундамент этого будущего. Символ протеста писателя-философа А.И. Герцена против всего строя русской жизни — врач-гуманист С. Крупов («Кто виноват?», «Доктор Крупов»). В демократических кругах врач воспринимался как носитель не только передовых научных знаний, но и общественно-политических взглядов, представитель когорты нигилистически настроенных «новых людей»: Е. Базаров (И.С. Тургенев «Отцы и дети»), А.М. Кирсанов и Д.С. Лопухов (Н.Г. Чернышевский «Что делать?»). Эти идеальные образы вдохновляли демократическую интеллигенцию на «служение народу». В 1860-е гг. литературные герои — представители медицинской профессии — стали объектами для подражания, учителями жизни. Альтернативное, антинигилистическое направление в литературе представлял Н.С. Лесков. «Новым людям», «нетерпеливцам», Лесков противопоставил «постепеновца» доктора Д.П. Розанова («Некуда»), отвергающего нигилизм как систему политических идей и нравственных ценностей и видевшего возможность преобразования общества на основе опыта, традиций, уклада жизни народа.

Разоблачение капиталистического хищничества — одна из важнейших тем литературы середины — второй половины XIX в. Появился новый тип врача — морально деградировавшего беззащитного дельца от медицины. Черты будущего типа «деловых людей» в медицинской профессии прозреваются И.С. Тургеневым в докторе И.И. Шпигельском («Месяц в деревне»).

Жажда обогащения вскружила голову доктору И.И. Перехватову и определила главный мотив его жизни (Писемский А.Ф. «Мещане»). Пустился в предпринимательство доктор Нещапov: стал одним из хозяев завода (Чехов А.П. «В родном углу»).

Медицинская тема широко представлена в произведениях Л.Н. Толстого. Непонимание и неприятие писателем реалий пореформенной России отразилось на отношении писателя к врачам и к современной ему медицине. Постепенно в его произведениях утвердилась резко негативная оценка врачей и их труда («Казак», «Война и мир», «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича» и др.). Главные мотивы в медицинских сюжетах — мотив алчности врачей и бесполезности лечения, мотив бессилия врачей, которые видели лишь физические страдания, но не понимали нравственных. Врачи у Толстого — обманщики, которые со спокойной совестью кормятся около медицины. Итогом размышлений писателя на эту тему можно считать его высказывание, зафиксированное доктором Д. Маковицким (20 января 1905 г.): «Доктора развелись на моей памяти, раньше люди жили и умирали без докторов» [3. С. 87].

Стремительно меняющаяся жизнь, драматическое столкновение гуманистических идеалов с суровой повседневностью определили судьбу поколения интеллигенции 1880–1890-х гг. Трагична судьба врача Д. Чеканова (В.В. Вересаев «Без дороги»). Обманувшись в своих надеждах, осознав бесперспективность избранного пути, Чеканов оказался «без дороги, без путеводной звезды», перед лицом самой страшной смерти — «смерти духа».

В творчестве А.П. Чехова впервые в отечественной литературе отражены многообразные типы русских врачей, трудившихся в условиях «безвременья». Они разные по характеру, по своим личным достоинствам, по отношению к делу: врачи-труженики, подвижники, носители активного, деятельного начала — М.Л. Астров («Дядя Ваня»), Г.И. Овчинников («Неприятность»), О.С. Дымов («Попрыгунья»), Соболев («Жена»). Врачи, придавленные обстоятельствами, разочарованные, апатичные, духовно переродившиеся — Топорков («Цветы запоздалые»), Д.И. Старцев («Ионыч»), А.Е. Рагин («Палата №6»).

Литература XVIII–XIX вв. передает представление о медицине как о социальном явлении с присущими ему приметами времени. Формируется образ врача, ответственного не только за здоровье человека, но и за смысл его существования, более того: ответственного за здоровье всего общества — не только физическое, но и нравственное. Врач как литературный герой, таким образом, несет повышенную смысловую нагрузку. В разнообразных художественных образах отразились мировоззренческие позиции и реакция

на противоречивые тенденции общественного развития их создателей, размежевание в медицинском сообществе в отношении новых идей, вызовов и ценностей.

Литература

1. Пушкин А.С. NN (В.В. Энгельгардту) // Собр. соч. В 10 т. — Т. I. — М., 1981. — С. 211.
2. Куприн А.И. Чудесный доктор // Собр. соч. В 6 т. — Т. 2. — М., 1957. — С. 208.
3. Экштут С. Так говорил «матерый человецище» // Родина. — 2012. — № 12. — С. 87.

References

1. Pushkin A.S. NN (V.V. Engelhardt) // Pushkin A.S. Coll. op. In 10 vols. — Vol. I. — M., 1981. — P. 211.
2. Kuprin A.I. Wonderful doctor // Kuprin A.I. Coll. op. In 6 vols. — Vol. 2. — M., 1957. — P. 208.
3. Ekshtut S. As the "hardened man" told // Rodina. 2012. — № 12. — P. 87.

Автор для связи: *Смирнова Елена Михайловна*, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Ярославль, Россия. E-mail: smirnova.klio@mail.ru

Кульпанович О.А.

ГУО «Белорусская медицинская академия последипломного образования»,
Минск, Беларусь

МЕДИЦИНСКАЯ КНИГА БЕЛАРУСИ. ЭВОЛЮЦИЯ ЗА 505 ЛЕТ

Аннотация. Публикация посвящена осмыслению эволюции медицинских книг Беларуси, их значения для современного общества. Изложены результаты научных работ врачей, ученых-медиков, используемых в образовательном процессе, обращено внимание на переводы медицинской литературы врачами. Рассмотрены достижения и награды белорусской медицинской книги.

Ключевые слова: Беларусь, медицинская книга, учебник, врачи, исследователи.

Kulpanovich O.A.

State Educational Establishment «Belarusian Medical Academy
of Postgraduate Education», Minsk, Belarus

MEDICAL BOOK OF BELARUS. EVOLUTION IN 505 YEARS

Abstract. The publication is devoted to understanding the evolution of medical books in Belarus, their significance for modern society. The results of scientific works of doctors, medical scientists used in the educational process are presented, attention is dedicated to the translations of medical literature by doctors. The achievements and awards of the Belarusian medical book are considered.

Keywords: Belarus, medical book, textbook, doctors, researchers.

В 2022 г. отмечается 505-летие белорусского и восточнославянского книгопечатания. Событие связано с именем доктора медицины Франциска Скорины. Несмотря на цифровые технологии, книга остается источником знаний и важным условием развития человеческой мысли. КНИГА ПРЕОБРАЗУЕТ МИР, а, следовательно, задает парадигму развития общества. Достойными продолжателями дела Ф. Скорины являются врачи, ученые-медики Беларуси. Их работы пользуются заслуженным успехом. Печатные труды переведены на иностранные языки, многократно переиздавались. Эти памятники документального наследия, содержащие глубокие научно-практические идеи, еще долго останутся настольными книгами врачей. Рассмотрим ключевые работы.

Гродненский уездный врач, инспектор Гродненской врачебной управы К.Ф. Тиффенбах издал на польском языке книгу «О вакцине или коровьей оспе» (Гродно, 1803). Работа доктора медицины И. Ясинского «Антрополо-

гия о физических и моральных свойствах человека» (1819) была в числе первых в Великом княжестве Литовском научных трудов о человеке.

Важную роль в медицинском образовании сыграл «Учебник нервных болезней» академика АН Белорусской ССР М.Б. Кроля (и соавт.). Учебник переиздавался три раза (1933, 1937, 1939).

Нарастающая дифференциация медицинских знаний находила отражение в тематике изданий. Кандидат медицинских наук М.М. Владысик написал монографию «Клиническая рентгенокимография сердца» (соавт. Б.М. Сосина, 1939). Она на долгие годы стала настольной книгой рентгенологов и кардиологов. В качестве основного учебного пособия во всех медицинских вузах СССР принят труд заведующего кафедрой ортопедии и травматологии Бел ГИУВ (совр. Бел МАПО) Маркса Василия Оскаровича «Исследование ортопедического больного» (Минск, 1956).

Учебная литература, справочники, монографии, атласы были такой глубины, новизны, качества, что это позволило им лидировать в мировой науке. Заведующий кафедрой госпитальной терапии медицинского факультета Белорусского государственного университета (БГУ), Минского медицинского института Федор Оскарович Гаусман имел репутацию ученого европейского уровня. Клинический опыт и талант исследователя, энциклопедические знания в различных областях биологии и медицины, знание мировой литературы позволили профессору Ф.О. Гаусману написать новаторские работы. Помимо Москвы и Минска, его работы активно издавались в Берлине (1907, 1910, 1911, 1913, 1914, 1918, 1922). Мировую значимость имеет руководство академика АН Белорусской ССР М.Б. Кроля «Неврологические синдромы». Оно написано на материале нервной клиники БГУ, издано в 1929 и 1930 г. на немецком языке, а в следующем году — на испанском. На русском языке оно опубликовано в 1933 г. Руководство стало настольной книгой невропатологов мира и служило учебным пособием для студентов Аргентины, Бразилии, Испании, Португалии и других стран. Эти труды вошли в золотой фонд медицины. Данные книги позволяют осуществлять научный диалог с Западом и миром, поскольку география их распространения — вся планета. Печатное слово медиков Беларуси полиязычно, что помогает нашей науке и практике интегрироваться в общемировой культурный процесс. Речь идет о написании работ врачами, учеными преимущественно на польском, латинском, еврейском и немецком языках: А.Ф. Адамович (1817, 1827–28, 1836, 1838, 1840, 1842, 1846–52, 1855, 1862), А.-И.А. Бернад (1806), А.Р. Берендс (1834), А.В. Балванский (1851), А.М. Гриневич (1842), А.В.-К. Грегори (1884), К.Ф. Тиффенбах (1803) и др.

Врачи, ученые-медики Беларуси, в совершенстве владея европейскими языками, любили родное слово. Подтверждением являются монографии, учебники, научные сборники на белорусском языке: М.И. Барсуков (Сацыяльна-гігіенічнае значэнне савецкай аховы здароўя, 1928), И.А. Бонч-Осмоловская (Хірургічныя захворваньні на дражджавых заводах Менску. Сацыяльна-гігіенічная характарыстыка, 1930), М.Л. Выдрин (Гінекалогія. Падручнік для студэнтаў медычнага інстытута, 1933), С.М. Бурак (Узаемаадносіны паміж отарыналарынгалогіяй і ўнутранай медыцынай у свеце старых і новых даных, 1933; Хваробы вуха, носа і горла, 1934), М.А. Дворжец (Хваробы вачэй у сельскім быцце, 1931; Аб найбольш небяспечных хваробах вачэй, 1938), Г.А. Духан (Пархі, як іх лячыць і як ад іх усцерагчыся, 1929; Грыбковыя хваробы скуры і арганізацыя барацьбы з імі, 1932), Б.М. Иовелев (Шаленства на БССР і мерапрыемствы па змаганьні з ім сярод людзей і жывел, 1930), Ю.М. Иргер (Дапаможнік па пераліванню крыві, 1933), Е.В. Корчиц (Агульны наркоз, 1931; Методыка клінічнага дасьледваньня хірургічных хворых, 1931), М.Б. Кугель (Туберкулёз і яго папярэджанне, 1956), А.Е. Мангейм (Дзіцячая хірургія. Падручнік для ўрачоў і студэнтаў, 1933), А. І. Міхельсон, Н. І. Бобрык (Рак і барацьба з ім, 1935), В.Ю. Мранговіус (Скураныя і вэнэрычныя хваробы (у табліцах), 1930), Б.Н. Цыпкин (Вучэнне аб скрыўленьнях хрыбетніка, 1932; Уводзіны ў практычную ортопэдыю, 1931. (саавт. М.Н. Шапіро)), И.И. Цвикевич (Анатомія, фізіялогія і гігіена, 1929; Як усцерагчыся ад сіфілісу, 1925; Як гадаваць грудных дзяцей, 1928; Торф у медыцыне, ветэрынарыі, санітарыі і хатняй гаспадарцы, 1930), И.М. Флекель (Крываўка і як ад яе асцерагчыся, 1931; Воспа і яе прышчэпленне, 1931), П.В. Трёмович (Барацьба з сацыяльнымі хваробамі на Беларусі, 1925; Балотная трасца (малярыя), 1926), И.Т. Титов (Асновы паталагічнай анатоміі, 1936), И.М. Стельмашонок (У барацьбе за жыццё, 1946), Б.П. Соскина (Догляд груднога дзіцяці, 1940), А.Г. Сает (Пытанні гігіенічнага выхавання школьнікаў, 1950; Політэхнічнае навучанне і здароўе школьнікаў, 1957), С.К. Розенталь (Прафэсіянальныя хваробы скуры, 1931), С.М. Рубашов (Смяротнасьць пры хірургічных захворваньнях і змаганне з ёю, 1931), Ф.М. Реутов (Пераносчыкі хвароб чалавека і меры барацьбы з імі, 1935), М.П. Соколовский (Кароткі падручнік па апэрацыйнай хірургіі, 1932), Ю.И. Тайц (Вытворчы траўматызм і яго прафілактыка, 1956) и многие другие.

Важное значение имеет насыщение отечественного книжного рынка по медицинской тематике за счет введения в оборот иностранных книг авторитетных зарубежных ученых-медиков. Доктор медицины Л.-К. Я. Нагумович, участник Отечественной войны 1812 г., ординатор Могилевско-

белорусского военного госпиталя перевел с французского языка масштабный труд известного врача Ланьи Луи Вивиана. Книга называется «Описание припадков любово-страстной болезни, разных способов врачевания и перемен, коим оное подлежит в отношении возраста, пола, сложения больного, климата, годовых времен и сложности с другими болезнями», 1820. Особого внимания заслуживает совместный перевод доктора медицины, профессора-окулиста В.А. Наркевича-Йодко (1835 д. Пуково Игуменского уезда Минской губ. — 1898, Бобовня Несвижского уезда Минской губ.) и Б.И. Гепнера на польский язык труда «Офтальмология» знаменитого французского офтальмолога Луи де Веккера.

Произведения белорусских врачей и сегодня являются нестареющей классикой научного мира. Данные публикации и в XXI веке конкурентны, актуальны и востребованы. Подтверждением высокого уровня книг является тот факт, что они неоднократно отмечались наградами, премиями, дипломами. Врач Томаш Матвеевич Августиневич удостоен Медико-хирургической академией в Вильно денежной премией 300 рублей серебром за книгу «Атлас хирургических инструментов» с объяснениями (1835). Все-союзной награды удостоена монография ученых Беларуси И.П. Антонова и Л.С. Гиткиной «Вертебрально-базиллярные инсульты» (Минск, 1977) — премия АМН СССР имени В.М. Бехтерева за лучшую работу в области неврологии, 1978.

Наши славные предшественники оставили след в истории в виде книг, монографий и учебников, чью актуальность подтверждают следующие факты.

- Имена, публикации исследователей цитируются в настоящее время в статьях, работах, докладах на научных форумах.
- Наиболее знаковые книги репродуцируются в виде факсимильных изданий.
- Книги медицинской тематики имеют рыночную стоимость, активно продаются и покупаются на интернет-платформах, электронных аукционах антиквариата.

Современные исследователи, сохраняя уважение к великому наследию, развивают и обогащают лучшие идеи своих предшественников и учителей. Уверена, что лучшие медицинские книги еще впереди!

Автор для связи: *Кульпанович Ольга Александровна*, ГУО «БелМА-ПО», Беларусь, Минск, ул. П. Бровки, 3-3. E-mail: olga_k_14@mail.ru

Смирнов А.В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

**ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ БУАЛЬСКИЙ —
СТУДЕНТ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ГОРОДА МОСКВЫ И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)**

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещаются малоизвестные подробности о годах обучения медицине в Императорской медико-хирургической академии Ильи Васильевича Буальского, в будущем выдающегося русского врача-хирурга, профессора анатомии, академика. Приводятся сведения об организации учебного процесса, преподавателях, выписки из экзаменационных ведомостей и других документов, которые дают возможность полнее реконструировать начальный этап биографии ученого в контексте традиций отечественного медицинского образования первой половины XIX века.

Ключевые слова: И.В. Буальский, Е.О. Мухин, И.Ф. Буш, Императорское медико-хирургическая академия, русская медицина XIX века, медицинское образование в России.

Smirnov Ascold V.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)», Moscow, Russia.

**ILYA VASILYEVICH BUYALSKY — STUDENT OF THE IMPERIAL
MEDICAL AND SURGICAL ACADEMY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL STATE
ARCHIVE OF MOSCOW AND THE RUSSIAN STATE
MILITARY HISTORICAL ARCHIVE)**

Absract. The article highlights little-known details about the years of medical study in the Imperial Medical and Surgical Academy of young Ilya Vasilyevich Buyalsky, a future outstanding Russian surgeon, professor of anatomy, academician. The study is based on archival data. It provides information about the organization of the educational process, lecturers, examination papers and other documents that make it possible to reconstruct the initial stage of the scientist's biography in the context of the traditions of Russian medical education in the first half of the nineteenth century.

Keywords: I.V. Buyalsky, E.O. Mukhin, I.F. Bush, Imperial Medical and Surgical Academy, Russian medicine of the nineteenth century, medical education in Russia.

Многообразная научная и практическая деятельность выдающегося врача Ильи Васильевича Буяльского (1789–1866) составляет славную эпоху в развитии отечественной медицины XIX века [1]. В процессе работы над монографией о Буяльском, в настоящее время законченной и подготовленной к печати, мы подробно исследовали целый ряд архивных документов, ранее не привлекавших внимание его биографов. Взятые в своей совокупности они позволяют более детально реконструировать отдельные этапы его жизни, в том числе годы юности и обучения в Императорской медико-хирургической академии (далее — ИМХА).

После успешного окончания Черниговской духовной семинарии в июле 1809 года Илья Буяльский отправляется в Москву, где обустроивается в «нанятом князем Трубецким для Академии Доме, состоявшем за Москвой-рекой близ Каменного моста в приходе Козьмы и Дамиана» [2. Л. 6], и готовится к поступлению в Московское отделение ИМХА, которое располагалось в великолепном здании бывшей усадьбы Волынских-Воронцовых [3. С. 226]. В настоящее время в этом здании находится Московский архитектурный институт (ул. Рождественка, д. 11). Экзамены для поступающих в ИМХА были отнюдь не легкими. Помимо хорошего знания грамматики латинского языка, умения свободно переводить с листа тексты Цицерона, Юлия Цезаря, Тита Ливия, требовалось также владеть риторикой, логикой, знать всеобщую и русскую историю, географию [4. С. 773]. 16 августа на экзамене «в латинском языке и словесности» в Конференции ИМХА он вновь был найден «способным к обучению врачебной науке» и зачислен в первый класс медицинского отделения на место студента Ивана Губского, который не мог продолжать обучение медицине по состоянию здоровья [5. Л. 5].

В Москве И. Буяльский учился с сентября 1809 по июль 1810 года. Из рапортов «Гг. Профессоров, с приложением именных списков об успехах учащихся» за «сентябрьскую треть» 1809 года, «январскую треть» и «майскую треть» 1810 года, а также «Дела о публичном испытании воспитанников» (18 июля 1810 года) мы узнаем, что в течение 1809/1810 учебного года Буяльский и его сверстники, ученики первого класса медицинского отделения, прошли у профессора анатомии и физиологии Е.О. Мухина (1766–1850) «костесловие и большую часть мышцесловия по известным сочинениям г-на Загорского», синдесмологию, а также в свободное от лекций время «занимались они практическим трупоразъятием, а особливо по части мышцесловия», причем «<...> многие из них не только приобрели по сей части весьма хорошие успехи, но сделали Анатомические отличные препараты» [6. Л. 4]; у профессора Ф.Я. Шеффера (1753–1829) слушали

лекции по арифметике, алгебре, геометрии и тригонометрии, началам физики; у Г.И. Фишера фон Вальдгейма (1771–1853), впоследствии президента Московской ИМХА, — лекции по натуральной истории (млекопитающие, киты, птицы, пресмыкающиеся, рыбы, «улиткообразные»).

В анатомическом классе Мухина юный медик получил поистине фундаментальное образование. Обаяние личности знаменитого московского медика, его поразительная трудоспособность, увлеченность своим делом, несомненно, способствовало пробуждению у Буяльского интереса к научным исследованиям в области анатомии, патологии и других медицинских дисциплин, в том числе и судебной медицины [7. С. 151]. В своем Рапорте в Конференцию академии Ефрем Осипович особенно подчеркивает: «...желая сколь можно обогатить познания учащихся, я преподавал не только во все учебные дни и часы лекции без всякого изъятия, но употреблял почти ежедневно в течение всего года на преподавание оных два часа (более означенного в уставе времени) и сверх подробнейших словесных объяснений, всегда показываемы были практически части тела человеческого, приготовленные с довольным искусством г-ном Прозектором Рожалиным и его помощниками, а многие из оных для сообщения яснейшего понятия учащимся, объясняемы были сравнительно над частями животных и всегда притом на лучших чертежах известных Анатомиков» [8. Л. 2–2об.]. Много позже, на склоне своих лет, Илья Васильевич вспоминал: «<...> доктор Ефрем Осипович Мухин был в 1809 и 1810 гг. моим профессором анатомии, любил меня и всех русских, прилежно учившихся... Когда я учился в Москве в Медицинской академии, то любил и уважал его: он первый поселил во мне охоту и любовь к анатомии и хирургии. Каждое воскресенье водил меня по палатам Голицынской больницы, показывал операционных больных и всегда меня поощрял к практической анатомии» [9. С. 153].

Первый год обучения медицине студент Буяльский закончил блестяще: в указанных выше рапортах против его фамилии по всем трем дисциплинам значится: «успехи... превосходные» [10]. 18 августа 1810 года Буяльский вместе с учениками Н. Земским, В. Сандаровским и Е. Ждановым подает прошение о переводе его Санкт-Петербургскую ИМХА [13]. В Петербург он прибыл 1 октября 1810 года. В течение второго года занятий Буяльский изучил химию у знаменитых профессоров А.И. Шерера (1771–1824) и В.В. Петрова (1761–1834), завершил изучение курса анатомии человека у профессора П.А. Загорского (1764–1846), слушал блестящие, «магнетические» лекции физиолога и философа Д.М. Велланского (1774–1847) и ботаника Я.В. Петрова (1780–1823). Весной 1811 года Буяльский тяжело заболел (вероятно, от перенапряжения) и не посещал занятия

на протяжении нескольких месяцев, вследствие чего был вынужден обратиться в Конференцию Академии с прошением о предоставлении академического отпуска [11. Л. 218]. Академическое начальство пошло навстречу способному студенту, и Буяльскому разрешили повторить предметы, читавшиеся в «январской» и «майской третях» весной 1812 года. Остаток же 1811 года Буяльский посвящает усиленным занятиям анатомией: 17 июля он допущен к исполнению должности помощника прозектора кафедры анатомии хирурга Ф.М. Яворского (1780–1828), а с началом нового учебного года по распоряжению профессора П.А. Загорского занимается «приготовлением трупов и препаратов для ежедневных лекций» [12. С. 293]. Так Буяльский «пошел по одной дороге» с профессором Загорским, став его преданным учеником и ассистентом, а в дальнейшем — и преемником по кафедре анатомии.

На третьем году обучения Буяльский слушает лекции по патологии и терапии В.Ф. Саблера (1797–1877), по хирургии — И.Ф. Буша (1771–1843) и Г.Я. Высотского (1781–1849), по фармакологии — Т.А. Смеловского (1771–1815), А.П. Нелюбина (1785–1858), учится «искусству писать рецепты» у Шерера. Предметами, читаемыми на четвертом, заключительном курсе, были тогда медицина практическая (Ф. Уден, 1754–1823; С.Ф. Гаевский, 1778–1862), хирургия практическая (Х.Х. Саломон, 1797–1851; И.Ф. Буш), повивальное искусство с курсом «О болезнях беременных, рожениц и детей», судебная медицина, медицинская полиция (С.А. Громов, 1776–1856). Эти предметы требовали от студента хорошего знания медицины в целом и развитого клинического мышления. Тесное сотрудничество Буяльского с С.А. Громовым продолжится уже после окончания молодым доктором Академии. Четвертый год обучения был своеобразным рубежом, «мерилом зрелости» студента и подготавливал его к самостоятельной практической работе в течение года в терапевтической и хирургической клиниках в Военно-сухопутном госпитале, по окончании которого «кандидат» мог претендовать на звание медика-хирурга.

В Петербурге Буяльский продолжил изучение хирургии — вначале ассистируя в Петербургском морском госпитале Ф.М. Яворскому, затем под руководством профессоров И.Ф. Буша и Ф.Ф. Гейрота (1776–1828). О последнем Илья Васильевич впоследствии вспоминал: «Пользуясь вниманием и доверием этого человека, как главного доктора госпиталя, я имел обширное поприще и можно сказать каждодневный случай к производству всех возможных хирургических операций, малых и важнейших. Такая прикосновенность к делу не могла, конечно, для меня остаться бесплодной сама по себе, и тем более, что покойный Федор Федорович любил и умел поощрять

труд и занятия молодых людей с замечательной зоркостью и беспристрастностью» [13. С. 8]. В течение года каждый студент обязан был выполнить три большие операции, не считая малых (таких, например, как «отсечение голени с лоскутом», «иссечение мышечных наростов», «вырезание полипов», «прободение брюха» и т.д.). Согласно «Ведомости о больных, леченных в Хирургической клинике, и об операциях в оной сделанных с 1-го сентября 1813-го года по 1-ое число июля 1814 года», подписанной И.Ф. Бушем, «студентом 4-го класса Буяльским» были выполнены, среди прочих, следующие операции: «1. Изсечение 4-го и 5-го пальцев на обеих руках коллежскому секретарю Петру Сарафанову — выздоровел; 2. Отсечение правого предплечья Ст. Петербургской городской думы служителю Ивану Трухину — умер от нервной горячки» [14. Л. 305 об.].

Успешно сдав публичный экзамен (к сожалению, экзаменационные ведомости и диплом на звание лекаря нам обнаружить не удалось), 25 июля 1814 года Буяльский оканчивает Академию со званием лекаря первого отделения и становится ординатором Петербургского военно-сухопутного госпиталя, не порывая совсем со своей alma mater: в ней он остается в качестве внештатного (1814–1818), а затем и штатного прозектора анатомии. Эту должность он будет исполнять до 1829 года.

Литература

1. И.В. Буяльский — выдающийся представитель отечественной анатомии и хирургии / И.В. Гайворонский, И.А. Горячева, Г.И. Ничипорук, М.Г. Гайворонская // Клиническая патофизиология. — 2018. — Т. 24(4). — С. 105–114.
2. ЦГА Москвы. Ф. 433. Оп. 30. Д. 27. Л. 6.
3. Лекуант де Лаво Ж. Путеводитель в Москве, изданный Сергеем Глинкой сообразно французскому подлиннику Г. Леконта де Лаво с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями. — М.: Тип. Августа Семена, 1824. — С. 226.
4. Прейсман А.Б. Московская медико-хирургическая академия (Ист. очерк). — М.: Медгиз, 1961. — С. 73.
5. ЦГА Москвы. Ф. 433. Оп. 30. Д. 27. Л. 5.
6. ЦГА Москвы. Ф. 433. Оп. 31. Д. 5. Л. 1; Ф. 433. Оп. 31. Д. 44. Л. 4.
7. Шилинис Ю.А. Е.О. Мухин и анатомо-физиологическое направление в медицине. — М.: Медгиз, 1960. — С. 151.
8. ЦГА Москвы. Ф. 433. Оп. 31. Д. 63. Л. 2-2об.
9. Шилинис Ю.А. Указ. соч. С. 153.

10. ЦГА Москвы. Ф. 433. Оп. 31. Д. 44. Л. 6, 8, 12; Ф. 433. Оп. 31. Д. 68. Л. 2об.

11. РГВИА. Ф. 316. Оп. 43. Д. 20. Л. 218.

12. Чистович Я.А. Илья Васильевич Буяльский, заслуженный профессор С.-Петербургской мед. хирург. Академии. 1789–1866 // Русская старина. — 1876. — Т. 15, Вып. 2. — С. 293.

13. Юбилей 50-летней медицинской службы тайного советника, доктора медицины и хирургии и заслуженного профессора Ильи Васильевича Буяльского 1864 года, сентября 20. — СПб., 1865. — С. 8.

14. РГВИА. Ф. 316. Оп. 43. Д. 32. Л. 305 об.

References

1. Gajvoronskij I.V., Goryacheva I.A., Nichiporuk G.I., Gajvoronskaya M.G. Buyalsky I.V. An Outstanding Representative of the National Anatomy and Surgery // *Clinical Pathophysiology*. — 2018. — Vol. 24(4). — P. 105-114. (In Russ.).

2. Central State Archive of Moscow. F. 433. Op. 30. D. 27. L. 6. (In Russ.).

3. Le Cointe de Laveau, G. A guide to Moscow, published by Sergey Glinka according to the French original by G. Le Cointe de Laveau with some revised and supplemented articles. — Moscow, 1824. — P. 226. (In Russ.).

4. Prejsman A.B. Moscow Medical and Surgical Academy (Historical essay). — Moscow, 1961. — P. 73. (In Russ.).

5. Central State Archive of Moscow. F. 433. Op. 30. D. 27. L. 5. (In Russ.).

6. Central State Archive of Moscow. F. 433. Op. 31. D. 5. L. 1; F. 433. Op. 31. D. 44. L. 4. (In Russ.).

7. Shilinis Yu.A. E.O. Mukhin and Anatomico-Physiological Trend in Medicine. — Moscow, 1960. — P. 151. (In Russ.).

8. Central State Archive of Moscow. F. 433. Op. 31. D. 63. L. 2-2v. (In Russ.).

9. Shilinis Yu.A. Op. cit. P. 153. (In Russ.).

10. Central State Archive of Moscow. F. 433. Op. 31. D. 44. L. 6, 8, 12; F. 433. Op. 31. D. 68. L. 2v. (In Russ.).

11. Russian State Military Historical Archive. F. 316. Op. 43. D. 20. L. 218. (In Russ.).

12. Chistovich Y.I. Ilya Vasilyevich Buyalsky, Honored Professor of the St. Petersburg Medical and Surgical Academy. 1789–1866 // *Russkaya starina*. — 1876. — Vol. 15(2). — P. 193. (In Russ.).

13. The Fiftieth Anniversary of the Medical Service of Privy Councilor, Doctor of Medicine and Surgery and Honored Professor Ilya Vasilyevich Buyalsky, 20th September, 1864. — Saint-Petersburg, 1865. — P. 8. (In Russ.).

14. Russian State Military Historical Archive. F. 316. Op. 43. D. 32. L. 305v. (In Russ.).

Автор для связи: *Смирнов Аскольд Владиславович*, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6. E-mail: ascold20@yandex.ru

Абдулхабиров М.А., Сенаторова В.А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

**О ВСТРЕЧАХ ТРЕХ ГЕНИЕВ:
Н.И. ПИРОГОВА, Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА И И.И. МЕЧНИКОВА**

Аннотация. Не известно о знакомстве Дмитрия Менделеева с Ильей Мечниковым, но судьбе было угодно спасти Дмитрия Ивановича от серьезного недуга и помочь Илье Ильичу продолжить учебу в Европе. Этим дарованием был великий анатом, хирург и педагог Николай Иванович Пирогов. Коротко о кратких встречах двух гениев с Николаем Пироговым настоящая статья.

Ключевые слова: Мечников Илья Ильич, Пирогов Николай Иванович, Дмитрий Иванович Менделеев, Киев, Германия, Крымская война, туберкулёз, Нобелевская премия, педагогика, химия, хирургия.

Abdulhabirov M.A. Senatorova V.A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

**AS N.I. PIROGOV RESCUED D.I. MENDELEEV
AND HELPED I.I. MECHNIKOV**

Abstract. It is not known about Dmitry Mendeleev's acquaintance with Ilya Mechnikov, but fate wanted to save Dmitry Ivanovich from a serious illness and help Ilya Ilyich continue his studies in Europe. This third genius was the great anatomist, surgeon and teacher Nikolai Ivanovich Pirogov. Briefly about the brief meetings of the two geniuses with Nikolai Pirogov, this article.

Keywords: Mechnikov Ilya Ilyich, Pirogov Nikolai Ivanovich, Dmitry Ivanovich Mendeleev, Kiev, Germany, Crimean war, tuberculosis, Nobel Prize, pedagogy, chemistry, surgery.

Дмитрий Менделеев был последним семнадцатым ребёнком в семье и с детства страдал слабым здоровьем. В 10 лет после смерти отца, при помощи брата его матери — Василия Дмитриевича Корнилова, осиротевшая семья переезжает сначала в Москву, а затем и в Петербург. Ни в Московский, ни в Петербургский университет Дмитрию поступить не удалось, поэтому он направил документы в Медико-хирургическую академию, но и там по состоянию здоровья не выдержал пребывания в анатомическом театре. Получилось по поговорке: «Нет дороги — иди в педагоги».

В 1850 году Дмитрий Иванович поступил в Главный педагогический институт. Первый год обучения Менделееву давался с большим трудом, через год стало легче, а вскоре он завоевал репутацию одного из самых способных студентов. Однако большая нагрузка, сырой климат Петербурга пошатнули и без того слабое здоровье. У него открылось кровохарканье. Это был признак страшной и довольно распространённой в те годы болезни (кавернозный туберкулёз легких — «чахотка»).

Узнав, что у Д.И. Менделеева от туберкулеза умерли отец и три сестры, институтский врач Кребель не сомневался в диагнозе и прогноза своего не скрывал. Однако придворный медик Николай Федорович Здекауер (заслуженный профессор Императорской медико-хирургической академии) усомнился в диагнозе и на всякий случай дал пациенту рекомендательное письмо к своему близкому другу, «находящемуся где-то в Крыму» Николаю Ивановичу Пирогову. Встреча эта случилась не сразу, потому что Пирогов дни и ночи не отходил от операционного стола, жертвуя своим сном и здоровьем ради спасения раненых. Наконец, Менделеев собрался с духом и отправился в госпиталь. Визит этот едва не закончился обмороком, так как зал, в котором стояли операционные столы, был буквально залит кровью, воздух был наполнен стонами, воем и невыносимой вонью, а по углам комнаты стояли бочки с ампутированными конечностями. Пирогов оперировал безостановочно. Три дня подряд являлся Менделеев в этот зал, наконец, его заметили сестры и, узнав в чем дело, доложили хирургу, который вскоре, каким-то чудом, нашел возможность обстоятельно расспросить и осмотреть неожиданного пациента. Диагноз «туберкулез» Пирогов сразу отверг и предположил наличие у посетителя неопасной сердечной болезни, в целом же счел недомогание следствием многолетних душевных переживаний, которые впечатлительный Менделеев перенес, глядя на смерть близких, а главное — мучительной неопределенности последних лет, прошедших под знаком скоротечной болезни. Доктор дал пациенту совет: «Работать всласть, но не переутомляться и, главное, никогда, ни в чем не перечить своей натуре». Дмитрий Менделеев с благодарностью вспоминал ту встречу с Пироговым: «Вот это был врач! Насквозь человека видел». А для врачей тема встречи Д.И. Менделеева и Н.И. Пирогова имеет вечное измерение, ибо вопрос правильной диагностики стоит остро во все времена.

Д. Менделеев через два года вернулся в Петербург, защитил кандидатскую (1856 г.) диссертацию, а затем и докторскую (1865 г.) всего в 31 год.

Менделеев и Нобелевская премия. В 1905 году Нобелевским комитетом единодушно было принято решение о выдвижении Менделеева на присуждении ему премии. Его кандидатура сразу была включена в «малый

список» претендентов, где, помимо Дмитрия Ивановича, были немецкий профессор Адольф фон Байер и парижский Анри Муассан. В итоге комитет выбрал кандидатуру фон Байера, объясняя тем, что Байер выдвигался на премию на протяжении 5 лет, а Менделеев впервые. В 1906 году Нобелевский комитет присудил премию Д. Менделееву. Решения комитетов обычно не оспариваются, но бывают исключения... В тот год Шведская королевская академия наук отказалась утвердить это решение, в чём сыграло решающую роль влияние С. Аррениуса, лауреата 1903 года за теорию электролитической диссоциации. Менделеев категорически не принимал гипотезу шведского ученого о самопроизвольном распаде молекул в растворе на ионы. Он, как и многие ведущие ученые того времени, считал предположение Аррениуса абсурдным. В итоге премию присудили А. Муассану за открытие фтора. Ещё одна причина противостояния Нобелевского комитета против Д.И. Менделеева — конфликт с Людвигом Нобелем, старшим братом знаменитого Альфреда. Пользуясь нефтяным кризисом и стремясь к монополии на добычу и перегонку бакинской нефти, Нобели спекулировали слухами об ее истощении. Менделеев доказал необоснованность подобных слухов к неудовольствию Нобеля, что и стало причиной разногласий.

Помощь Н.И. Пирогова И.И. Мечникову. Это произошло по стечению следующих обстоятельств, подтверждая народную мудрость: «Не было бы счастье, да несчастье помогло». Известно, что чиновникам не нравились самостоятельность и независимость Н.И. Пирогова, действовавшего по принципу: «Я люблю Россию, люблю честь родины, а не чины». 13 марта 1861 г. император России Александр II издал постыдный указ об увольнении Н.И. Пирогова с должности попечителя Киевского учебного округа. Однако по настоянию нового министра народного просвещения А.В. Головина в 1862 г. Н.И. Пирогову поручили курировать молодых российских ученых, стажировавшихся за рубежом. В те годы в Европе находились более 100 русских стажеров. Среди них были И.М. Сеченов, Д.И. Менделеев, А.Г. Столетов, К.А. Тимирязев, С.М. Соловьев и другие, ставшие позже выдающимися учеными в разных сферах науки. Как всегда, Николай Иванович взялся и за эту работу тоже творчески, страстно и с огромной пользой для России. По субботам Пирогов собирал у себя дома студентов для обсуждения волнующих их вопросов, выезжал в 25 университетов Швейцарии, Италии, Франции и Англии, где учились студенты из России с целью изучения программы и опыта обучения в ведущих университетах Европы. Ходатайство Пирогова сыграло судьбоносную роль в оставлении И.И. Мечникова в Европе для продолжения научного исследования, что

завершилось присуждением в 1908 году ему Нобелевской премии за фагоцитарную теорию иммунитета.

После знакомства с выдающимся зоологом того времени Рудольфом Лейкартом у И. Мечникова возникло пламенное желание остаться в Германии для продолжения научной работы. На помощь родителей он не мог рассчитывать. Р. Лейкарт посоветовал И. Мечникову лично обратиться к Н.И. Пирогову, который отнесся к желанию 19-летнего стажера с большим вниманием и выхлопотал ему стипендию Министерства народного просвещения на два года. Через год по предварительной договорённости он приехал в Неаполь к Н.И. Пирогову для отчета. Вот как сам И. Мечников описывает эту встречу: «Пирогов принял меня очень любезно, расспрашивал о моих занятиях, о неаполитанской фауне, о моих планах на дальнейшее будущее и при этом выказал себя не начальником, а добрейшим руководителем, характер которого запечатлелся у меня на всю жизнь».

В заключение отмечу, что счастье в том, что оно на всех драматических серпантинах и трагических поворотах своей истории не оставалось в одиночестве без гениальных просветителей и отважных пророков! Их всегда было мало, но они были! Гении просвещения и совести нисходят к нам не часто, но Гении всегда, понимая людскую необустроенность и освещая сумраки надеждой, взывая к уставшим россиянам с мольбой: не сломятся, встать, идти, продолжать жить и созидать вопреки всему. Россия не всегда будет обездоленной, униженной, отвергнутой, коррумпированной и без устали обворовываемой, ибо она обладает генетикой рождать гениев, героев и бунтарей, каким был и Николай Иванович Пирогов. Россия, её богатства, перспективы и управления, как никогда ранее, остро нуждаются и сегодня, и всегда в таких просвещенных, творческих, героических, патриотичных и беспокойных личностях, как Николай ПИРОГОВ!

Литература

1. Киселёв А.С. Пирогов Николай Иванович. Страницы жизни великого хирурга. — М., 2018.
2. Мечников И.И. Страницы воспоминаний. — М., 1946.
3. Мечников И.И. Этюды оптимизма. — М., 1907.
4. Резник С. Мечников И.И. ЖЗЛ. — М., 1973.
5. Фигуровский Н.А. Менделеев Д.И. ЖЗЛ. — М., 1974.
6. Юдина Г.С. Гений русской хирургии (Н.И. Пирогов). — СПб., 2010.

References

1. Kiselev A.S. Pirogov Nikolay Ivanovich. Pages of the life of a great surgeon. — M., 2018.
2. Mechnikov I.I. Pages of memories. — M., 1946.
3. Mechnikov I.I. Etudes of Optimism. — M., 1907.
4. Reznik Semyon Mechnikov I.I. ZhZL. — M., 1973.
5. Figurovsky N.A. Mendeleev D.I. ZhZL. — M., 1974.
6. Yudina G.S. The genius of Russian surgery (N.I. Pirogov). — St. Petersburg, 2010.

Автор для связи: *Сенаторова Виктория Алексеевна*, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия. E-mail: vikisensorova99@gmail.com

Мамаева С.А., Кормилицына А.А.

Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова»
Министерства обороны РФ, Санкт-Петербург, Россия

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ МАРИИ МАНАСЕИНОЙ: ВОЗВРАЩАЯ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Аннотация. Рассматривается вклад М.М. Манасеиной в становление и развитие ряда научных направлений. Актуализируются малоизвестные факты ее биографии, устраняются распространенные ошибки в сведениях о ее жизни и деятельности, представленных в словарях и научных публикациях.

Ключевые слова: Мария Михайловна Манасеина, биохимия, теория брожения, нейрофизиология, экспериментальная сомнология, синдром усталости, религиозное воспитание.

Mamaeva S.A., Kormilitsyna A.A.

S.M. Kirov Military Medical Academy of the Russian Defense Ministry,
St. Petersburg, Russia

INTELLECTUAL HERITAGE OF MARIA MANASEINA: BRINGING BACK FORGOTTEN NAMES

Abstract. Article covers contribution of M.M. Manaseina in the beginning and development of a number of scientific areas. The little-known facts of her biography are updated, common errors in information about her life and work presented in dictionaries and scientific publications are improved.

Key words: Maria Mikhailovna Manaseina, biochemistry, theory of fermentation, neurophysiology, experimental somnology, fatigue syndrome, religious education.

Современной отечественной науке имя Марии Манасеиной (Манасеиной) малоизвестно, а ее работы недостаточно изучены и незаслуженно забыты. Мария Михайловна является автором научных трудов по медицине, физиологии, биохимии, педагогике. На ниве публицистики она отметилась под псевдонимами М. Николаенко, Ваню и Трием. В списке публикаций, подготовленном к сорокалетнему юбилею ее литературной и научной деятельности — 48 трудов, 16 критико-библиографических статей и 14 переводов с европейских языков, которыми она в совершенстве владела [1. С. 257]. В последние годы приходит понимание, что Мария Манасеина предвосхитила в своих работах появление и становление целого ряда науч-

ных направлений и дисциплин, которые, получив много позже второе рождение, бурно и плодотворно развиваются сегодня.

Мария Михайловна родилась в 1841 году в семье известного русского историка и археолога, академика Михаила Андреевича Коркунова. Она была в числе первых женщин-вольнослушательниц Санкт-Петербургского университета. В некоторых источниках отмечается ее причастность к радикальным революционным кружкам, занимавшимся распространением запрещенных сочинений. Первый ее муж умер в 1862 году в политической ссылке.

В 1865 г. Мария Михайловна вышла замуж за Вячеслава Авксентьевича Манасеина, студента Военно-медицинской академии, будущего профессора и знаменитого издателя общероссийской медицинской газеты/журнала «Врач». В 1870–1871 гг. В.А. Манасеин проходил стажировку в Политехническом институте в Вене. Вместе с ним в лаборатории Юлиуса Визнера работала его супруга. Мария изучала процесс спиртового брожения и совершила крупное открытие. Её эксперименты доказали возможность брожения сахара с образованием алкоголя и углекислоты за счет действия ферментов без участия живых клеток дрожжей и других организмов, она фактически стала основателем новой науки — физиологической химии, или биохимии. Немецкий химик Эдуард Бухнер спустя 15 лет, в 1896 году, лишь повторил открытие Марии, но именно он получил за него в 1907 г. Нобелевскую премию и фигурирует в истории науки как основоположник биохимии [2].

Вернувшись на родину, Мария Михайловна увлеклась физиологией и начала работать в лаборатории профессора Ивана Романовича Тарханова, будущего выдающегося физиолога, академика. В 1889 г. Манасеина опубликовала книгу «Сон как треть жизни человека, или физиология, патология, гигиена и психология сна». В работе изложены результаты проведенных М.М. Манасеиной первых в истории науки опытов по депривации (лишению) сна. Все животные (щенки) в ходе эксперимента погибали в течение 5 суток. Анализируя результаты, Манасеина пришла к выводу, что сон для организма важнее пищи. И стала, таким образом, основоположницей экспериментальной сомнологии. На современном уровне опыты по длительному лишению сна были впервые выполнены лишь в 1983 г., т.е. через 100 лет после Манасеиной. Эти опыты подтвердили, что длительное лишение сна действительно приводит к гибели животных. Причины тому — катастрофическое разрушение иммунной системы и развитие сепсиса. Несмотря на очевидный вклад и научный приоритет, имя Манасеиной в этой области было забыто на долгие годы. Одну из наиболее успешных попыток показать научному сообществу ее научные заслуги сделал сомнолог В. Ковальзон [3].

Манасеиной, по-видимому, принадлежит еще один научный приоритет — в постановке проблемы физической и психической усталости, истощения как причины ослабления человеческого организма и подверженности его инфекционным заболеваниям. В работе «О ненормальности мозговой жизни современного культурного человека», вышедшем в свет в 1886 году, Манасеина подробно останавливается на мозговом переутомлении как наступающей болезни цивилизации. Манасеина, не употребляя данных терминов (их еще не существовало в профессиональном тезаурусе!), фактически говорит в своей книге о влиянии хронического стресса на иммунитет.

Концепция воспитания, разработанная Манасеиной, тоже носила черты самобытности и оригинальности, как и все, к чему она прикасалась мыслью. Её заслуги в этой области получили некоторое общественное признание — она упоминается в современных научных монографиях, диссертациях.

Манасеина скончалась в Санкт-Петербурге 17 марта 1903 года. Как завлено в Некрологе, опубликованном в журнале Нива, «следуя своему влечению к естественным наукам и медицине, она поступила на женские медицинские курсы и окончила их со званием женщины-врача» [1. С. 257]. Во множестве биографических источников, в том числе в биографических словарях, утверждается, что она получила степень доктора медицины. Но этот факт не находил документального подтверждения. Авторы этой публикации в газете «Новое время» от 29 марта 1903 года нашли заметку Татьяны Манасеиной, дочери Марии Михайловны, в которой она опровергает ошибки, допущенные в опубликованных ранее биографических сведениях, касающихся М.М. Манасеиной. Цитируем дословно слова дочери: «Мать моя никогда не была на женских медицинских курсах и никогда не была дипломированным врачом, но обладая, благодаря личным трудам своим, огромной эрудицией в сфере медицинских наук, она много писала по ним, вела в течение многих лет отдел научных рефератов в «Военно-медицинском журнале» и сделалась почетным членом некоторых медицинских обществ» [4. С. 5]. Тот факт, что Мария Михайловна не имела медицинского (и никакого другого) диплома совсем не умаляет роль этой выдающейся женщины в истории отечественной и мировой науки. Ее проницательный ум и поразительная интуиция позволили ей совершить научные открытия, опередившие время.

Литература

1. М.М. Манасейна: [некролог] // Нива. — 1903. — Т. 69. — С. 257.
2. Винокуров С.И., Чаговец Р.В. Марья Манасейна и ее роль в открытии бесклеточного брожения // Биохимия. — 1950. — Т. 15, № 6. — С. 558–562.
3. Ковальзон В.М. Забытый основатель биохимии и сомнологии // Природа. — 2012. — № 5. — С. 85–89.
4. Манасейна Т. [Заметка] // Новое время. — 1903. — № 9723. — С. 5.

References

1. M.M. Manaseina: [obituary] // Niva. — 1903. — Vol. 69. — P. 257.
2. Vinokurov S.I., Chagovets R.V. Marya Manasseina and her role in the discovery of cell-free fermentation // Biochemistry. — 1950. — Vol. 15, № 6. — P. 558–562.
3. Kovalzon V.M. The forgotten founder of biochemistry and somnology // Priroda. — 2012. — № 5. — P. 85–89.
4. Manaseina T. [Note] // New time. — 1903. — № 9723. — P. 5.

Автор для связи: *Мамаева Светлана Анатольевна*, фундаментальная библиотека, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова МО РФ, 194044, г. Санкт-Петербург, ул. академика Лебедева, 6; e-mail: svetanma@list.ru

Мазинг З.Ю.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт экспериментальной медицины», Санкт-Петербург, Россия

ВАСИЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ УШАКОВ: ВРАЧ И ГРАЖДАНИН

Аннотация. Личность Василия Гавриловича Ушакова (1865–1953) во многом уникальна и, к сожалению, до сих пор не описана в научных исследованиях или литературе. Замечательный врач, талантливый исследователь, рабиолог, знаток библиотечного дела, блестящий систематизатор, который всегда много и продуктивно трудился. Именно он стал образом идеального врача, благодаря долгой и трудоемкой работе в прививочном отделении Института экспериментальной медицины. Именно он является «отцом-основателем» и главным хранителем научной библиотеки Института экспериментальной медицины (ИЭМ). Именно он ходатайствовал много лет о строительстве отдельного здания библиотеки ИЭМ, которая теперь является архитектурной жемчужиной Аптекарского острова и всего Санкт-Петербурга. Именно он со своими сотрудниками спасал книги во время наводнения 1924 года в Петрограде. Именно он провел всю блокаду в Ленинграде, сохраняя библиотеку и разрабатывая вакцины от дифтерии и бешенства. Именно он занимался иммунизацией военно-служебных собак в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Л. Пастера.

Ключевые слова: Ушаков В.Г., рабиолог, научная библиотека, бешенство, Институт экспериментальной медицины.

Mazing Z.Y.

Federal state budget science organization “Institute of experimental medicine”

VASILY GAVRILOVICH USHAKOV: DOCTOR AND CITIZEN

Abstract. Vasily Gavrilovitch Ushakov (1865–1953) was a unique person, but nobody described his biography in science researches and literature yet. He was a perfect doctor, a talented researcher, a rabiologist, a librarian, a brilliant sysmatizer, who worked hard and efficient whole life. It was he, who became proto-image of ideal doctor due to his long and laborious work in vaccination department in the Institute of experimental medicine. It was he who became “the farther” and main keeper of the science library of the Institute of experimental medicine (IEM). It was he who asked the administration of Institute to built the new stone building only for library, which now became the architect brilliant of the Saint-Petersburg on Aptekarsky island. It was he who saved books during the flood in 1924 in Petrograd. It was he who stayed in Leningrad during whole blockade and saved science library and made vaccine against diphtheria and rabies. It was he who immunized military-guard dogs in the Pasteur Institute of epidemiology and microbiology.

Key words: Ushakov V.G., rabiologist, science library, rabies, Institute of experimental medicine.

«Во времена моей молодости народ боялся больниц и называл их «морилками», — так вспоминал Василий Гаврилович Ушаков. В.Г. Ушаков родился 3 января (21 декабря) 1865 (1864) года в семье петербургского купца. В 1884 году поступил в Императорскую медико-хирургическую академию (ИМХА), которую окончил в ноябре 1889 года «*Eximia cum laude*» (с исключительным почетом). В том же году начал работать в Александровской в память 19 февраля 1861 года больнице на должности сверхштатного врача [1].

Зимой 1890 года В.Г. Ушаков прочитал в газетах об открытии Института экспериментальной медицины на Аптекарском острове, а через несколько дней получил письмо с предложением места в прививочном отделении в новом институте [2]. Прививки от бешенства в первые годы производились только амбулаторно, дважды в день: в 12 и 5 часов дня. Приезжие пациенты по соглашению с городом размещались в Петропавловской больнице (сейчас Санкт-Петербургский медицинский университет им. И.П. Павлова, поликлиническое отделение, ул. Льва Толстого, д. 4), что служило осложнением для самой больницы, тем более что число укушенных стало увеличиваться. Вследствие отдаленности института от больницы с 1893 года прививки стали производить один раз в день. Это заставило организовать на территории Института общежитие для приезжих больных [1]. Василий Гаврилович проводил много времени за микроскопом, исследуя вирус бешенства и методы приготовления сывороток, а также аллергические реакции. В целях популяризации сведений о бешенстве он опубликовал общедоступную брошюру с краткими сведениями [3], а в 1930 году выпустил еще одну брошюру «Об отправке укушенных на пастеровскую станцию», которая была передана в распоряжение Ленинградского областного отдела здравоохранения [4]. В 1926 г. Василий Гаврилович стал заведовать антирабическим отделением. Доктор Ушаков всегда утверждал, что помощь после укуса нужно оказывать в кратчайшие сроки, а, следовательно, пастеровские станции должны быть открыты по всей стране. Постепенно количество прививочных пунктов стало увеличиваться. Со всей страны к Василию Гавриловичу поступали письма от врачей, которые занимались организацией этих пунктов. В письмах были просьбы о помощи: как лучше делать прививки, как именно готовить вакцину [1].

В 1940 г. Василию Гавриловичу Ушакову исполнилось 75 лет, а в 1941 г. началась Великая Отечественная война. Ему предложили эвакуироваться на самолете в тыл страны. Но он ответил: «Я знаю, что здесь будет очень тяжело и что, возможно, будет еще тяжелее. Именно поэтому мне надо оставаться здесь. Врач, как и солдат, не может покидать поле боя» [5].

Он продолжил работать в антирабическом отделе Института им. Пастера и состоял консультантом при научной библиотеке ИЭМ, организацией которой он занимался с 1890 г.

Всю войну антирабический отдел Института им. Пастера выполнял свою основную задачу — профилактику бешенства. В связи с этим в 1941 г. было принято решение об обязательной иммунизации военно-служебных собак. Прививки против бешенства в антирабическом отделе проводились ежедневно всем нуждающимся. Особенно много было укусов крыс. Изготовленная отделом вакцина отпускалась врачам лечебной сети города. В каждом таком случае врач при вручении ему вакцины получал в отделе специальную консультацию доктора Ушакова. Еще одна проблема, с которой пришлось столкнуться при изготовлении вакцины, — отсутствие кроликов. Поэтому штаммы фиксированного вируса поддерживались исключительно на белых мышах [1].

Почетный библиотекарь Института Экспериментальной Медицины, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный врач РСФСР Василий Гаврилович Ушаков скончался 8 января 1953 года на 89 году жизни. Помимо огромной научной работы по бешенству, он создал систему каталогизации в научной библиотеке ИЭМ.

Литература

1. Ушаков В.Г. Антирабическое отделение (бывшее прививочное отделение, Петербургская Пастеровская станция) (1886–1936) // Материалы к истории Всесоюзного института экспериментальной медицины. — М., 1941. — С. 112–128.
2. Газета Врач. 1890. С. 900, 1148, 2002.
3. Ушаков В.Г. Берегись бешеных собак! / Д-р В. Г. Ушаков, ветврач В. В. Красюков. — Л.: Ленинградгубкохотсоюз, [1927]. — 39 с.
4. Ушаков В.Г. Об отправке укушенных на пастеровские станции. — Л.: [Ин-т эксп. медицины], 1930 (тип. "Профинтерн"). — 7 с.
5. Архив ИЭМ. Личный архив В.Г. Ушакова.

References

1. Ushakov V.G. Antirabies department (ex-vaccine department. St-Petersburg Pasteur station) (1886–1936) // Materials to the history if the All-union Institiute of experimental medicine. — М., 1941. — P. 112–128.
2. Newspaper “The doctor”. 1890. P. 900, 1148, 2002.

-
3. Ushakov V.G. Beware of rabid dogs! — L. [1927]. — 39 p.
 4. Ushakov V.G. About sending bitten persons to the Pasteur stations. — L., 1930. — 7 p.
 5. Archive IEM. Personnel archive of V.G. Ushakov.

Автор для связи: *Мазинг Зоя Юрьевна*, ФГБНУ «Институт экспериментальной медицины». E-mail: museum@iemspb.ru

Борисова Ю.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург Россия

РАЗВИТИЕ САНИТАРНОГО ДЕЛА В ПЕТРОГРАДЕ/ЛЕНИНГРАДЕ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности санитарной организации, развития санитарного дела в Петрограде/Ленинграде в 1920-е гг.

Ключевые слова: санитарное дело, эпидемия, санитарная организация.

Borisova Y.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov" of the Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg Russia

THE DEVELOPMENT OF SANITATION IN PETROGRAD/LENINGRAD IN THE 1920S

Abstract. The article discusses the main activities of the sanitary organization, the development of sanitary business in Petrograd/Leningrad in the 1920s.

Key words: sanitation, epidemic, sanitary organization.

В 1920–1923 гг. в Петрограде общее руководство санитарным делом находилось в ведении Санитарно-эпидемического подотдела Губернского отдела здравоохранения (Губздравотдела). Среди функций Санитарно-эпидемического подотдела выделялись: осуществление мероприятий по борьбе с эпидемическими заболеваниями, ведение текущей работы в области санитарного обследования города, проведение обязательного оспопрививания, организационная работа по реализации санитарных требований в области городского хозяйства и благоустройства, осуществление санитарного надзора за жилищами, школами, контроль за канализацией и кладбищами и др. [1. Ед. хр. 544. Л. 17]. С 1924 г. эти функции были сосредоточены в Санитарно-эпидемическом отделении Санитарно-профилактического подотдела Губздравотдела [1. Ед. хр. 1344. Л. 55 об.]. Ленинградская санитарная организация включала 23 санитарных подрайона и 6 районных санитарных

бюро. Пищевая и жилищная санитария, являясь в организационном отношении частями общего санитарного надзора, были выделены в специальные службы [1. Ед. хр. 2549. Л. 123]. К 1924 г. в ведении Санитарно-эпидемического отделения состояли следующие учреждения: Оспопрививательный институт им. Э. Дженнера, оспопрививательная организация, станция по контролю вакцин и сывороток, Центральная губернская химико-бактериологическая лаборатория, Малярийная станция, дезинфекционно-ремонтная бригада, Изоляционный дом [1. Ед. хр. 2549. Л. 127].

Декретом СНК РСФСР от 15 сентября 1922 г. «О санитарных органах Республики» и изданными в его развитие циркулярами и положениями были определены задачи и структура санитарной организации. Одним из важнейших направлений в деятельности санитарной организации являлась борьба с эпидемическими заболеваниями. Несмотря на то, что эпидемии холеры, сыпного и возвратного тифа, оспы, дизентерии и др. пришлось на первые послереволюционные годы, на протяжении 1920-х годов сохранялась опасность возникновения новых эпидемий [1. Ед. хр. 751. Л. 51 об.]. Так, в 1921–1922 гг. в связи с прибытием переселенцев из губерний Поволжья возросло количество зарегистрированных случаев сыпного и возвратного тифа [1. Ед. хр. 544. Л. 37 об.]. На протяжении 1920-х гг. происходило увеличение числа заболеваний брюшным тифом (497 случаев в 1923 г., 2270 — в 1926 г.), корью (1856 случаев в 1923 г., 8808 — в 1926 г.), скарлатиной (1037 случаев в 1923 г., 9454 — в 1926 г.), дифтерией (727 случаев в 1923 г., 1145 — в 1926 г.) [2. С. 27]. Развитие острозаразных заболеваний требовало усиления мер профилактического характера. Была организована вакцинация [3. С. 116]. Оспопрививание осуществлялось специальным оспопрививательным отрядом. В 1923 г. было организовано 67 774 вакцинаций и ревакцинаций, в 1926 г. — 71 864 [3. С. 116]. Все мероприятия по специфической профилактике проводились под научным руководством Ленинградской вакцинно-сывороточной комиссии, объединяющей в своем составе представителей микробиологических кафедр Ленинградских медицинских вузов, бактериологических Институты и инфекционных отделений крупнейших больниц [3. С. 117].

Ленинград являлся одним из крупнейших центров пищевой промышленности и торговли. Важным направлением работы санитарной организации было осуществление санитарно-пищевого надзора. Он выражался в контроле за соблюдением гигиенических норм в части заготовки, распределения, хранения и продаже пищевых продуктов и напитков, в предохранительной экспертизе при отпуске продуктов населению, в санитарном надзоре за местами питания и торговли, оценки доброкачественности продуктов.

Так, в 1926 г. им было охвачено 1174 производственных предприятия, 165 мест хранения, 2883 места торговли и 926 мест потребления [2. С. 26]. По сравнению с началом 1920-х гг. качество пищевых продуктов улучшилось. В 1924 г. из взятых проб было выявлено 38,9% недоброкачественных образцов, фальсифицированных — 13,0%. В 1926 г. было выявлено 31,0% недоброкачественных образцов, фальсифицированных — 6,4% [3. С. 114].

Жилищно-санитарный надзор заключался в контроле за соблюдением установленных гигиенических норм при уплотнениях и переселениях, обследовании домов и квартир и т. д. В январе 1924 г. для улучшения постановки санитарного дела в Ленинграде была образована Жилищно-санитарная инспекция [1. Ед. хр. 1347. Л. 76 об.]. Всего в рамках жилищно-санитарного надзора в 1925 г. было осмотрено 4896 владений и квартир, в 1926 г. — 6567, рассмотрено проектов и планов жилых помещений в 1925 г. — 356, в 1926 г. — 1358 [2. С. 25]. Представители санитарной организации входили в состав технического совещания при Управлении губернского инженера, участвовали в техническом совещании при Управлении недвижимых имуществ, совещании при Отделении планировки, Научно-техническом Совете при Отделе коммунального хозяйства. Проекты устройства мостовых, зеленых насаждений, программы работ по благоустройству города, подготовленные Отделом коммунального хозяйства, рассматривались на Центральном санитарном совещании [3. С. 113]. На протяжении 1920-х гг. все большее значение приобретали санитарно-оздоровительные мероприятия, усиливалась роль текущего и предупредительного надзора в деятельности санитарной организации.

Литература

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) Ф. Р-4301. Оп. 1.
2. Здравоохранение в г. Ленинграде и губернии. К докладу Заведующего Ленинградским Губздравотделом на пленуме Ленинградского Совета 29 июля 1927 г. — Л.: Ленингр. медиц. журн., 1927. — 99 с.
3. Штрейс А.И. Основные этапы развития санитарного дела в Ленинграде // Ленинградский медицинский журнал. — 1927. — № 8–9. — С. 103–121.

References

1. Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). Fund P-4301. Inventory 1.

2. Health care in Leningrad and the province. To the report of the Head of the Leningrad Provincial Health Department at the plenum of the Leningrad Soviet on July 29, 1927. — L., 1927. — 99 с.

3. Shtreis A.I. The main stages in the development of sanitary affairs in Leningrad // Leningrad Medical Journal. — 1927. — № 8–9. — P. 103–121.

Автор для связи: *Борисова Юлия Анатольевна*, ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Минздрава России, Санкт-Петербург, 191015, ул. Кирочная, д. 41
E-mail: zotovajulia@rambler.ru

Карташев А.В., Фомина С.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Ставрополь, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЛЕЧЕНИЯ ХОЛЕРЫ У ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена историческому опыту лечения холеры у детей. На примерах городов Закавказья и Северного Кавказа показывается, какими путями возникали эпидемии в регионе, в каких масштабах они затрагивали детей, как осуществлялась диагностика и лечение детей.

Ключевые слова: эпидемия, холера, дети, история медицины.

Kartashev A.V., Fomina S.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Stavropol, Russia

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF CHOLERA TREATMENT OF CHILDREN

Abstract. The article is devoted to the historical experience of cholera treatment of children. The examples of the cities of Transcaucasia and the North Caucasus show the ways of spread of epidemics in the region, how they affected children, how the diagnosis and treatment of children was carried out.

Keywords: epidemic, cholera, children, history of medicine.

Несмотря на современные достижения медицины, холера и в наши дни представляет большую угрозу для детей: в 2001 г. во время вспышки холеры в Казани заболело 52 человека, в том числе 46 детей. В этой связи представляется актуальным рассмотреть исторические примеры заболевания и лечения холеры у детей, чтобы напомнить о серьезности этого заболевания, мерах профилактики и лечения, применявшихся ранее.

Статистика показывает, что дети переносят холеру намного хуже взрослых. Так, по данным за 1892 г. в г. Владикавказе заболело 446 детей, из которых 154 умерло, что составило 34,5% при общей смертности населения 20,7%. В Бакинскую городскую больницу за июнь 1892 г. поступило 36 детей, из них умерло 24, что составило 66,6%. При этом доля смертности среди заболевших мужчин составила 59%, женщин — 51,5%.

Самое большое количество заболевших наблюдалось в возрасте от 9 до 10 лет — 20,8%, от 2 до 3 лет — 16,6% и от 3 до 4 лет 14,5%. Процент смертности детей в зависимости от возраста: от 2 до 3 лет — 87,5%, от 3 до 4 лет — 71,4% и в 9–10 лет — 80%. Заболеванию холерой в разной степени были подвержены дети различных слоев населения. Чаще всего заболевание появлялось там, где люди жили бедно и не следили за гигиеной дома.

Источником заражения становилась вода в естественных и искусственных водоемах, куда попадал холерный вибрион. Передача инфекции происходила и через зараженные предметы. Чаще всего холера передавалась при непосредственном контакте. Так, в 1892 г. во Владикавказе от холеры умер один из жителей города. Несмотря на принятые меры, холерой заболели его отец, жена и 13-летняя дочь. Все они лечились в домашних условиях, но в отличие от умершего 75-летнего отца, жена и дочь благополучно выздоровели.

После того, как в 1883 г. была открыта палочка Коха, началось научное изучение холеры. О патогенезе детской холеры в начале XX в. в своих клинических лекциях писал Н.Ф. Филатов. Согласно его наблюдениям, холера чаще встречалась у грудных детей или в общем у детей, которые питались молоком, и меньше при смешенном типе питания. Филатов считал, что детская холера вызывается не специфическим микробом, подобным азиатской холере, а скорее бактериями сапрофитами, разложившими белок в выпитом молоке. Профессор Н.Ф. Филатов обратил внимание на то, что смерть у детей может наступить через несколько дней, больные редко переживают первую неделю болезни, еще реже холера у детей переходит в хроническое течение. Если ребенку удалось вылечиться, то его организм еще долго будет восстанавливаться.

В 1885–1886 г. ученые заговорили о возможности вакцинации, прививание холеры предложил испанский врач Ферран, основывавшийся на исследованиях Пастера. Но еще долгое время потерю организмом жидкости при холере пытались компенсировать вливанием с помощью клизмы раствора танина, подкожным впрыскиванием соляного раствора; в качестве лекарственных средств применяли висмут, опий, морфий; для согревания использовали бутылки с горячей водой, производили растирание мышц конечностей.

В начале 90-х гг. XIX в. русские ученые И.Г. Савченко и Д.К. Заболотный заложили основы энтеровакцинации, проверив на себе эффективность пероральной вакцины. Но и к 1916 г. на начальных стадиях заболевания применялись различного рода слабительные и бактерицидные препараты. В альгидный и асфиктический период по-прежнему использовались клизмы

для предотвращения отравления организма. Использовались холодные напитки с добавлением кокаина, морфия, хлороформа. Применялись подкожные впрыскивания морфия, промывание желудка раствором молочной кислоты.

В процессе лечения холеры в XX в. стали использоваться антибиотики, в частности тетрациклин. Однако, как и прежде, приходилось бороться с обезвоживанием организма, понижением температуры тела. При этом стало понятным, что чрезмерное введение жидкости в организм ребенка может вызывать гипергидратацию и привести к отеку мозга и легких. Поэтому внутривенные инфузии при первичной регидрации проводили более медленно. Большое внимание стало уделяться рациону питания больного.

Эпидемиологическое благополучие в большей степени зависело от успешности проведения профилактических мероприятий: изоляция больных; дезинфекция помещений; соблюдение личной гигиены и чистоты жилища, прилегающей территории и т.д.

По опыту Ставропольской губернии, в 1910 г. холерные бараки строили вдали от центра города; для помощи больным детям на дому приглашались специальные врачи для бедных; для дезинфекции помещений нанимались дополнительные дезинфекторы; для населения врачами читались специальные лекции, распространялись памятки о холере; бактериологические лаборатории проводили бесплатные исследования. Вместе с тем в полной мере избежать эпидемий не удавалось. Всего в губернии в 1910 г. заболело 1282 ребенка, из которых умерло 662, что составило 51,6%.

Современные лекарства против холеры представлены средствами антибактериальной терапии, ориентированными на детей различного возраста; средствами патогенетической регидратационной и инфузионной терапии. Несмотря на современные и эффективные подходы в лечении холеры, сама болезнь перестала носить эндемичный характер и способна возникать в любых, даже северных районах. Холера остается опасным заболеванием, и как прежде у детей она может протекать в тяжелой форме. Многие подходы к лечению холеры, которыми овладело человечество эмпирическим путем, актуальны и в наши дни.

Автор для связи: *Карташёв Андрей Владимирович*, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь, Российская Федерация, 355017, Россия, Ставрополь, ул. Мира, д. 310. E-mail: andreyu_kartashev@rambler.ru

Григориadis А.В.

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Северо-Кавказский федеральный научно-клинический центр»
Федерального медико-биологического агентства России, Ессентуки, Россия

К ИСТОРИИ КУМЫСОЛЕЧЕНИЯ НА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с организацией в конце XIX в. лечения посетителей Кавказских Минеральных Вод с помощью кумыса. Отмечается заслуга в этом доктора С.А. Смирнова. Вскрываются проблемы недостаточного контроля за качеством кумыса, после преодоления которых кумысолечение заняло достойное место в системе лечения на Водах.

Ключевые слова: Кавказские Минеральные Воды, кумыс, лечение, С.А. Смирнов.

Grigoriadis A.V.

Federal State Budgetary Institution "North Caucasian Federal Research and Clinical Center" of the Federal Medical and Biological Agency of the Russian Federation, Essentuki, Russia

TO HISTORY OF KOUMISS TREATMENT IN THE CAUCASIAN MINERAL WATERS

Abstract. Article covers issues of organization of treatment of visitors to the Caucasian Mineral Waters by koumiss in the end of the 19th century. Problems of insufficient control of quality of koumiss were solved by dr. S.A.Smirnov, who imposed koumiss treatment in system of resort and curing on the Caucasian Mineral Waters.

Key words: Caucasian Mineralnye Vody, koumiss, treatment, S.A. Smirnov.

История организации кумысолечения на Кавказских Минеральных Водах (КМВ) и признание этого метода лечения начинается в середине XIX века. В России регионом, где зарождалось кумысолечение, принято считать Самарскую губернию, затем метод лечения распространился до Оренбургской губернии, Уфы и горного Урала.

Кумыс — это напиток, приготовленный из молока кобылиц путем брожения. Это жидкость белого цвета, с кисло-сладким, немного сливочным вкусом. При налипании шипит и пенится. Состав кумыса: вода, алкоголь, казеин, молочный сахар, угольная, уксусная и янтарная кислота, хлористые и фосфорнокислые соли калия, натрия и железа.

Кумыс содействовал укреплению организма. «Влияние его на организм: поднять упавшее или падающее питание, быстро по возможности вернуть часто со значительным избытком, утерянный больными, вес тела, уничтожить или значительно уменьшить малокровие, как часть общего упадка питания, поднять питание центров нервной жизни — вот уже и этим самым намечаются цели, которых можно достичь целесообразно проведенным лечением кумысом». О влиянии кумыса на организм писал Г.С. Бабов в статье «Несколько слов о кумысе», зачитанной на заседании Императорского Кавказского Медицинского Общества 3 июля 1872 года. Автор отмечал, что малые объемы выпитого напитка возбуждают аппетит, большие — снижают, но не дают расстройства пищеварения. Истощенные больные хорошо набирают вес. Хронические заболевания, которые лечатся усиленным питанием, переходят в стадию ремиссии.

Организация кумысных заведений на КМВ и внедрение кумысолечения в комплекс лечебных методов связаны с именем Семена Алексеевича Смирнова. Занимаясь в Железноводске развитием минеральных источников, доктор Смирнов явился вдохновителем организации кумысолечения. Окружающие Железноводск пастбища со стадами кобылиц стали хорошим фундаментом для этой цели. Были оборудованы водопойные родники для лошадей. В центре курортного парка функционировала кумысная. В нее доставляли разлитый по бутылкам кумыс. Больным советовали пить кумыс вместе с горячей минеральной водой.

В отчете по управлению КМВ за период с 1870 по 1871 г. отмечено, что кумыс — это лучшее средство укрепляющего лечения. Его приготовление велось во время всего курса в Железноводске, желающие могли иметь его также в Пятигорске и Кисловодске.

В отчете по управлению КМВ в 1871–1872 гг. есть информация: «Обращено внимание, кого следовало, на недостаток здания, где можно было бы получать и пить кумыс и минеральную воду в бутылках, в Железноводске». Кумыс стал готовиться и в Кисловодске. Вопрос об улучшении качества напитка путем расширения производства. «В видах достижения возможно лучшего удовлетворения больных кумысом, в течение лета был повторен неоднократно вызов желающих взять на себя приготовление этого лечебного средства, на новых более удовлетворяющих цели основаниях». В отчете сообщалось: «Для продажи и питья кумыса поставлена опрятная Калмыцкая кибитка».

В отчете по управлению КМВ в 1872–1873 гг. отдельный параграф посвящен организации приготовления кумыса и его реализации.

В 1880 г. в рассуждениях об устройстве КМВ, высказанных начальником Терской области, есть мысли об устройстве кумысного заведения. «Совершенно необходимо также закончить устройство при Железноводской группе кумысного заведения и упрочить его положение чрез возведение, при существующем уже красивом домике, потребных для дела хозяйственных построек, и чрез прирезку вполне соответствующего надобностям участка земли».

В 1893 г. было зафиксировано отравление «казенным» кумысом. К 1895 г. в Железноводске пытались организовать правильный надзор за кумысом, под руководством группного врача. Лихонин указывал, что для качественного организованного кумысолечения, среди прочих обязанностей врача должен быть осмотр кумысного табуна, обязательное ежедневное посещение кумысных.

К началу XX века кумысолечение продолжало оставаться составной частью курортного лечебного дела. В Пятигорске был организован отдельный павильон для продажи кумыса, кефира и козьего молока. Кумыс предлагался трех сортов: слабый, средний и крепкий. Знатоками в изготовлении кумыса были кумысник Тархан и доктор Н.О. Лихонин. Иногда в продажу поступал кумыс ненадлежащего качества, вызывая нарекания отдыхающих. Эти проблемы нашли решение.

Отдыхающим стали предлагать гигиенический лечебный кефир из кипяченого молока, простоквашу на лактобациллине по способу профессора И.И. Мечникова, каймак (кипяченые сливки).

На заседании РБО 26 февраля 1914 года обсуждалась работа доктора Н.И. Родионова. Автором было отмечена необходимость санитарного контроля за производством питательного и лечебного средства — кумыса.

Таким образом, производство кумыса получило научный фундамент и контроль, что повысило качество готового кумыса. Применение кумыса стало прототипом кисломолочных продуктов в современной системе диетического питания.

Автор для связи: *Григориадис Анна Владимировна*, КЦ МЦ «Юность» ФФГБУ СКФНКЦ ФМБА России, 357601, Россия, Ессентуки, ул. Ленина, д. 5. E-mail: grigoriadis.anna@yandex.ru

Андреева А.В., Самбуров Г.О.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Архангельск, Россия

В ПАМЯТЬ ОБ АКАДЕМИКЕ В.Н. ШЕВКУНЕНКО

Аннотация. В 2022 г. исполнилось 150 лет со дня рождения и 70 лет со дня смерти выдающегося уроженца Архангельской губернии, основателя отечественной научной школы топографоанатомов и хирургов-анатомов, академика РАМН, заслуженного деятеля науки РСФСР, генерал-лейтенанта медслужбы, основателя Академии медицинских наук СССР и инициатора создания Военно-медицинского музея В.Н. Шевкуненко.

Ключевые слова: Архангельск, Ленинград, оперативная хирургия, топографическая анатомия, Военно-медицинская академия, Военно-медицинский музей.

Andreeva A.V., Samburov G.O.

Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

IN MEMORY OF ACADEMICIAN V.N. SHEVKUNENKO

Abstract. 2022 marks the 150th anniversary of the birth and 70 years since death of the outstanding native of the Arkhangelsk province, the founder of the national scientific school of topographic anatomists and anatomist surgeons, Academician of the Russian Academy of Medical Sciences, Honored Scientist of the RSFSR, Lieutenant General of the Medical Service, founder of the Academy of Medical Sciences of the USSR and initiator of the creation of the Military Medical Museum V.N. Shevkunenko.

Keywords: Arkhangelsk, Leningrad, operative surgery, topographic anatomy, Military Medical Academy, Military Medical Museum.

Имя академика Виктора Николаевича Шевкуненко (1872–1952) как хирурга-анатома, создателя учения об индивидуальной изменчивости органов и систем тела человека, блестящего педагога, сформировавшего научную школу топографоанатомов, широко известно в истории медицины и науки.

Виктор Николаевич родился в Мезени Архангельской губернии [1, Л. 134 об.]. После окончания Архангельской Ломоносовской гимназии он поступил в Военно-медицинскую академию (ВМедА), с которой связана вся его дальнейшая жизнь. Получив диплом лекаря, он продолжил карьеру в клинике у проф. В.А. Ратимова, под чьим руководством защитил диссер-

тацию «Современное лечение косолапости» и за счет «Пироговского фонда» прошел стажировку в европейских клиниках [2].

В 1899–1912 гг. В.Н. Шевкуненко — штатный ординатор клиники госпитальной хирургии ВМедА, затем он возглавил кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии (ОХТА) ВМедА. В 1929–1941 гг. он параллельно возглавлял кафедру ОХТА Ленинградского института усовершенствования врачей [3].

Формирование научной школы хирургов и топографоанатомов В.Н. Шевкуненко происходило под влиянием событий Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Важнейшим итогом его научно-исследовательской работы в теории анатомической изменчивости человека стала «Типовая и возрастная анатомия» [4].

Следующие годы — период расцвета научной и педагогической деятельности В.Н. Шевкуненко и триумфа его школы. Вместе с коллегами он подготовил 3-томный «Курс оперативной хирургии с топографо-анатомическими данными» и «Курс топографической анатомии». Более 300 исследований, выполненных на кафедре, были систематизированы в монографии «Типовая анатомия» [4].

В годы Великой Отечественной войны В.Н. Шевкуненко консультировал Главное военно-санитарное управление РККА по вопросам эвакуации раненых. В 1943 г. вместе с учениками А.Н. Максименковым и А.С. Вишневым он был удостоен Сталинской премии I степени за создание «Атласа периферической нервной и венозной системы» [2].

Виктор Николаевич — один из создателей Академии медицинских наук СССР и Военно-медицинского музея, председатель постоянной комиссии по его развертыванию. Первым директором музея стал его ученик А.Н. Максименков, которому в дальнейшем было передано заведование кафедрой [3]. На основе военно-медицинских документов музея стало возможным создание фундаментального 35-томного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в котором подготовку ряда статей В.Н. Шевкуненко курировал лично. Также он был редактором раздела «Хирургия» первого издания Большой медицинской энциклопедии и заместителем главного редактора «Энциклопедического словаря военной медицины» [4].

Под руководством В.Н. Шевкуненко было защищено 43 докторских и 34 кандидатских диссертаций. Выросла блестящая плеяда отечественных ученых, которые достойно продолжали традиции своего учителя, заведующих кафедрами по всей стране.

Великий помор Шевкуненко скончался 3 июля 1952 г., похоронен на академической площадке Богословского кладбища в Ленинграде. В его честь были установлены мемориальные доски во многих учреждениях, в том числе на здании анатомического корпуса ВМедА и на Родине академика в Мезени [3].

Исследование продолжается совместно со специалистами Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, Военно-медицинского музея, Филиала Центрального архива военно-медицинских документов МО РФ (Санкт-Петербург), Государственного архива Архангельской области, историками и краеведами.

Литература

1. ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 483. Л. 134 об.
2. Андреева А.В., Самбуров Г.О., Чирцова М.Г. Вклад мезенцев в историю медицины // Поморские чтения: сборник материалов I межрегиональных научных Поморских чтений, г. Мезень, 5 февраля 2017. — Архангельск, 2017. — С. 143–152.
3. Калашников Р.Н. 140 лет со дня рождения Виктора Николаевича Шевкуненко. Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2012 год. — Архангельск, 2012. — С. 251–255.
4. Научная школа академика В.Н. Шевкуненко в истории отечественной хирургии прикладной анатомии (материалы торжественных заседаний Хирургического общества Пирогова, Ассоциации травматологов-ортопедов Санкт-Петербурга и Ленинградской области и Российской ассоциации клинических анатомов / Н.Ф. Фомин. — СПб., 2022. — 104 с.

References

1. State archive of the Arkhangelsk region. Fund 29. Inv. 29. File 483. Sheet 134v.
2. Andreeva A.V., Samburov G.O., Chirtsova M.G. The contribution of the Mezens to the history of medicine // Pomor readings: collection of materials of the I interregional scientific Pomor readings, Mezen, February 5, 2017. — Arkhangelsk, 2017. — P. 143–152.
3. Kalashnikov R.N. 140 years since the birth of Viktor Nikolaevich Shevkunenko. Anniversaries and memorable dates of medicine and healthcare of the Arkhangelsk region for 2012. — Arkhangelsk, 2012. — P. 251–255.

4. Scientific school of Academician V.N. Shevkunenko in the history of domestic surgery of applied anatomy (materials of solemn meetings of the Pirogov Surgical Society, the Association of Traumatologists and Orthopedists of St. Petersburg and the Leningrad Region and the Russian Association of Clinical Anatomists / N.F. Fomin. — St. Petersburg, 2022. — 104 p.

Автор для связи: *Андреева Анна Владимировна*, ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Архангельск. E-mail: museumsmu@mail.ru

Хомутова Н.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

БИОЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ ПУБЛИКАЦИЙ ВРАЧА Л.Я. ОШЕРОВСКОГО

Аннотация. Начало XX века занимает особое место в истории отечественной медицины. Именно в это время в России сформировалась целая плеяда выдающихся специалистов, уровень медицинской науки рос, врачи стали играть заметную роль в общественной жизни. В художественной литературе образ доктора варьировал от негативного у Л.Н. Толстого до преимущественно положительного героя у авторов-врачей А.П. Чехова, В.В. Вересаев. Своеобразной квинтэссенцией опыта художественного осмысления профессии врача стали произведения М.А. Булгакова, также являвшегося дипломированным медиком. В этой связи представляется интересным услышать голос рядового провинциального врача и проанализировать его биоэтические воззрения.

Ключевые слова: биоэтика, медицина, этические ценности, патернализм, взаимоотношения системы «врач — пациент».

Khomutova N.N.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University"
of the Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

BIOETHICAL VIEWS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: ON THE EXAMPLE OF A SERIES OF PUBLICATIONS BY THE DOCTOR L.YA. OSHEROVSKY

Abstract. The beginning of the XX century occupies a special place in the history of Russian medicine. It was at this time that a whole galaxy of outstanding specialists was formed in Russia, the level of medical science was growing, doctors began to play a prominent role in public life. In fiction, the image of the doctor varied from the negative character in works of L.N. Tolstoy, to the predominantly positive hero in the authors-doctors A.P. Chekhov, V.V. Veresaev. The works of M.A. Bulgakov, who was also a certified physician, became a kind of quintessence of the experience of artistic understanding of the profession of a doctor. In this regard, it seems interesting to hear the voice of an ordinary provincial doctor and analyze his bioethical views.

Key words: bioethics, medicine, ethical values, paternalism, doctor–patient relationship.

Об авторе статей Лейзер Янкелевиче Ошеровском известно немного. В 1905 г., на момент появления во владикавказской газете «Казбек» его работы, он служил лекарем в небольшом посёлке Ольты Карсской области на самой границе с Османской империей. Сейчас это селение находится на территории Турции. В период Первой мировой войны он служил в Кисловодске. В эти годы вышли его работы по армянскому вопросу и гигиеническим проблемам кавказской здравницы [1].

В первой статье цикла, вышедшей 17 июня 1905 г. [2], автор писал: «Когда врач приступает к рассмотрению какого-нибудь вопроса из области врачебной науки, он в большинстве случаев может быть уверен в полном к себе внимании, ибо едва ли существует ещё что либо могущее возбуждать столь большой интерес, как то, что непосредственно касается нашего тела и его благосостояния». Далее Л.Я. Ошеровский сетует, что большинство людей из-за тяжёлых условий жизни не проживает «и половины тех лет, которые они должны были жить». При этом главнейшим злом автор считал алкоголь. «Если нам было объяснено ещё на школьной скамье о значении правильной смены труда и отдыха, о важности физических упражнений для организма, вреде спиртных напитков, курения табаку и так далее, — сколько жизней сохранилось бы для мира, сколько благородных, неутомимых и полезных деятелей приобрело бы себе общество!». Автор указывал на необходимость медицинского просвещения матерей и общества в целом, приветствовал чтение публичных лекций и считал необходимым публиковать их. Далее следует обширное рассуждение об этике как таковой, причём Л.Я. Ошеровский сравнивает её с гигиеной: «Разница между ними та, — писал автор, — что гигиена заботится о телесной, а этика о душевной жизни». Тема взаимосвязи гигиены и этики красной нитью проходит через все статьи рассматриваемого цикла. Автор показывает, как духовные проблемы оказывают самое негативное влияние на физическое здоровье людей, а бедность и отсутствие медицинских знаний негативно влияет на нравственность и душевное здоровье.

Обращаясь к врачебной этике, Л.Я. Ошеровский писал: «Призвание врача прежде всего — лечить. В настоящее время взгляд на лечение болезней радикально изменились. Теперь нет уже любителей писать аршинные рецепты, давать в больших приемах сильные лекарства и пускать кровь... При настоящем состоянии нашей науки, врачи более гигиенисты, чем ярые терапевты ... призвание врача состоит в предупреждении болезней и стремлении к отдалению предела, положенного для человеческой жизни, и достижению глубокой старости». В годы, когда многие медики бравировали своим атеизмом (вспомним, что тургеневский Базаров, ставший символом

«нигилизма», учился на медика), Л.Я. Ошеровский, напротив, отмечал важное значение религии не только для душевного, но и для физического здоровья человека. Религию он называл «противоядием смерти», а молитва, по его мнению, могла оказывать «крайне благоприятное влияние на больного, потому что рядом с мыслью о смерти даёт ему и утешительную надежду на лучшую загробную жизнь». Возвращаясь к роли врача, автор отмечал, что медицинский труд «по характеру своему требует лучших свойств человеческого ума, необходимого для его профессиональной деятельности», а врачу «кроме описания болезни, отыскания её симптомов и заботы о лечении, нужна ещё этика как проявление лучших свойств человеческого сердца. Теперь уже публика не довольствуется специальными знаниями врачей, но требует, чтобы они обладали известными нравственными качествами для психического воздействия на больных, играющими столь важную роль в лечении». Формулируя понятие «врачебной этики», Л.Я. Ошеровский писал, что она «имеет целью показать, каковы должны быть взаимные отношения, во-первых, между врачами, во 2-х между врачами и публикой, и, обратно, в 3-х, между врачами и пациентами, и, обратно. Врачебная этика, подобно этике юридической, литературной, политической и т.д. есть собственно, моральная гигиена, это оздоровление души, представляющая составную часть общей гигиены». По отношению к больным врачебная этика характеризовалась Л.Я. Ошеровским «как нравственное чувство добра и зла, которое врач обнаруживает по отношению к последним». В нравственном обязанности врача автор вменял пробуждение в больном «чувства бодрости и уверенности в благоприятном исходе болезни, в поддержании в нём светлых надежд на выздоровление, в облечении моральных страданий, внушая ему веру в лучшее будущее, в созидании условий жизни, отраднo действующей на самочувствие и настроение его, в гуманном и сердечном обращении с ним ... И какую, в самом деле, другую цель может иметь нравственность, как не уменьшать, не суживать день за днём необъятное поле человеческого страдания? Но для того, чтобы проникнуться этой идеей, нужно уметь относиться к ближнему доподлинно так же, как к самому себе, ибо только при таком условии можно ожидать пользы от психического влияния врача, призванного заботиться о благе своего пациента».

Возвращаясь к миссии врача, автор рассматривал медика как своего рода «проповедника» в народе «полезных и практических сведений из гигиены и медицины». В этой связи Л.Я. Ошеровский настроенно относился к углубляющейся специализации медицины, увидившей врача от его миссии и превращавшей его в ремесленника, тяге некоторых коллег по медицинскому сообществу к материальному обогащению. При этом эти явле-

ния автор рассматривал как исключения и с крайним сочувствием описывал повседневную, полную забот жизнь обычного провинциального лекаря. «Известно, — писал Л.Я. Ошеровский, что на жизненном пути врача приходится больше видеть терний, чем роз», а его жизнь «часто один тяжёлый подвиг».

Литература

1. Российский медицинский список. — СПб., 1905. — С. 265; Ошеровский Л.Я. Кисловодск, как горная климатолечебная станция и зимний курорт: Попул.-науч. очерк. — Пятигорск, Кисловодск, 1913; Ошеровский Л.Я. Идея автономного строительства в Турецкой Армении под протекторатом России. — Пятигорск, 1915; Ошеровский Л.Я. Трагедия армянбеженцев. — Пятигорск, 1915; Ошеровский Л.Я. Роль общественной гигиены в борьбе с инфекционными болезнями: по поводу санитарного состояния Кисловодска. — Пятигорск, 1915.

2. В работе использованы материалы статей, вышедших в газете «Казбек» (г. Владикавказ) 17 июня, 3, 5, 9, 14, 15, 17 июля, 20, 24, 25 августа, 3, 9 ноября 1905 г.

References

1. Russian Medical List. — SPB., 1905. — P. 265; Osharovsky L.Y. Kislovodsk as a mountain climatotherapeutic station and winter resort: Popul.-scientific sketch. — Pyatigorsk, Kislovodsk, 1913; Osharovsky L.Y. The idea of autonomous building in Turkish Armenia under the protectorate of Russia. — Pyatigorsk, 1915; Osharovsky L.Y. The tragedy of Armenian refugees. — Pyatigorsk, 1915; Osharovsky L.Y. The role of public hygiene in the fight against infectious diseases: On the sanitary state of Kislovodsk. — Pyatigorsk, 1915.

2. Newspaper "Kazbek" (Vladikavkaz), 1905: June, 17, 3, 5, 9, 14, 15, 17; July, 20, 24, 25 August, 3, 9, November.

Автор для связи: *Хомутова Наталья Николаева*, ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, 195067, г. Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 47. E-mail: homutova_nn@mail.ru

Орлова А.П.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИЯХ В БОЛЬНИЧНОЙ ГАЗЕТЕ БОТКИНА МЕДИКОВ ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. Клиническая (с 1881 г.), а затем Госпитальная газета Боткина на рубеже XIX–XX века стала одним из самых лучших примеров еженедельной медицинской периодики. На ее страницах под редакцией С.С. Боткина, проф. ВМА; М.М. Волкова, прив.-доц. ВМА; А.А. Нечаева, гл. врача Мужской Обуховской больницы; С.В. Посадского, гл. врача Барачной больницы в память С.П. Боткина; В.П. Сиروتинина, проф. ВМА, публиковали результаты своих исследований многие медики. Одними из самых активных корреспондентов газеты оказались первые преподаватели и профессора ЖМИ. Среди самых интересных по новациям и глубоко обоснованных по подходам исследований можно назвать статьи М.М. Волкова, С.Н. Делицына, А.К. Педенко, Д.А. Соколова, Ф.Я. Чистовича, Р. Ванеха, Д.И. Ширшова, Т.П. Павлова, С.П. Шуенинова, Н.П. Гундобина, Б.В. Верховского, А.А. Кадьяна, достижения которых рассматриваются как актуальные основы клинической медицины и сегодня.

Ключевые слова: Больничная газета Боткина, Женский медицинский институт, Кадьян А.А. хирургия.

Orlova A.P.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University»
of the Ministry of Healthcare of Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

ABOUT ARTICLES OF DOCTORS OF THE LADIES' MEDICAL INSTITUTE PUBLISHED BY BOTKIN' HOSPITAL NEWSPAPER.

Abstract. Clinical and later the Hospital newspaper of Botkin at the turn of the XIX–XX century became one of the best examples of weekly medical periodicals. It was edited by S.S. Botkin, prof. VMA; M.M. Volkova, priv.-assoc. VMA; A.A. Nechaev, chief physician of the Obukhov Men's Hospital; S.V. Posadsky, chief physician of the Barrack Hospital in memory of S.P. Botkin; V.P. Sirotinin, prof. VMA, and published results of medical research and data. Among the most active correspondents of the newspaper there were the first professors of the Ladies' Medical institute. Among the most interesting by innovations and representative approaches are the articles written by M.M. Volkov,

S.N. Delitsyn, A.K. Pedenko, D.A. Sokolov, F.Ya. Chistovich, R. Vanakh, D.I. Shirshov, T.P. Pavlov, S.P. Shueninov, N.P. Gundobin, B.V. Verkhovsky, A.A. Kadyan, whose achievements are evenly considered as the actual foundations of clinical medicine today.

Key words: Hospital newspaper of Botkin, Ladies' Medical institute, A.A. Kadyan, surgery.

В 1890-е гг. Российская империя пережила несколько сложных неурожайных лет и эпидемии холеры, чумы и тифов, дифтерии и скарлатины. В этот трудный период истории России в Санкт-Петербурге было принято решение о создании Женского медицинского института. Несмотря на консервативные воззрения XIX века о невозможности допуска к высшему медицинскому образованию женщин, интерес к его развитию был поддержан обществом, в том числе проф. С.П. Боткиным и баронессой В. Икскуль, проф. А.П. Бородиным, Н.А. Нечаевым и К. Раухфусом. К преподаванию студентессам, будущим врачам, были привлечены одни из лучших преподавателей императорской Военно-медицинской академии и Санкт-Петербургского университета. Уровень их знаний и практики был одним из самых высоких в Европе и мире. Для того чтобы понять сегодня, как и чему из своего опыта преподаватели первых лет Женского Медицинского Института учили своих студентов, обратимся к нескольким публикациям на страницах Больничной газеты Боткина за 1896–1897 гг. [1]. Еженедельная газета была одним из лучших примеров специальной периодики в России.

Так, в разделе «хроники» за 9 июля 1896 г. М.М. Волков, ученик С.П. Боткина и основатель факультетской терапевтической клиники ЖМИ, поместил приветствие основанию и закладке зданий Женского медицинского института. «29 июня происходила закладка здания Женского медицинского института и анатомического театра при нем... В настоящее время новый медицинский институт встретит в городских больницах организовавшиеся научные учреждения, с хорошо устроенными лабораториями, всеми необходимыми научными пособиями, и городские больницы с радостью послужат своими силами и средствами развитию и процветанию Женского медицинского института» [2. С. 599]. Среди самых интересных по новациям и глубоко обоснованных по подходам исследований можно назвать статьи М.М. Волкова, С.Н. Делицына, А.К. Педенко, Д.А. Соколова, Ф.Я. Чистовича, Ванаха, Д.И. Ширшова, Т.П. Павлова, С.П. Шуенинова, Н.П. Гундобина, Б.В. Верховского.

В числе статей об оперативном вмешательстве стоит выделить работу А.А. Кадыяна, признанного корифея в хирургии [3]. Изначально доклад был прочитан А.А. Кадыяном на торжественном собрании медицинских обществ

в память Н.И. Пирогова 23 ноября 1896 г. А.А. Кадьян (заведующий факультетской хирургической клиникой ЖМИ) подчеркивает необходимость совершенствования знаний, взаимодействия хирургов и терапевтов: «хирург, невежественный во внутренних болезнях, не могущий диагностировать их...ему придется действовать или по указаниям другого лица, быть слепым исполнителем, отказывать больному в помощи...Я поставил бы требованием от терапевта...точно знать, что возможно сделать, какие показания для данной операции, какие противопоказания»[4]. В качестве примера взаимодействия хирургии и терапии А.А.Кадьян рассмотрел проблему удаления камней из желчного пузыря. Эта операция вызывала интерес как хирургов Европы (Жана Луи Пти, Лангенбуша, Симса, Тейта, Курвозье), так и России (А.А. Игнатова, Склифосовского, Мотлаковского и др.), особенно после открытий Листера и Пастера, позволявших увереннее проводить операции в брюшной полости. Однако в России хирурги решались на операцию холецистомии редко, в том числе, по мнению А.А. Кадьяна, и из-за отсутствия внимания среди терапевтов к проблеме образования и определения камней в желчном пузыре.

В докладе А.А. Кадьян описал три проведенные им операции под смешанным наркозом (хлороформ и кокаин) пациентам Петропавловской и Обуховской больниц с положительными результатами. После удаления крупных и мелких камней при сохранении желчного пузыря все пациенты (25, 27 и 15 лет), несмотря на осложненное пневмонией выздоровление, поправились. А.А. Кадьян в противовес утверждению Лангенбуша о пользе полного удаления желчного пузыря приводит свой опыт находок камней в желчных протоках печени и печеночных колик у людей после холецистэктомии, обращая внимание на борьбу с процессом их образования.

Среди многочисленных публикаций 1897 г. по проблемам гепато-биллиарной и пищеварительной системы в целом, онкологии в газете выделяется статья С.П. Боткина «Об искусстве в медицине». Редакторы Больничной газеты решили ежегодно ко дню памяти С.П. Боткина 12 декабря публиковать выдержки из его лекций. Так, в 1887 учебном году во вступительной лекции С.П. Боткин, обратив внимание студентов на талант увидеть ситуацию с первого взгляда, говорил: «Нужно и искусство исследовать, искусство наблюдать, искусство анализировать добытые сведения — во всем нужно искусство... Врач, вполне сознавая неточность своего исследования ... поставлен в необходимость поставить диагноз, сделать гипотезу, ... не может отложить заключения до более благоприятного времени» [5].

Литература

1. Больничная газета Боткина. Орган больниц. СПб., Тип. М.М.Стасюлевича, 1896–1897 гг.
2. Больничная газета Боткина. 1896. № 27. С. 599.
3. Кадьян А.А. Хирургия желчного пузыря // Больничная газета Боткина. — 1897. — № 5. — С. 137. — № 6 — С. 182–184. — № 7. — С. 231.
4. Кадьян А.А. Хирургия желчного пузыря // Больничная газета Боткина. — 1897. — № 5. — С. 137–138.
5. Боткин С.П. Об искусстве в медицине // Больничная газета Боткина. — 1897. — № 49. — С. 1905–1909.

References

1. Bol'nichnaja gazeta Botkina. Organ bol'nic. [Botkin's hospital newspaper. Hospital edition]. SPb., M.M. Stasjulevich Publ., 1896–1897.
2. Botkin's hospital newspaper, 1896, № 27, pp. 599.
3. Kadyan A.A. Hirurgija zhelchnogo puzyrja [Surgery of the bilious letter] // Botkin's hospital newspaper. — 1897. — № 5. — P. 137; № 6. — P. 182–184; № 7. — P. 231.
4. Kadyan A.A. Hirurgija zhelchnogo puzyrja [Surgery of the bilious letter] // Botkin's hospital newspaper. — 1897. — № 5. — P. 137–138.
5. Botkin S.P. Ob iskusstve v medicine [About an art in medicine] // Botkin's hospital newspaper. — 1897. — № 49. — P. 1905–1909.

Автор для связи: Орлова Анна Петровна, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Зеленогорск, 197720, Кривоносовская, 25б. E-mail: vorobieva2001@list.ru

Иванов А.В., Никишина Н.А., Пучков В. Иг.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Курск, Россия

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СТРОЕНИЯ И РЕГЕНЕРАЦИИ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ КУРСКОЙ ШКОЛОЙ ГИСТОЛОГОВ

Аннотация. Целью настоящей работы являлся обзор результатов научных исследований сотрудников кафедры гистологии и эмбриологии Курского государственного медицинского института в области строения, функций и регенерации поджелудочной железы. Материалами исследования являлись работы, выполненные под руководством профессоров И.Д. Рихтер и З.Н. Горбачевич. Показаны результаты научных исследований способности поджелудочной железы к репаративной регенерации, а также её функциональные связи с корковым веществом надпочечников.

Ключевые слова: Курский государственный медицинский институт, железы внутренней секреции, эндокринология.

Ivanov A.V., Nikishina N.A., Puchkov V.Ig.
Kursk State Medical University,
Kursk, Russia

RESULTS OF STUDIES OF THE STRUCTURE AND REGENERATION OF THE PANCREAS BY THE KURSK SCHOOL OF THE HISTOLOGY

Abstract. The purpose of this work was to review the results of scientific research by the employees of the Department of Histology and Embryology of the Kursk State Medical Institute in the field of the structure, functions and regeneration of the pancreas. The research materials were the works performed under the guidance of professors I.D. Richter and Z.N. Gorbatshevich. The results of scientific studies of the ability of the pancreas to reparative regeneration, as well as its functional relationship with the adrenal cortex are shown.

Keywords: Kursk State Medical Institute, endocrine glands, endocrinology.

Цель настоящей работы — обзор результатов научных исследований сотрудников кафедры гистологии и эмбриологии Курского государственного медицинского института с 1945 г. по 1998 г. в области строения, функций и регенерации поджелудочной железы.

Материалами исследования являлись работы, выполненные на кафедре гистологии и эмбриологии Курского государственного медицинского института (КГМИ) под руководством профессоров И.Д. Рихтер и З.Н. Горбачевич.

В 50-х годах XX века на кафедре гистологии и эмбриологии КГМИ два ученых-морфолога, И.Д. Рихтер и Л.Н. Моралёв, изучали способность поджелудочной железы к регенерации после травматических, гипо- и гипертермических воздействий. В 1957 г. они показали, что в ответ на механическую и температурную травму поджелудочной железы обнаруживается значительная способность ее тканей к реактивным преобразованиям и регенерации. Независимо от применяемого травмирующего фактора, закономерности этих превращений сходны. Начинаясь с функциональных и обменных нарушений, они имеют следствием цитологическую и тканевую перестройку и раздифференцировку. Пролиферативные явления зависят от степени повреждения и интенсивности воспалительной реакции [1, 2].

Результаты исследований показали, что в строме и паренхиме участка поджелудочной железы, подвергаемого механической травме или температурным воздействиям, возникают значительные реактивные процессы. Концевые отделы в результате функциональных и цитологических преобразований эпителиальных клеток превращаются в полости, выстланные индифферентным не секреторирующим эпителием или в скопления клеток. Очаги недифференцированного эпителия впоследствии разделяются созревающей соединительной тканью на дольки, в которых происходит дифференцировка эпителиальных структур как в секреторные отделы, так и островки. В эпителии крупных протоков после травмы происходит гибель и отторжение части эпителиальной выстилки, с быстрым замещением дефекта путем уплощения и наползания соседних клеток и последующим развитием пролиферации. При температурных воздействиях эти изменения выражены не резко. Изменения островковой ткани после травмы выражаются в ряде дистрофических явлений, сочетающихся с гипергликемией [1, 3].

С 1967 г. по 1971 г. два ученых кафедры гистологии и эмбриологии КГМИ З.Н. Горбачевич и В.П. Жарков изучали влияние гипогликемии на секреторную активность клеток надпочечников и показали, что после резекции 2/3 поджелудочной железы в корковом и мозговом веществе надпочечников возникают реактивные изменения, которые в первые трое суток в основном отражают «состояние напряжения» организма, а в последующие сроки являются следствием нарушения гормональных корреляций, вызванных дефицитом инсулярной ткани. В ранние сроки после резекции поджелудочной железы усиливается функция коркового вещества надпочечников,

что проявляется в гипертрофии железы в целом, особенно пучковой зоны и в комплексе гистохимических и цитологических изменений [1, 2].

З.Н. Горбачевич совместно с В.П. Жарковым показали, что спустя два месяца после резекции поджелудочной железы функциональная активность клеток пучковой и сетчатой зоны коркового и мозгового вещества надпочечников снижается, а на более поздних сроках, через 90 и 105 суток, устанавливается относительное равновесие состояния надпочечников в новых условиях. В этот период в поджелудочной железе восстановительные процессы затухают [1, 2].

Таким образом, ученые-гистологи КГМИ внесли значительный вклад в развитие учения о согласованной работе внутренних органов с помощью желез внутренней секреции. Курскими гистологами было получено множество фактов о строении, функционировании и регенерации поджелудочной железы, показаны гуморальные связи с другими функциональными системами организма.

Литература

1. Иванов А.В., Коротько Т.Г., Никишина Н.А. Из истории кафедры гистологии Курского государственного медицинского университета // ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. — 2018. — С. 152.
2. Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г. Памяти Ирины Дмитриевны Рихтер (1895–1972): К 125-летию со дня рождения // Историко-биологические исследования. — 2020. — Т. 12, № 2. — С. 126–139.
3. Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г. Преподаватели КГМУ (к 90-летию со дня рождения Льва Николаевича Моралёва) // Коллекция гуманитарных исследований. — 2019. — № 1 (16). — С. 6–11.

References

1. Ivanov A.V., Korotko T.G., Nikishina N.A. From the history of the Department of Histology of the Kursk State Medical University // Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education KSMU of the Ministry of Health of Russia. — 2018. — P. 152.
2. Ivanov A.V., Nikishina N.A., Korotko T.G. In memory of Irina Dmitrievna Richter (1895–1972): On the occasion of the 125th anniversary of her birth // Istoriko-biologicheskie issledovaniya. — 2020. — Vol. 12, № 2. — P. 126–139.

3. Ivanov A.V., Nikishina N.A., Korotko T.G. Teachers of KSMU (to the 90th anniversary of the birth of Lev Nikolaevich Moralev) // Collection of Humanitarian Studies. — 2019. — № 1 (16). — P. 6–11.

Автор для связи: *Никишина Нина Алексеевна*, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 305000, Россия, Курск, ул. К. Маркса, д. 3. E-mail: nan2008@mail.ru

Веселова Д.В., Романцов В.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Краснодар, Россия

ИСТОРИЧЕСКИ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТОРАКАЛЬНОЙ ХИРУРГИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ КУБАНИ: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье отражены основные вехи исторического процесса становления и развития торакальной хирургической научной школы Кубани. Рассмотрены основные тенденции развития диагностики и лечения хирургической патологии грудной клетки, формировавшиеся на Кубани в разные годы. Результаты работы позволяют наглядно оценить динамику преобразования научно-исследовательского потенциала Краснодарского края в вопросах изучения хирургии органов грудной клетки.

Ключевые слова: торакальная хирургия, история медицины Кубани, Кубанский государственный медицинский университет, научные медицинские школы.

Veselova D.V., Romantsov V.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Krasnodar, Russia

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE THORACAL SURGICAL SCIENTIFIC SCHOOL OF KUBAN: FROM THE ORIGIN TO THE PRESENT

Abstract. The article reflects the main milestones in the historical process of formation and development of the Kuban thoracic surgical scientific school. The main trends in the development of diagnostics and treatment of surgical pathology of the chest, which were formed in the Kuban in different years, are considered. The results of the work make it possible to visually assess the dynamics of the transformation of the research potential of the Krasnodar Territory in the study of chest surgery.

Key words: thoracic surgery, history of Kuban medicine, Kuban State Medical University, scientific medical schools.

Становление научных основ хирургии в целом на Кубани связано с формированием Кубанского медицинского института (ныне Кубанский государственный медицинский университет) [1]. В 1920 году выдающийся хирург, академик АМН СССР, профессор Н.Н. Петров организовал и возглавил при вузе кафедру госпитальной хирургии, предопределив тем самым

на долгие годы общий вектор развития хирургии в регионе (в том числе и с упором на оптимизацию оперативных вмешательств на органах грудной полости) [2, 3]. В то же время на Кубани вёл исследовательскую деятельность профессор Ф.М. Плоткин. В работах Фёдора Михайловича рассматривались проблемы хирургии опухолей грудной клетки. В 20-х годах XX в. он одним из первых в стране успешно зашил колото-резанную рану сердца и описал клинические проявления ранений средостения, чем поспособствовал развитию urgentной торакальной хирургии в СССР и регионе.

Одним из наиболее ярких представителей торакальной хирургии на Северном Кавказе и в СССР был профессор В.К. Красовитов. При его непосредственном участии в 1948 г. в Краснодарском госпитале для инвалидов Отечественной войны впервые на Северном Кавказе было организовано отделение торакальной хирургии [2]. Идеи по совершенствованию торакальной хирургии В.К. Красовитова стали прочным научно-практическим фундаментом для создания самостоятельной региональной научной медицинской школы по данному направлению. Однако наибольшая заслуга в развитии торакальной хирургической научной школы Кубани принадлежит академику РАН, главному торакальному хирургу Краснодарского края, профессору, заведующему кафедрой онкологии с курсом торакальной хирургии ФПК и ППС Кубанского государственного медицинского университета Владимиру Алексеевичу Порханову. В 90-х годах прошлого века он организовал и возглавил на базе Городской больницы № 2 г. Краснодара торакальное отделение, где проводились инновационные операции на органах грудной клетки [2]. В 2001 году при поддержке администрации Краснодарского края в Краснодаре была организована «Краевая клиническая больница № 4 — Центр грудной хирургии», ставшая базой для развития активно формирующейся научной медицинской школы под руководством В.А. Порханова [4]. В 2002 году за выполнение уникальных операций по лечению тяжелых поражений легких и трахеи В.А. Порханов стал лауреатом национальной премии в области медицины «Призвание» в номинации «За проведение уникальной операции, спасшей жизнь человека». К 2004 году Центр грудной хирургии был введён в состав Краевой клинической больницы № 1, а В.А. Порханов стал главным врачом объединённого учреждения. Многолетняя научно-исследовательская деятельность Владимира Алексеевича Порханова и его учеников позволила создать базу для формирования НИИ на базе Краевой клинической больницы № 1 им. профессора С.В. Очаповского и разработать ряд инновационных оперативных методик. При непосредственном участии Владимира Алексеевича за последние двадцать лет были разработаны уникальные методики трахео- и бронхопласти-

ческих операций, а также технология симультанного хирургического лечения больных с патологией легких и сердца в условиях искусственного кровообращения. Им была внедрена в практику концепция снижения заболеваемости и смертности при стенотических заболеваниях трахеи [2, 4].

Сохранение богатейшего исторического опыта и передача знаний о нём молодому поколению врачей-хирургов становится приоритетной задачей в рамках повышения значимости социально ориентированного образа врача в современном гражданском обществе. Личности деятелей научных медицинских школ должны стать примером доблестного рвения к открытиям во имя своей Родины и блага пациентов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № МФИ-20.11/22.

Литература

1. Редько А.Н. Научные школы и ведущие научные направления в Кубанском государственном медицинском университете в начале XXI века // Кубанский научный медицинский вестник. — 2010. — № 5 (119). — С. 85–91.
2. Медицина и медицинская культура Кубани: история, современность, вклад представителей академической науки / С.Н. Алексеевко [и др.]. — Краснодар: «Плехановец», 2021. — 187 с.
3. Николай Николаевич Петров: этос ученого и врача / А.Н. Редько [и др.] // Кубанский научный медицинский вестник. — 2019. — Т. 26(5). — С. 143–152.
4. Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Научно-исследовательский институт — Краевая клиническая больница №1 им. профессора С.В. Очаповского» — 200 лет на страже здоровья / В.А. Порханов [и др.]. — Краснодар, 2016. — 140 с.

References

1. Redko A.N. Scientific schools and leading scientific directions at the Kuban State Medical University at the beginning of the XXI century // Kuban Scientific Medical Bulletin. — 2010. — № 5 (119). — P. 85–91.
2. Medicine and medical culture of the Kuban: history, modernity, the contribution of representatives of academic science / S.N. Alekseenko [et al.]. — Krasnodar: "Plekhanovets", 2021. — 187 p.

3. Nikolai Nikolaevich Petrov: ethos of a scientist and a doctor / A.N. Redko [et al.] // *Kuban Scientific Medical Bulletin*. — 2019. — № 26(5). — P. 143–152.

4. State budgetary health care institution "Research Institute — Regional Clinical Hospital № 1 named after professor S.V. Ochapovsky" — 200 years on guard of health / V.A. Porkhanov [et al.]. — Krasnodar, 2016. — 140 p.

Автор для связи: *Веселова Дарья Валерьевна*, ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, 350063, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4. E-mail: d_veselova@mail.ru

Никитин С.О.

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Россия

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ МАЛЬФОРМАЦИИ КИАРИ В БАШКИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. Научное исследование определенных нозологических групп заболеваний приводит к более глубокому и детальному подходу к изучению и решению вопросов диагностики, лечения и реабилитации пациентов. Мальформация Киари — одно из заболеваний, которое чаще встречается на территории республики Башкортостан. За годы наблюдений за пациентами с данной патологией в Башкирском государственном медицинском университете сложилось целое научное направление. Основное внимание в изучении мальформации Киари уделяется поиску этиологических факторов развития болезни, вопросам диагностики, методам оперативного лечения и восстановлению после хирургического вмешательства. Клиническая база сформировала основные направления помощи пациентам с мальформацией Киари в Башкирском медицинском университете и является уникальным продуктом для дальнейшего перспективного улучшения помощи пациентам с данной патологией.

Ключевые слова: нейрохирургия, неврология, восстановительная медицина, мальформация Киари, краниовертебральная патология.

Nikitin S.O.

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

SCIENTIFIC DIRECTION IN THE STUDY OF CHIARI MALFORMATION AT BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY

Abstract. The scientific study of certain nosological groups of diseases leads to a deeper and more detailed approach to the study and solution of issues of diagnosis, treatment and rehabilitation of patients. Chiari malformation is one of those diseases that is more common in the territory of the Republic of Bashkortostan. Over the years of observation of patients with this pathology, a whole scientific direction has developed at the Bashkir State Medical University. The main attention in the study of Chiari malformation is paid to the search for etiological factors in the development of the disease, diagnostic issues, methods of surgical treatment and recovery after surgery. The clinical base has formed the main directions of care for patients with Chiari malformation at the Bashkir Medical University and is a unique product for further promising improvement of care for patients with this pathology.

Key words: neurosurgery, neurology, rehabilitation medicine, Chiari malformation, craniovertebral pathology.

Эффективное научно-техническое развитие университета определяет обоснованный выбор приоритетов и концентрации научных направлений в реализации проектов, направленных на диагностику и лечение социально-значимых заболеваний. В республике Башкортостан с 60-х гг. XX в. неврологом, д.м.н., профессором Нинель Андреевной Борисовой начата научная работа по изучению пациентов, страдающих сирингомиелией. Исследовательская работа переросла в научное направление по изучению сирингомиелитической патологии [1]. Накопленная клиническая научная база по клинико-биохимическому анализу сирингомиелии при Республиканской клинической больнице им. Г.Г. Куватова в последующем стала отправной точкой для формирования наблюдений за группой пациентов с такой краниовертебральной патологией, как мальформация Киари. Мальформация Киари (МК) — патология развития краниовертебрального перехода (КВП), характеризуемая смещением миндалин мозжечка ниже уровня большого затылочного отверстия, часто осложненная сирингомиелией. С начала 1990-х годов в республике Башкортостан стало динамично развиваться нейрохирургическое направление в диагностике и хирургическом лечении мальформации Киари. У истоков научно-практического направления изучения МК стоял доцент кафедры неврологии, врач-нейрохирург Клара Гумеровна Валиева. На кафедре были организованы научные группы во главе с профессорами и доцентами, которые координировали исследовательскую работу по хирургическому лечению гидроцефалий, краниовертебральной патологии, мальформации Киари, аномалии атланта Киммерле [2]. Наличие большого опыта в нейрохирургии и восстановительной медицине позволило в 2014 году организовать кафедру медицинской реабилитации с курсами нейрохирургии и рефлексотерапии ИДПО. Кафедру возглавил д.м.н., профессор, вице-президент Ассоциации нейрохирургов России Сафин Шамиль Махмутович. На базе кафедры были продолжены традиции учителей, наставников и открыты новые направления в решении хирургических вопросов по нейрохирургии. В поиске причин развития МК предложены гипотезы генетических аспектов патогенеза [3]. Описаны коморбидные случаи МК и первичных головных болей [4, 5], кардиологических нарушений [6, 7], отоларингологических проявлений в дебюте МК [8, 9], предложены хирургические методы лечения [10]. Помимо диагностики и лечения [11] на кафедре в последние годы стали разрабатывать методики для восстановления пациентов с МК в послеоперационном периоде и освящаться вопросы реабилитации данных пациентов [12].

Таким образом, научно-практическое направление по изучению МК является приоритетным на кафедре нейрохирургии Башкирского государственного медицинского университета. За годы изучения данной краниовер-

тебральной патологии сформированы подходы в диагностике, хирургическом и реабилитационном лечении. Продолжается работа по генетическому поиску маркеров МК, что поможет в будущем проводить раннюю диагностику и, возможно, предотвращать развитие данной патологии.

Литература

1. Борисова Н.А. Клинико-биохимический анализ при сирингомиелии: Автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. — М., 1971. — 33 с.
2. Бакиров Б.А., Сафин Ш.М., Кутлубаев М.А., Деревянко Х.П. Клара Гумеровна Валиева — врач, педагог, ученый // Вопросы нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. — 2020. — Т. 84, № 1. — С. 118–119. DOI 10.17116/neiro202084011118.
3. Сафин Ш.М., Гилемханова И.М., Деревянко Х.П. Гипотезы генетических аспектов патогенеза аномалии Киари 1-го типа // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. — 2020. — № 5. — С. 25–33. — DOI 10.33920/med-01-2005-03.
4. Сафин Ш.М., Тимершин А.Г., Деревянко Х.П., Гилемханова И.М. Головная боль при мальформации Киари в детском возрасте // Российский вестник перинатологии и педиатрии. — 2020. — Т. 65, № 4. — С. 292.
5. Деревянко Х.П., Сафин Ш.М. Головная боль у пациентов с мальформацией Киари 0-I типа у взрослых: диагностика на амбулаторном этапе // XXII Давиденковские чтения: Санкт-Петербургская общественная организация «Человек и его здоровье», 2020. — С. 161–163.
6. Гилемханова И.М., Сафин Ш.М., Деревянко Х.П. Клинический случай хирургического лечения аномалии Арнольда — Киари с персистирующей фибрилляцией предсердий // Русский медицинский журнал. Медицинское обозрение. — 2019. — Т. 3, № 11–1. — С. 31–33.
7. Gilemkanova I.M., Safin Sh., Derevyanko K., Gilemkanov A., Buzaev I. A case of a pharmacoresistant tachyarrhythmia associated with Arnold-Chiari malformation // British Journal of Neurosurgery. — 2019. — Vol. 33, № 6. — P. 671–672. — DOI 10.1080/02688697.2019.1668540.
8. Safin Sh.M., Gilemkanova I.M., Derevyanko Kh.P., Subramaniam M. Successful Surgical Treatment of Arnold-Chiari Malformation Combined with a Pontocerebellar Cyst and Unilateral Hearing Loss // Online Journal of Neurology and Brain Disorders. — 2020. — Vol. 4, № 1. — P. 318–321. — DOI 10.32474/OJNBD.2020.04.000178.
9. Сафин Ш.М., Деревянко Х.П., Гилемханова И.М., Супираманиам М.С. Мальформация Киари I с нарушением слуха (клинический случай)

// Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. — 2020. — № 10. — С. 15–19. — DOI 10.33920/med-01-2010-02.

10. Gilemkanova I., Safin Sh.M., Derevyanko Kh., Garifullina N.A. A clinical case of reoperation with Chiari malformation // Bulletin of Neurology, Psychiatry and Neurosurgery. — 2020. — № 8. — P. 28–31. — DOI 10.33920/med-01-2008-03.

11. Деревянко Х.П., Сафин Ш.М., Новиков Ю.О. Оперативный или консервативный метод лечения взрослого пациента с естественным течением мальформации Киари I: что выбрать? (Краткий обзор литературы, клинический случай) // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. — 2022. — № 5. — С. 346–352. — DOI 10.33920/med-01-2205-04.

12. Сафин Ш.М., Деревянко Х.П., Новиков Ю.О. Применение мануальной терапии у пациентов с мальформацией Арнольда — Киари // Мануальная терапия. — 2019. — № 4(76). — С. 67–71.

References

1. Borisova H.A. Kliniko-biohimicheskiy analiz pri siringomielii : Avtoref. diss. ... dokt. med. nauk. — M., 1971. — 33 s. (In Russ).

2. Bakirov B.A., Safin Sh.M., Kutlubaev M.A., Derevyanko H.P. Klara Gumerovna Valieva — vrach, pedagog, uchenyj // Voprosy nejrohirurgii im. N.N. Burdenko. — 2020. — T. 84, № 1. — S. 118–119. DOI 10.17116/neiro202084011118. (In Russ).

3. Safin Sh.M., Gilemkanova I.M., Derevyanko H.P. Gipotezy geneticheskikh aspektov patogeneza anomalii Kiari 1-go tipa // Vestnik neurologii, psichiatrii i nejrohirurgii. — 2020. — № 5. — S. 25–33. — DOI 10.33920/med-01-2005-03. (In Russ).

4. Safin Sh.M., Timershin A.G., Derevyanko H.P., Gilemkanova I.M. Golovnaya bol' pri mal'formacii Kiari v detskom vozraste // Rossijskij vestnik perinatologii i pediatrii. — 2020. — T. 65. — № 4. — S. 292. (In Russ).

5. Derevyanko H. P., Safin Sh. M. Golovnaya bol' u pacientov c mal'formaciej Kiari 0-I tipa u vzroslyh: diagnostika na ambulatomnom etape // XXII Davidenkovskie chteniya: Sankt-Peterburgskaya obshchestvennaya organizaciya «Chelovek i ego zdorov'e», 2020. — S. 161–163. (In Russ).

6. Gilemkanova I.M., Safin Sh.M., Derevyanko H.P. Klinicheskij sluchaj hirurghicheskogo lecheniya anomalii Arnol'da — Kiari s persistiruyushchej fibrillyaciej predserdij // Russkij medicinskij zhurnal. Medicinskoe obozrenie. — 2019. — T. 3, № 11–1. — S. 31–33. (In Russ).

7. Gilemkanova I.M., Safin Sh., Derevyanko K., Gilemkanov A., Buzaev I. A case of a pharmacoresistant tachyarrhythmia associated with Arnold-Chiari malformation // *British Journal of Neurosurgery*. — 2019. — Vol. 33, № 6. — P. 671–672. — DOI 10.1080/02688697.2019.1668540.

8. Safin Sh.M., Gilemkanova I.M., Derevyanko Kh.P., Subramaniam M. Successful Surgical Treatment of Arnold-Chiari Malformation Combined with a Pontocerebellar Cyst and Unilateral Hearing Loss // *Online Journal of Neurology and Brain Disorders*. — 2020. — Vol. 4, № 1. — P. 318–321. — DOI 10.32474/OJNBD.2020.04.000178.

9. Safin SH.M., Derevyanko H.P., Gilemhanova I.M., Supiramaniam M.S. Mal'formaciya Kiari I s narusheniem sluha (klinicheskij sluchaj) // *Vestnik nevrologii, psixiatrii i nejrohirurgii*. — 2020. — № 10. — S. 15–19. — DOI 10.33920/med-01-2010-02. (In Russ).

10. Gilemkanova I., Safin Sh.M., Derevyanko Kh., Garifullina N.A. A clinical case of reoperation with Chiari malformation // *Bulletin of Neurology, Psychiatry and Neurosurgery*. — 2020. — № 8. — P. 28–31. — DOI 10.33920/med-01-2008-03.

11. Derevyanko H.P., Safin SH.M., Novikov Yu.O. Operativnyj ili konservativnyj metod lecheniya vzroslogo pacienta s estestvennym techeniem mal'formacii Kiari I: chto vybrat'? (Kratkij obzor literatury, klinicheskij sluchaj) // *Vestnik nevrologii, psixiatrii i nejrohirurgii*. — 2022. — № 5. — S. 346–352. — DOI 10.33920/med-01-2205-04. (In Russ).

12. Safin Sh.M., Derevyanko H.P., Novikov Yu.O. Primenenie manual'noj terapii u pacientov s mal'formaciej Arnol'da — Kiari // *Manual'naya terapiya*. — 2019. — № 4(76). — S. 67–71 (In Russ).

Автор для связи: *Савелий Олегович Никитин*, Башкирский государственный медицинский университет. 450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, д. 3. E-mail: khristina@mail.ru

3. ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Кондрашкина Л.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ — ВКЛАД ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Аннотация. На момент присоединения региона к Российской империи первыми появились в Туркестане военные врачи. Все население «русского Ташкента» обслуживалось в Военном госпитале. За короткое время были открыты лечебницы разного типа — госпитали, приемные покои, лазареты, аптеки, гражданские больницы, была организована система здравоохранения.

Ключевые слова: военная медицина, госпиталь, амбулатория, здравоохранение.

Kondrashkina L.G.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University»
of the Ministry of Healthcare of Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

THEY WERE THE FIRST — THE CONTRIBUTION OF MILITARY DOCTORS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN TURKESTAN AT THE TURN OF THE 19TH-20TH CENTURIES

Abstract. At the time of Russian Empire's join of the region, private doctors were the first to come in Turkestan. The entire population of "Russian Tashkent" was being served at the Military Hospital. In a short time, hospitals of various types were opened — hospitals, emergency hospitals, infirmaries, pharmacies, civilian hospitals, and a healthcare system was organized

Keywords: military medicine, hospital, outpatient clinic, health system.

Организация системы здравоохранения в Средней Азии до и после присоединения к Российской империи в период второй половины XIX — начала

XX века мало изучен. Эпизодически факты организации медицинской помощи в Средней Азии на рубеже XIX — начала XX века рассматривались в историографии Узбекистана [1].

Присоединение среднеазиатских ханств к царской России и образование в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства внесло прогрессивные изменения во всех сферах жизни Средней Азии. Вместе с войсками в крае появились и первые врачи Российской империи, проделавшие большую работу по медико-географическому и санитарно-эпидемиологическому изучению края, оказанию медицинской помощи не только военнослужащим, но и гражданскому населению. В основном местное население края пользовалось услугами народной, доисламской и исламской медицины. Такие врачеватели народной медицины, как табибы, джаррахи (хирурги), риштачи (хирурги, удалявшие ришту — гвинейскую червь), синикчи (травматологи), доя (повивальные бабки), зулукчи (гирудотерапевты), оказывали медицинские услуги населению. Начиная с 70-х гг. XIX в. население Туркестанского края, наряду с народной медициной, постепенно начинает пользоваться услугами военных врачей Российской империи. Ташкент как административный центр края имел большой военный гарнизон, который насчитывал до 7000 человек. Заболеваемость войск в Ташкенте была чрезвычайно высокой. В 1869 г. из каждых 1000 человек списочного состава нуждались в госпитализации 940 человек. Существовавший в гарнизоне с 1867 г. военный лазарет не мог обеспечить стационарной помощью всех нуждающихся. Необходимость стационарного лечения военнослужащих, чиновников гражданской администрации заставила командование округа открыть в Ташкенте военный госпиталь. В июле 1869 года приказом по военному ведомству № 260 официально объявлено об открытии в г. Ташкенте военного госпиталя 2 класса на 415 кроватей [2]. Военный госпиталь явился одним из первых стационарных лечебных учреждений в Средней Азии. С момента образования госпиталя (1869 г.) в нем было развернуто пять отделений: терапевтическое, хирургическое, венерическое, инфекционное (в отчетах именуется как «лихорадочное», «поносное») и арестантское. Отделение для душевнобольных было открыто 1 января 1896 года. «Отдельно помещающееся психическое отделение так же заслуживает полной похвалы, как по устройству, так и по заботливому уходу за больными» [3]. Психиатрическое отделение госпиталя было первым психиатрическим учреждением Средней Азии. Первым врачом-психиатром госпиталя был В.П.Тишков, получивший степень доктора медицины. Его работа «К учению о прогрессивном параличе помешанных» была издана в Санкт-Петербурге в 1891 году. В 1919 году А. В. Трапезников избирается профес-

сором психологии Туркестанского государственного университета. Несколько позже было открыто специальное офицерское отделение смешанного профиля, смешанное женское отделение, а с начала 1890-х годов создано специальное отделение глазных болезней, в которое позже стали госпитализироваться и ЛОР-больные. Особенно широко был распространен кожный лейшманиоз, который поражал до 85–100 процентов личного состава отдельных частей экспедиционного корпуса. В 1878 г. в Военно-медицинском журнале главный врач Ташкентского госпиталя А.Сатинский помещает свою работу, озаглавленную «Ташкентская язва или сартовская болезнь». В 1892 г. на должность ординатора хирургического отделения с одновременным исполнением обязанностей заведующего бактериологическим кабинетом госпиталя назначается П.Ф. Боровский, который с 1894 г. начал работу по изучению «кожной язвы». Результаты своих исследований он опубликовал в 1898 г. сначала в качестве доклада на съезде хирургов в Киеве, а затем на заседании Русского хирургического общества им. Пирогова — «К этиологии сартовской (восточной) язвы». Позже результаты, полученные П.Ф. Боровским, были подтверждены К.Я. Шульгиным, который впервые в 1902 году высказал мысль о том, что переносчиками лейшманиоза являются кровососущие насекомые. А.Д. Греков, выпускник ИМХА, в 1898 году прибывает на службу в Туркестан, где начал свои исследования инфекционных и паразитарных болезней, внес большой вклад в изучение тяжелых форм коматозной малярии и затяжной гемоглобинурийной лихорадки. Он возглавил госпитальную лабораторию, ввел в обиход госпиталя тщательный клинико-бактериологический анализ материала.

Интерес представляет тот факт, что наравне с инфекционными болезнями в Средней Азии большой процент составляли болезни глаз, многие больные страдали трахомой. Первым окулистом в Туркестане был доктор медицины П.Н. Данилов — высококвалифицированный хирург-офтальмолог. С его именем связана организация в Ташкенте первой глазной лечебницы, которая открылась как попечительство о слепых в марте 1892 г. В 1893 г. в госпитале, впервые в Средней Азии, были применены первые электротерапевтические аппараты. Одним из первых физиотерапевтов был доктор медицины А.М. Зубов. Ему же принадлежит инициатива организации в 1906 году при госпитале Пастеровской станции. Первая аптека в Ташкенте была открыта при Военном госпитале в 1907 г., там же был открыт химико-бактериологический кабинет.

С 80-х годов XIX в. начинают открываться медицинские учреждения современного типа, в том числе амбулатории. Первой организованной в 1883 г. в Туркестане, стала амбулатория в Ташкенте, предназначенная для

местных женщин и детей. Инициаторами ее создания стали женщины-врачи Н.Н. Гундиус, А.В. Пославская и Е.Н. Мандельштам, до этого времени женщины-врачи в Туркестане в лечебных учреждениях не работали [4]. После открытия амбулатории в Ташкенте медицинские учреждения такого типа начали создаваться и в других городах Туркестана [5]. В мае 1886 г. по инициативе военных врачей К.Л. Бентковского, В.В. Покровского, Г.В. Рождественского, З.К. Юрасова и К.А. Дыского была открыта лечебница для «коренного» мужского населения города, в которой в течение 10 лет военные врачи вели безвозмездный амбулаторный прием. Один из первых военных врачей в 1899 г. Иван Петрович Швердин за личные средства организовал сельскую амбулаторию в кишлаке Тилляу Ташкентского уезда. Первое Туркестанское научное общество по инициативе военных врачей было организовано в феврале 1898 г., оно имело свои филиалы в Фергане и Ашхабаде.

Таким образом, можно утверждать, что присоединение Средней Азии к Российской империи было для Средней Азии исторически обосновано, благотворно и прогрессивно, что подтверждает организация системы здравоохранения в Средней Азии, искоренившая десятки опасных и уже экзотических для России и Европы того времени болезней.

Литература

1. Кадыров А.А. Становление и развитие советского здравоохранения в Узбекистане. — Ташкент: Медицина, 1976. — 134 с.
2. Добросмыслов И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. — Ташкент, 1912. — С. 326.
3. Отчет о служебной поездке военного министра в Туркестанский военный округ в 1901 г. / [А.Н.Куропаткин]. — С-Петербург: Воен. тип., 1902. — IV, 147 с. — С.60.
4. Положение об амбулаторной лечебнице для туземного женского населения в г. Старом Ташкенте // Туркестанские ведомости. — 1883. — № 42.
5. Успехи русской медицины среди туземцев // Туркестанский курьер. — 1909. — № 172, 173.

References

1. Kadirov A.A. Formation and development of Soviet healthcare in Uzbekistan. — Tashkent: Medicine 1976. — 134 p.

2. Dobrosmyslov I. Tashkent in the past and present. Historical essay. — Tashkent, 1912. — P. 326.

3. Report on the official trip of the Minister of War to the Turkestan military district in 1901 / [A.N. Kuropatkin]. — St. Petersburg: Military type, 1902. — IV, 147 p., — P. 60.

4. Regulations on an outpatient clinic for the native female population in the city of Old Tashkent // Turkestanskije Vedomosti. — 1883. — № 42.

5. Successes of Russian medicine among the natives // Turkestan courier. — 1909. — № 172, 173.

Автор для связи: *Кондрашкина Лариса Геннадьевна*, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России. E-mail: larisa_kondr@bk.ru

Курбатова Ю.А.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт экспериментальной медицины», Санкт-Петербург, Россия

ИМПЕРАТОРСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Во время Первой мировой войны сотрудники Императорского института экспериментальной медицины (ИИЭМ) участвовали в работе Управления Верховного начальника санитарной и эвакуационной части всех фронтов при Ставке Российской армии, которое возглавил попечитель ИИЭМ принц Александр Петрович Ольденбургский. Многие сотрудники института были мобилизованы в армию и стали врачами госпиталей, лазаретов и санитарных поездов.

Большое значение во время войны имела работа Особой лаборатории ИИЭМ, где производились вакцины и сыворотки для нужд русской армии. Еще одним важным препаратом, необходимым для создания лекарств, был натуральный желудочный сок, поставляемый отделом физиологии ИИЭМ.

В качестве госпиталя Российского Общества Красного Креста использовалось здание клиники кожных болезней института. В дезинфекционной камере института проводили обработку одежды военнослужащих, постельных принадлежностей госпиталей, а также стерилизацию перевязочных средств.

Ключевые слова: Институт экспериментальной медицины, вакцины, Первая мировая война, Владимирова А.А., дезинфекция, Держговский С.К., Особая лаборатория ИИЭМ.

Kurbatova Y.A.

Federal state budget science organization “Institute of experimental medicine”
St. Petersburg, Russia

IMPERIAL INSTITUTE OF EXPERIMENTAL MEDICINE DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract. During the First World War the employees of the Imperial Institute of experimental medicine (IEM) took part in the work of the Supreme Chief of the sanitary and evacuation unit department of all frontlines at the Rate of the Russian army, headed by the patroness of the IEM princess Alexandra Petrovna Oldenburgskaya. Many employees were mobilized in the army and became the doctors of the sickbays, hospitals and sanitary trains.

Great value during this war had the Special laboratory IEM where vaccine and serums for needs of the Russian army were produced. One more preparation which was needed to produce medicines was gastric juice manufactured by the physiological department of IEM.

The hospital of the Russian Society of Red Cross was located in the building the Skin diseases clinic. In disinfection camera of the Institute the processing of the military

clothing, the bed linens of the hospitals and sterilization of the dressing materials were carried out.

Key words. Institute of experimental medicine, vaccines, the First World War, Vladimirov A.A., disinfection, Dzerzhgovsky S. K., special laboratory of the ИЕМ.

К началу Первой мировой войны ИИЭМ представлял собой серьезный медико-биологический центр, занимавшийся фундаментальной наукой и продолжавший вести практическую работу по эпидемиологии. В 1913–1914 годах в Институте работало около 50 постоянных сотрудников, кроме того, для выполнения различных тем по институту было прикомандировано еще около 100 человек. С началом войны большинство сотрудников и прикомандированных прервали свою исследовательскую работу, потому что оказались мобилизованными в армию. Большое количество сотрудников ИИЭМ становились врачами госпиталей, лазаретов, санитарных поездов, сочетая лечебную работу в полевых условиях с научной деятельностью.

В отчете о научно-практической деятельности ИИЭИ за 1914 год отмечалось, что «со времени открытия военных действий Австрией и Германией Институт, помимо своих обычных работ, проявил особенно энергичную деятельность в смысле посильного содействия нуждам, вызванным военными событиями, как в армии, так и среди гражданского населения» [1].

С началом военных действий в 1914 году нашли самое широкое использование методические рекомендации, разработанные в ИИЭМ на основе проводившихся исследований и в первую очередь на базе данных полученных в Особой лаборатории.

В годы войны в ней наладили бесперебойное производство сывороток и вакцин для предупреждения опасных инфекций [2].

Приказом по Военному министерству № 568 от 3 августа 1914 года Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части всех фронтов возглавил принц А.П. Ольденбургский, организатор и попечитель Института экспериментальной медицины. В качестве помощников и консультантов Управления А.П. Ольденбургский привлекал сотрудников ИИЭМ, например, проф. А.А. Владимиров (заведующего Отделом эпизоотологии института) назначили заведующим Военно-санитарным отрядом Петроградского железнодорожного узла. Владимиров начал организовывать на столичных вокзалах пункты по дезинфекции вагонов, предназначенных для эвакуации раненых и больных воинов. Для борьбы с инфекционными заболеваниями в сентябре 1914 года создали курсы для военных дезинфекторов, которыми руководил сотрудник ИИЭМ С.К. Дзержговский [3].

В здании Клиники кожных болезней ИИЭМ развернули лазарет Российского Общества Красного Креста на 200 коек. В дезинфекционных камерах института проводили обработку верхней армейской одежды, включая зимние вещи, белья из различных лазаретов РОКК, а также дезинфекцию перевязочных материалов.

Во фронтовые и армейские госпитали, санитарные поезда и ветеринарные лазареты ИИЭМ поставлял десятки тысяч доз вакцин, сывороток и других препаратов, производимых в Особой лаборатории ИИЭМ. Там же проходили подготовку основные кадры военных эпидемиологов и инфекционистов [4].

Во время войны исследовательская работа ИИЭМ в области физиологии, биохимии и общей патологии стала менее интенсивной, более серьезно продолжалась работа в области эпидемиологии и микробиологии.

Литература

1. Отчет о научно-практической деятельности ИИЭМ за 1914 // Архив биологических наук. — 1918. — Т. XXI, Вып. 1. — С. 3–55.
2. Голиков Ю.П., Андрушкевич Т.В. Особая лаборатория. К 100-летию со дня основания. — СПб., 2001
3. Голиков Ю.П., Ланге К.А. Первый в России исследовательский центр в области биологии и медицины. — Л., 1990.
4. Червентцов А.Н. Воспоминания о чумном форте // Материалы к истории Всесоюзного института экспериментальной медицины. — М., 1941. — Т.1.

References

1. Report of the scientific and practical activities of the IEM for 1914 // Archive of the biological sciences. — 1918. — Vol. XXI. R.1.
2. Golikov Y.P., Andrushkevitch T.V. The special laboratory. To the 100 anniversary of the foundation. — SPb., 2001.
3. Golikov Y. P., Lange K.A. The first in the Russia research center in biological and medicine field. — L., 1990.
4. Cherventsov A.N. Memories about the Plague fort // Materials to the history if the All-union Institute of experimental medicine. — М., 1941. — Vol. 1.

Автор для связи: Курбатова Юлия Андреевна, ФГБНУ «Институт экспериментальной медицины». E-mail: museum@iemspb.ru

Станкович Славолjub Тале
Учитель истории, г. Ниш, Сербия

**ПОЛКОВНИК МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
ДОКТОР ПЕТАР Н. ПОПОВИЋ, ВЫПУСКНИК ИМПЕРАТОРСКОЙ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ,
ОДИН ИЗ САМЫХ МОЛОДЫХ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ
СЕРБСКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Аннотация. Петар Н. Поповић родился и вырос в Нише, где закончил начальную школу и пошел в среднюю школу (гимназию). Среднюю школу он закончил в Житомире в Российской империи, а затем и Императорскую военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге (с перерывами из-за участия в Балканских войнах 1912–1913 гг.). Его первый опыт работы состоялся в Мариинской больнице для бедных, а затем всего за день до начала Первой мировой войны он получил звание лейтенанта медицинской службы. После «Албанской Голгофы» и Салоникского фронта он пребывает шесть месяцев во Франции из-за работы, а потом возвращается в Сербию. Позже он стал заведующим несколькими военными госпиталями и сотрудником военно-санитарного управления. Вторая мировая война унесла его несовершенно сына. Петар Н. Поповић даже не упоминается в трех изданных монографиях о Военном госпитале в Нише, хотя он был его заведующим.

Ключевые слова: Петар Н. Поповић, Императорская военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, военный врач, Первая мировая война.

Stanković Slavoljub Tale
Professor of history, Niš Serbia

**MEDICAL CORPS COLONEL DR. PETAR N. POPOVIĆ,
STUDENT OF THE IMPERIAL MEDICAL ACADEMY IN ST PETERSBURG,
ONE OF YOUNGEST MILITARY DOCTORS OF SERBIAN ARMY
IN THE FIRST WORLD WAR**

Abstract. Petar N. Popović was born and raised in Niš, where he completed his elementary school education and started his secondary school educations, which he completed in Žitimir, Imperial Russia at that time, The Imperial Medical Academy in St Petersburg (with interruptions because of his participation in the Balkan Wars, 1912, 1913). His first work experience was at Mariinskaya Hospital for the Poor, and then just a day before the World War I, started, he was promoted into Medical Corps Lieutenant. He survived on “Albanian Golgotha” and after the Salonika Front and six-months work-stay in France, he returned in Serbia. He later became the manager of several military hospitals and a medical corps personnel officer. The Second World War took his young son. The

three published monographs about the Military Hospital in Niš don't even mention him, even though he was its manager for some time.

Key words: Petar N. Popović, Imperial Military-Medical Academy in St.Petersburg, Military Doctor, First World War.

В утренние часы 8 октября 1884 года (по юлианскому календарю) в доме семьи Попович в Нише родился первый ребенок. Три дня спустя в нишской церкви в храме святого Николая крестная мать Султана, жена Танасия Янковоча, купца из Ниша, назвала мальчика Петром в честь деда по отцовской линии, который был священником в этом храме. Родители ребенка — отец Никола Попович, сапожник (отец: Петар Д. Попович, священник, мать: Мария, жители Ниша), поженились в том же храме 13 февраля 1883 года.

В служебных записях Министерства армии и флота Королевства Югославия в Карточке личных и служебных отношений офицеров (военнослужащих) записано в том числе: Петар Н. Поповић закончил начальную школу в своем родном городе и пошел в среднюю школу. Он закончил среднюю школу в Житомире в императорской России, а затем Императорскую военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге (октябрь 1907 — 31 мая 1914 г.). Он прерывал учебу потому, что участвовал в Балканских войнах (15 октября 1912 — 1 сентября 1913 года) в качестве фельдшера в Моравском постоянном военном госпитале (современное название: Нишский военный госпиталь). Из иностранных языков владел русским и французским (немного — немецким). Первый опыт работы в качестве лечащего врача имел в Мариинской больнице для бедных в Санкт-Петербурге с 18 июня по 14 июля 1914 года. Позже в Тулоне во Франции он был помощником врача в сербском отделении с 9 апреля по 9 мая 1919 года и членом Специальной медицинской комиссии по рассмотрению интернированных югославских военнопленных во Франции с 19 мая по 9 сентября 1919 года. Всего за день до начала Первой мировой войны, 27 июля 1914 года, получил звание лейтенанта медицинской службы (полковник — с 17 декабря 1929 года). В годы Первой мировой войны и до начала Второй мировой войны занимал следующие должности: полковой врач (4-го пехотного полка 3-го призыва, Дринского пехотного полка 3-го призыва, 2-го кавалерийского полка «Царя Душана»), гарнизонный врач Белградского городского командования и врач Военной академии в Белграде, заведующий Временным военным госпиталем в Куманово, врач внутреннего отделения в Скопье в Постоянном военном госпитале, начальник военно-санитарного управления в Цетине в Зетском Постоянном военном госпитале, начальник военно-санитарного

управления в Сараево в составе Боснийской дивизионной области, начальник инфекционного отделения в Сараево в Постоянном военном госпитале 2-го армейского округа, заведующий Косовским Постоянным военным госпиталем в Косовской Митровице, сотрудник военно-санитарного управления в Нише в Команде Моравской дивизионной области, заведующий Постоянным военным госпиталем 5-го армейского округа (Нишский военный госпиталь) и сотрудник военно-санитарного управления 5-го армейского района со штабом в Нише.

Военные награды: Орден Креста Милосердия за Балканскую войну 1912/13 гг., Серебряная медаль за заслуги перед Красным Крестом в Балканской войне 1912/13 гг., Медаль памяти Балканской войны, Медаль памяти Первой мировой войны, Медаль памяти Албанского отступления, Четыре золотые медали «За усердие» (1914/18 и 1920 года), Французская серебряная медаль Эпидемий 1917 года, Орден Святого Саввы V степени и IV степени. При успешной военной и медицинской службе врачу не везло в личной жизни. Сначала в 1921 году он женился на Елице, дочери Милана (бывшего директора табачной фабрики) и Мары Петровиц Обучиной из Белграда, но вскоре после свадьбы он овдовел (19 октября 1921 г.). Шесть лет спустя он вступил во второй брак с Даницей, дочерью врача Станојло, сенатора из Пожаревца, (который изучал медицину в Санкт-Петербурге, Москве и Париже) и Эмилии Вукчевич. В этом браке у Поповичей родились дочь Лиляна (19 июня 1928 года) и сын Любомир (2 августа 1929 года).

В трех монографиях о Военном госпитале в Нише полковник медицинской службы доктор Петар Н. Поповић вообще не упоминается, хотя он был его заведующим и сотрудником, как и работал в военно-санитарном управлении 5-го армейского района со штабом в Нише. Недавно в своей статье Гордана Карович описала труд доктора Петра Поповића в качестве первого из шести врачей, работавших неполный рабочий день для нужд Госпитального фонда Союза судоходства сербов, хорватов и словенцев. Она предоставила данные о рождении и смерти из косвенных источников, а данные о продвижении по службе — из подлинных документов. Другие биографические данные этого врача она не обрабатывала. Полковник медицинской службы в отставке др. Петар Н. Поповић скончался в Белграде 13 ноября 1961 года и был похоронен рядом с сыном, погибшем во Второй мировой войне (1945).

Литература

1. Историјски архив Ниш, МКР Цркве Св. Николе, књига (1879–1895), 1884, Текући број 134: МКВ Црква Св. Николе, књига (1879–1913), 1883, Текући број 22.
2. Архив Србије, фонд-Министарство народног здравља, Досијеа службеника, П-358, Ф-135, Бр. 40. Поповић Н. Др Петар.
3. Војни архив, фонд-Досијеа; КАРТОН личних и службених односа официра (војних чиновника) санитетски пуковник др Петар (Николе) Поповић.
4. Архив Новог гробља у Београду, Гробница Станојла Вукчевића-Аркаде 18-1.
5. Каровић Г. Прилог познавању рада у Болничком фонду Бродарског синдиката Срба, Хрвата и Словенаца, Зборник радова Осмог конгреса историчара медицине «800 година српске медицине», Београд, 2018, 587–605.

Автор для связи: *Тале Славолуб Станковић*, 18000 Ниш Србија, ул. Цара Душана 97 III 4. E-mail: taless1970@gmail.com

Русакова Л.И., Сигаев А.Т., Саушкина А.А.
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»,
Москва, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ТУБЕРКУЛЕЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. Статья посвящена деятельности Центрального научно-исследовательского института туберкулеза (далее — Институт) в годы Великой Отечественной Войны, которая нанесла существенный урон системе борьбы с туберкулезом, заметно ухудшила эпидемическую ситуацию по туберкулезу и изменила условия работы Института.

Ключевые слова: эпидемиология туберкулеза военного времени, эвакуация института, деятельность института во время войны, создание Новосибирского научно-исследовательского института туберкулеза, туберкулез «военного времени», развитие массовых и выборочных рентгенологических исследований, единство гражданской и военной медицины.

Rusakova L.I., Sigayev A.T., Saushkina A.A.
Federal State Budgetary Scientific Research Institution «Central TB Research Institute»,
Moscow, Russia

ACTIVITIES OF THE CENTRAL TB RESEARCH INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. The article covers activities of the Central Tuberculosis Research Institute (hereinafter referred to as the Institute) during the Great Patriotic War, which caused significant damage to the tuberculosis (TB) control system, impacted the TB epidemiology and the working environment of the Institute.

Key words: wartime tuberculosis epidemiology, evacuation of the Institute, activities of the Institute during the war, establishment of Novosibirsk Research Institute of Tuberculosis, «wartime» tuberculosis, development of mass and selective radiological examinations, unity of civil and military medicine.

За первые два года войны смертность от туберкулеза в СССР повысилась на 85% и к концу 1944 г. она превышала довоенный уровень на 21%, в 1942 г. отмечен значительный рост заболеваемости туберкулезом, к концу 1944 г. она снизилась почти в 2 раза, туберкулез принял более тяжелое течение («военный» туберкулез) [1, 2]. На институт было возложено руко-

водство оперативной и исполнительной работой Народного комиссариата здравоохранения СССР по борьбе с туберкулезом [3]. Решением Правительственной Комиссии от 25.10.1941 г. Институт был эвакуирован в Новосибирск, поэтому научно-исследовательская и клиническая работа, подготовка кадров и организационно-методическое руководство осуществлялось из 2-х центров: Москва и Новосибирск [3]. Институт принимал активное участие в организации и работе туберкулезного центра для разработки методических вопросов борьбы с туберкулезом в Армии и в тылу [1, 2, 3, 4]. Опыт советского гражданского здравоохранения был успешно перенесен в военно-полевую обстановку, где основным стал принцип диспансеризации отдельных групп военнослужащих, возник и развился опыт массовых рентгенологических сплошных и выборочных обследований [1, 3]. Временная эвакуация института в Новосибирск способствовала формированию фтизиатрической службы в Сибири и созданию в декабре 1943 г. Новосибирского НИИ туберкулеза [3]. Научные исследования Института были посвящены патогенезу и клиническим проявлениям «военного» туберкулеза, изучалась эффективность использования стрептомицина, вакцинация детей против туберкулеза, совершенствовались методики химиотерапии и хирургические методы лечения туберкулеза [2, 3, 4]. За годы войны сотрудниками института опубликовано 60 статей, 6 монографий, 4 сборника научных рукописей, защищено 3 докторские диссертации, подготовлено к защите 8 докторских и 5 кандидатских диссертаций, проведено 2 сессии Института на уровне страны и подготовлено 410 специалистов по туберкулезу [3].

Во время войны институт стал ведущим туберкулезным центром в стране благодаря активному сотрудничеству с другими научно-исследовательскими институтами туберкулеза в области исследований и оказания организационно-методической и практической помощи противотуберкулезным учреждениям в гражданском здравоохранении и медицинской службе в армии. Исследовательские разработки были быстро внедрены в практику. Все эти достижения позволили не только впервые в истории войны предотвратить эпидемию туберкулеза, но и снизить заболеваемость туберкулезом среди детей и взрослых, а также внедрить эффективные меры по борьбе с туберкулезом в армии и среди гражданского населения. Эпидемию туберкулеза в военные годы удалось сдержать в основном за счет организационных мероприятий.

Литература

1. Туберкулез // Опыт советской медицины в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. — М., 1951 — Т. 25. — 263 с.
2. Рабухин А.Е. Туберкулез и борьба с ним в условиях военного времени : монография. — М.: Медгиз, 1945.
3. Ерохин В.В., Чуканова В.П. Туберкулез и работа Центрального НИИ туберкулеза РАМН в годы Великой Отечественной войны // Проблемы туберкулеза и болезней легких. — 2006. — № 2. — С. 48–54.
4. Ойфебах М.И. Первичные туберкулезные пневмонии у взрослых : монография. — М.: Изд-во АМН СССР, 1948. — 215 с.

References

1. Tuberculosis // The experience of Soviet medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945. — М., 1951. — Vol. 25. — 263 p.
2. Rabukhin A.E. Tuberculosis and the fight against it in the wartime. Monograph. — М., 1945.
3. Erokhin V.V., Chukanova V.P. Tuberculosis and activities of the Central Research Institute of Tuberculosis of the Russian Academy of Medical Sciences during the Great Patriotic War // Problems of tuberculosis and lung diseases. — 2006. — № 2. — P. 48–54.
4. Oifebakh M.I. Primary tuberculous pneumonia in adults. Monograph. — М., 1948.

Автор для связи: *Русакова Лариса Ивановна*, ФГБНУ «ЦНИИТ», 107564, Россия, Москва, Яузская аллея, д. 2. E-mail: larisa.rusakova@mail.ru

Газиева Л.Л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения РФ, Санкт-Петербург, Россия

**РОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТА
ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В СПАСЕНИИ
ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЛОКИРОВАННОГО ЛЕНИНГРАДА.
1941–1942 ГОДЫ**

Аннотация. В статье на материалах документов Секретной части Ленгорисполкома раскрыта деятельность Ленинградского комитета Общества Красного Креста с 22 июня 1941 г. до ноября 1942 г. Отмечен героизм сандружинниц и их вклад в спасение гражданского населения Ленинграда.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Общество Красного Креста, спасение мирных жителей.

Gazieva L.L.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«First St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlov»
of the Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

**THE ROLE OF THE LENINGRAD COMMITTEE
OF THE RED CROSS SOCIETY IN SAVING
OF THE CIVILIAN POPULATION
OF THE BLOCKADED LENINGRAD. 1941-1942**

Abstract. In this article the activities of the Leningrad Committee of the Red Cross Society from June 22, 1941 to November 1942 were covered, based on the documents of the Secret department of the Leningrad Executive Committee. The bravery of the sanitary vigilantes, their contribution to the rescue of civilians of Leningrad were noted too.

Keywords: The Siege of Leningrad, the Red Cross Society, rescue civilians.

О масштабах работы Ленинградского Городского Комитета Общества Красного Креста, развернувшейся в годы войны, можно судить по донесениям председателя Лидии Наумовны Левитской в Исполнительный Комитет городского Совета депутатов трудящихся, сохранившимся в секретной части Ленгорисполкома.

Только за военный период 1941 г. ленинградским Красным Крестом было подготовлено 383 дружины и 9 628 чел.; 10 680 чел. направлено в Красную армию, в Народное Ополчение, в госпитали, на санитарное обслуживание трудовых работ и эвакуируемых. Было подготовлено 348 704 значкиста «Готов к санитарной обороне». В городе на 1 января 1942 г. работали 232 кадровые дружины (3 489 чел.), в том числе 130 дружин на участках и в районах, 16 дружин в стационарных обмывочных пунктах и дезгазстанциях. Значкистами Красного Креста был укомплектован личный состав стационарных пунктов медико-санитарной службы Местной противовоздушной обороны (МПВО). В резерве были 50 студентов-врачей и 300 чел. отряда 1 Ленинградского медицинского института и 200 чел. отряда 2 Ленинградского медицинского института, а также 180 чел. среднего медицинского состава Красного Креста [1. Д. 45. Л. 12, 31].

В сентябре 1941 г. штабом МПВО было принято решение о патрулировании во время бомбежек медико-санитарными группами по 3-4 человека, оснащенными медикаментами и носилками, в местах наибольшего скопления людей. Основу этих подвижных групп составляли отряды, созданные при лечебных учреждениях, и санитарный резерв из студентов вузов [4. Л. 68]. Это увеличивало опасность потерь: только с 13 по 18 сентября 1941 г. в участковых командах МПВО было ранено 90 чел., убито 16 чел. [1. Д. 23; 24].

В ноябре–декабре 1941 г. сандружинницы занимались наведением санитарного порядка в бомбоубежищах, учитывали непривитое детское население на дому. Они патрулировали на улицах, подбирая трупы, оказывая помощь ослабевшим ленинградцам: организовывали пункты для приема поднятых на улице граждан, определяли в детские учреждения детей-сирот, заготавливали дрова и отапливали стационары для приема подобранных больных. За два месяца ими было обследовано 6484 квартиры.

Только с 1 по 20 декабря 1941 г. было подобрано на улицах 1020 дистрофиков, которым на ближайшем санитарном посту оказывалась медпомощь. Однако в ожидании помещения в больницы люди на санитарных постах умирали из-за отсутствия питания. Порой госпитализированный дистрофик сбегал из больницы на работу. В те же дни в очагах поражения от артобстрелов жилых домов мужественно работали 160 чел. дружинниц [1. Д. 45. Л. 11–31, 55, 63, 64].

В 1942 г. 856 сандружинниц работали в медико-санитарной части, обслуживавшей эвакуацию населения по Ладожской трассе [4. С. 43, 88]. На 15 февраля 1942 г. из-за смертности, болезней и эвакуации в полностью укомплектованных кадровых дружинах осталось 1430 чел. Однако они продолжали помогать больным, сиротам, инвалидам войны, работали в стацио-

нарах для дистрофиков. 51 чел. лучших дружинниц и начальников санитарных постов были награждены за свою работу значком и грамотой «Отличнику санитарной обороны». Не все было благополучно. Так, сами дружинницы, заболев, порой были лишены медицинской помощи в стационарах команд МПВО, как отмечала в своем отчете Л. Н. Левитская [1. Д. 45. Л. 82, 92, 94, 95].

К 15 марта 1942 года в 154 кадровых дружинах состояло 2307 чел. Важным направлением их работы являлась подготовка к эвакуации инвалидов войны. Оказывалась помощь роженицам в устройстве в роддом, оформлении свидетельств о рождении. По-прежнему дружинницы вели учет больных, проводили санобработку населения, белья и вещей. Летом 1942 г. 2 175 чел. из дружин Красного Креста были переданы в личный состав формирований МПВО г. Ленинграда [1. Д. 45. Л. 115, 116, 117, 118; Д. 36. Л. 85]. С 18 ноября 1942 г. работали два эпидемических отряда РОКК по 215 чел. [1. С. 148–149].

Уникальным свидетельством является рисунок «Сестры» Ю.М. Непринцева, выполненный в 1945 г. на Ленинградском фронте, где изображены две пожилые сестры милосердия РОККа с Библией в руках и саквояжами, и рядом фронтовые медицинские сестры в гимнастерках и кирзовых сапогах Великой Отечественной [5. С. 101].

Можно сказать, что подвиг гуманизма, совершенный сандружинницами Красного Креста, не только в самоотверженном спасении населения, но в объединении ленинградок, независимо от их политических взглядов, вокруг человеческих ценностей, что помогло выстоять Ленинграду.

Литература

1. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 3. Д. 23. Л. 98, 100, 185, 186, 203а. Д. 24. Л. 173, 174. Д. 36. Л. 85. Д. 45. Л. 11–118.
2. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 67. Воспоминания Е.С. Лагуткина. Л. 45, 46, 68.
3. Ершова И.Н., Бойков А.А., Барсукова И.М. М.А. Мессель и его вклад в развитие Скорой медицинской помощи Петрограда — Ленинграда в 1922–1973 годы / под ред проф. В.Е. Парфенова, И.А. Вознюка. — СПб., 2015.
4. Гладких П.Ф. Очерки истории отечественной военной медицины. Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941–1944 гг. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

5. Фронтовой рисунок 1941-1945: каталог коллекции / отв. рук. М.Н. Третьякова, авт.-сост. Е.А. Харалашова. — СПб.: ГММОБЛ, 2017.

References

1. CSA SPb. F. P-7384. Inv. 3. F. 23. S. 98, 100, 185, 186, 203a; F. 24. S. 173, 174; F. 36. S. 85. F. 45. S. 11–118.

2. CSAIPD SPB. F. P-4000. Op. 12. D. 67 (Vospominanija E. S. Lagutkina). L. 45, 46, 68.

3. Ershova I.N., Vojkov A.A., Barsukova I.M. M.A. Messel i ego vklad v razvitie Skoroj meditsinskoj pomoshchi Petrograda – Leningrada v 1922–1973 gody / pod red. prof. V.E. Parfenova, I.A. Voznjuka. — SPb., 2015.

4. Gladkih P. F. Ocherki istorii otechestvennoj voennoj meditsiny. Zdravoohranenie i voennaja meditsina v bitve za Leningrad glazami istorika i ochevidtsev. 1941–1944. — SPb.: Dmitrij Bulanin, 2006.

5. Frontovoj risunok 1941-1945: katalog kollektzii / отв. рук. М.Н. Третьякова, авт.-сост. Е.А. Харалашова. — СПб.: ГММОБЛ, 2017.

Автор для связи: Газиева Людмила Леонидовна, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова Минздрава России. E-mail: llghist@yandex.ru

Алтухов Н.Ю.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

**ЧЕЛОВЕК В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ:
УСЛОВИЯ ВЫЖИВАНИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ)**

Аннотация. Статья посвящена вопросам медицинского обеспечения жителей блокадного Ленинграда на основе «Музея блокадной медицины» в Военно-медицинском музее. С момента переезда в 1944 г. Военно-медицинского музея в Ленинград, шло активное формирование «блокадной» коллекции музея, которая продолжает пополняться и изучаться и по сей день. В статье показано на каком материале и какие основные темы затрагиваются в экспозиции «Музея блокадной медицины».

Ключевые слова: Военно-медицинский музея, блокада Ленинграда, медицина, Великая Отечественная война, МПВО, Дорога жизни, донорство, витамины, алиментарная дистрофия.

Altukhov N.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art
«Military Medical Museum» of The Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

**PERSON IN BESIEGED Leningrad:
TERMS OF SURVIVAL AND MEDICAL HELP
(BASED ON THE MATERIALS OF THE MILITARY MEDICAL MUSEUM)**

Abstract. The article is devoted to the issues of medical provision of sieged Leningrad citizen based on the «Museum of the sieged medicine» in Military Medical Museum. Active formation of the «sieged» collection of museum that is being added and studied was happening since 1944 when Military Medical Museum relocated to Leningrad. The article tells what kind of material and which topics are presented in the «Museum of the sieged medicine».

Key words: Military Medical Museum, siege of Leningrad, medicine, The Great Patriotic War, local air defense, Road of Life, blood donation, vitamins, Marasmus.

С момента своего зарождения в 1942 г. в Москве, Военно-медицинский музей начал осваивать великое медицинское наследие России и фронтовой опыт Великой Отечественной войны. В 1944 г., когда блокада была снята, музей перебазировался в Ленинград, где начал формировать фонд,

посвященный событиям блокады Ленинграда и медицинского обеспечения жителей и защитников города [1. С. 87].

Среди блокадной коллекции можно выделить медицинский инвентарь, на примере которого предметно реализуется повествование о характере медицинского обеспечения в городе. Также ценным источником являются письменные сведения времен блокады, в них входят: научные работы, брошюры, альбомы, книги.

На примере имеющихся блокадных материалов сотрудниками Военно-медицинского музея были выделены следующие вызовы (проблемы) для медицинской службы: огневой террор, алиментарная дистрофия, авитаминозы, угроза эпидемий, Дорога жизни, медицина Ленинградского фронта, медицинская наука. Все эти вызовы расположены в пространстве «Музея блокадной медицины» в относительном хронологическом порядке.

Первый раздел повествует об огневом терроре. Для противодействия подобной угрозе была развернута деятельность местной противовоздушной обороны (МПВО), в частности медико-санитарной службы МПВО. К сентябрю 1941 г. в городе трудилось 6514 медиков МПВО [2. С. 55].

В витрине представлена сумка врача МПВО, мобилизационное предприятие и осколки, извлеченные из тел ленинградцев. Основываясь на наполнении медицинской сумки, мы делаем вывод, что с ее помощью можно было оказать неотложную помощь, провести первичную хирургическую обработку раны и даже осуществить простую операцию. После оказания такой помощи раненый попадал в ближайшее лечебное учреждение системы МПВО.

Второй раздел посвящен алиментарной дистрофии. В витрине показано, как выглядели больные алиментарной дистрофией на примере уникального «атласа важнейших авитаминозов и форм дистрофии, отмеченных во время блокады Ленинграда в 1941–43 гг.», автор — капитан медицинской службы А.И. Расторгуева. Также в витрине присутствует воссозданный суточный паек из стационара для больных дистрофией. В его состав входят: галеты — 50 г, яичный порошок — 30 г, какао — 15 г, вино — 40 г, икра кетовая — 20 г.

Третий раздел посвящен различным формам авитаминозов. Иллюстративный материал для него взят из ранее упомянутого атласа. Благодаря сохранным медицинским препаратам (поливитаминное драже, паста из ботвы моркови, концентрат настоя хвои пихты и т.д.) удалось наглядно изобразить, какие средства принимали ленинградцы для лечения тех или иных болезней.

Четвертый раздел посвящен борьбе с эпидемиями. Благодаря грамотной работе медиков удалось не допустить широкого распространения ин-

фекций в Ленинграде, были зафиксированы только локальные вспышки заболеваний. На примере поливалентной дизентерийной вакцины ведется рассказ о массовой иммунизации населения. Против дизентерии было вакцинировано более 84% ленинградцев в 1943 г. [3. С. 158].

Пятый раздел посвящен Дороге жизни и ее медицинскому обслуживанию. В центре «Музея блокадной медицины» расположена санитарная полуполторка ГАЗ-АА, на которой за период с 1941 по 1945 гг. из Ленинграда было эвакуировано около 20 000 человек. В кузове устроена инсталляция, демонстрирующая фотографии из фондов Военно-медицинского музея и скульптурную композицию «Блокадная Мадонна». Последняя рассказывает историю о девушке санитарке, которая во время сопровождения раненых на ледовой трассе смогла спасти младенца, найденного рядом с телом мертвой матери.

Шестой раздел посвящен уникальному письменному источнику из фондов Военно-медицинского музея — дневнику Ф.А. Прусовой. Во время блокады она работала медсестрой в больнице им. С. Перовской и вела дневник, в котором описала не только быт своей семьи, но и оставила ряд уникальных, с медицинской точки зрения, заметок о жизни в Ленинграде. Выдержки из дневника и копии страниц, как и фотографии членов семьи Ф.А. Прусовой, представлены в витрине.

Седьмой раздел посвящен медицине Ленинградского фронта. В нем удалось сконцентрироваться на донорском движении Ленинграда. Благодаря ежедневному труду сотрудников научно-исследовательского института (НИИ) переливания крови и самоотверженности жителей города за время блокады удалось собрать около 144 тысяч литров крови, которая поступала не только в лечебные учреждения Ленинграда и Ленинградского фронта, но и на все остальные фронты Великой Отечественной войны. Для наглядности в витрине демонстрируются части набора для сбора, хранения и переливания крови, а также настоящая ленинградская консервированная кровь [4. С. 268].

Восьмой раздел повествует о медицинской науке Ленинграда. Благодаря труду тысяч людей удалось изучить проблемы, с которыми столкнулся город, и найти эффективные решения. Работа медицинских вузов и НИИ с приходом войны не была остановлена. Подтверждением этого стали книги, научные сборники, статьи и брошюры, опубликованные во время блокады. Только малая часть этого огромного пласта источников представлена в витрине.

«Музей блокадной медицины», открытый 26 января 2022 г., стал частью нового музейно-патриотического комплекса «Медицина Великой Победы», повествующего о подвиге медиков во время Великой Отечественной войны.

Литература

1. Будко А.А., Бринюк Н.Ю. Военно-медицинский музей: особенности становления и пути формирования фондов // Музей. Памятник. Наследие. — Выпуск 2. — М., 2017. — 189 с.
2. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. — 144 с.
3. Гладких П.Ф. Очерки истории отечественной военной медицины. Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941–1944 гг. — СПб., 2006. — 520 с.
4. Будко А.А., Журавлев Д.А., Ковтунова О.В. Донорское движение и деятельность службы крови в блокадном Ленинграде // Ленинград. Война. Блокада. Победные залпы: материалы и исследования. — СПб., 2020. — 608 с.

References

1. Budko A.A., Brinyuk N.Y. The Military medical museum: towards the history of development and formation of collections // Museum. Monument. Heritage. — Issue 2. — Moscow, 2017. — 189 p.
2. Belyaev A.N. Local air defence in the years of the Great Patriotic War. — Leningrad. Publishing house of Leningrad University, 1975. — 144 p.
3. Gladkikh P.F. Essays on the history of national military medicine. Health care and military medicine in the battle for Leningrad through the eyes of a historian and eyewitnesses. 1941–1944. — Saint-Petersburg, 2006. — 520 p.
4. Budko A.A., Zhuravlev D.A., Kovtunova O.V. Blood donation movement and the activities of the blood service in besieged Leningrad // Leningrad. War. Siege. Victory volleys: materials and researches. — Saint-Petersburg, 2020. 608 p.

Автор для связи: *Алтухов Никита Юрьевич*, ФГБУ культуры и искусства «Военно-медицинский музей» МО РФ, 191180, Россия, Санкт-Петербург, пер. Лазаретный, д. 2. E-mail: aeddgiin@gmail.com

Смирнова А.А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ФОНД О.М. БЕЛАКОВСКОГО
В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМ МУЗЕЕ:
ОТ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ДО ЕЕ ПУБЛИКАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросам комплектования собрания музея на современном этапе. Следуя традициям, заложенным основателями, Военно-медицинский музей ведет собирательскую работу по формированию персональных фондов видных деятелей медицины, которые по своей сути являются мемориальными музеями. В статье показывается, как был образован фонд известного врача армейского спорта О.М. Белаковского и как в музейной практике реализуется его презентация.

Ключевые слова: О.М. Белаковский, авиационная медицина, Великая Отечественная война, военный врач, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, спортивная медицина, персональный фонд, выставочная деятельность, дневники.

Smirnova A.A.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art
«Military Medical Museum» of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

**PERSONAL FUND OF O.M. BELAKOVSKY
IN THE MILITARY MEDICAL MUSEUM: FROM THE FORMATION
OF THE COLLECTION TO ITS PUBLICATION**

Abstract. The article is devoted to the issues of creating the museum's collection at the present stage. Following the traditions laid down by the founders, the Military Medical Museum conducts collecting work on the formation of personal funds of prominent figures of medicine, which are essentially memorial museums. The article shows how the foundation of the famous army sports doctor O.M. Belakovsky was formed and how its representation is implemented in museum practice.

Key words: O. Belakovsky, aviation medicine, The Great Patriotic War, army doctor, S. M. Kirov Military Medical Academy, sports medicine, personal fund, exhibition activities, diaries.

Первые экспонаты, положившие начало формированию персонального фонда, были переданы в музей самим О.М. Белаковским в 1966 г. Основной же массив материалов на вечное хранение был подарен в 2016–2017 гг. наследником врача — М.С. Белаковским, кандидатом медицинских наук, заведующим отделом Института медико-биологических проблем РАН (далее ИМБП РАН), специалистом в области космической медицины.

За последние пять в фонды музея лет было передано 317 предметов. Среди них: предметы обмундирования и одежды (форма полковника медицинской службы и спортивная форма); сувениры, вымпелы, памятные вещи и награды, привезенные со всех уголков мира О.М. Белаковским с соревнований, в которых он участвовал в качестве врача ЦСКА, сборных по футболу и хоккею; книги и фотографии. Около 100 переданных музеем предметов — это архив врача: дневниковые записи, рукописные заметки о поездках и соревнованиях, результаты обследования спортсменов, конспекты лекций.

В 2016 г. на площадке Военно-медицинского музея была развернута первая выставка, посвященная 95-летию О.М. Белаковского, «Врач поколения победителей», ставшая частью цикла выставок «Великие врачи — великие победы».

Выставка рассказывала о человеке-легенде, фронтовом враче, опыт и знания которого помогли ему сформироваться как спортивному врачу. Спортивная медицина «по О.М. Белаковскому» многое заимствовала из авиационной медицины. Олег Маркович писал: «Сейчас я понимаю, насколько близко все это было к спорту, насколько близко приближала меня эта работа к тому, чем вскоре придется мне заниматься» [1. С. 53].

Его жизненный путь — это одновременно путь врача и спортсмена. После окончания Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, он с 1943 г. служил в воздушно-десантных войсках. Участвовал в боях на Карельском и III Украинском фронтах. Войну Олег Маркович закончил в Чехословакии [2. С. 5–27] и был удостоен ряда наград [3]. С 1954 г. О.М. Белаковский служил в ЦСКА, а также возглавил его врачебно-спортивный диспансер [2. С. 30–39]. Это было время, когда спортивная медицина находилась на стадии формирования и имела важное значение как тыловое обеспечение спорта, который стал приоритетным направлением для демонстрации мощи государства на международной арене [4. С. 9–15].

За свою 70-летнюю карьеру спортивного врача он работал со сборной СССР по футболу, выигравшей на Олимпийских играх в 1956 г., а также врачом сборной СССР по хоккею на международных первенствах, таких как Суперсерия СССР — Канада 1972 г., Олимпийские игры в Саппоро 1972 г. и в Инсбруке 1976 г. Среди его коллег и пациентов такие «звезды», как Л.И. Яшин, А.В. Тарасов, В.А. Третьяк и многие другие. Он прошел со сборными страны и армейским клубом все трудности спортивной жизни, познав славу побед и завоевав доверие и уважение со стороны тренеров и спортсменов. На его счету возвращение в олимпийскую сборную Г. Апухтина после травмы почки, лечение С. Березина после перелома основания черепа, тяжелое восстановление после автокатастрофы В. Харламова и его

возвращение в спорт. О.М. Белаковский является одним из авторов внедрения бригадного метода обследования игроков, комплексного подхода к восстановлению спортсменов, а также им предложен ряд методик определения функционального состояния спортсменов.

1 ноября 2016 г. между Военно-медицинским музеем и ИМБП РАН было подписано соглашение о сотрудничестве, благодаря которому в музее были развернуты выставочные проекты «Белка и Стрелка: космические герои» (2017 г.); «Мы готовимся в полет» (2018 г.); «От Земли до Марса с остановкой на Луне» (2021 г.).

В 2017 г. Военно-медицинский музей принял участие в XIX международном фестивале «Интермузей» со специальной программой, посвящённой здоровому образу жизни. В дискуссии «Здоровый образ жизни: пример профессионалов» принял участие М.С. Белаковский, а на стенде транслировался мультимедийный проект «Врач поколения победителей» об О.М. Белаковском из цикла видеороликов музея «Шедевры военной медицины».

В 2018 г. в рамках выставочного проекта «Какая боль!.. Футбол и медицина» был представлен тематический раздел об О.М. Белаковском.

В 2021 г. Военно-медицинский музей присоединился к празднованию 100-летия О.М. Белаковского. На площадке музея состоялось торжественное открытие выставки «Легенда спортивной медицины О.М. Белаковский» и презентация фотоальбома «Врач поколения победителей» и книги «Олег Маркович Белаковский. Дневники и письма легендарного спортивного врача. К 100-летию со дня рождения». В течение трех лет в музее велась подготовка публикации дневников мастера, которые он вел на протяжении всей своей профессиональной деятельности.

По мере «взросления» специалиста и «смягчения» политического режима в стране менялись характер и стиль написания дневников: если дневники 1950-х гг. — это отчетный медицинский документ, то в дневниковых записях 1970-х гг. О.М. Белаковский позволяет себе рефлексии и оценочные суждения по разным вопросам, что раскрывает его как человека, так и врача [5. С. 530, 539].

В 2022 г. Военно-медицинский музей, Музейный комплекс в Разливе и Музей спорта школы № 556 открыли выставку «Всеволод Бобров. 100 лет» в г. Сестрорецк. Музей представил предметный ряд об О.М. Белаковском, близком друге выдающегося спортсмена, с которым он был знаком с детских лет и благодаря протекции которого перед В. Сталиным оказался на службе в Москве.

Публикация персонального фонда О.М. Белаковского реализуется в рамках Программы музейно-патриотического воспитания и имеет широкий

экспозиционный и воспитательный потенциал посредством рассказа об истории великих побед страны, первоисточках мужества и спортивного характера на примере выдающегося спортивного врача.

Литература

1. Белаковский О.М. Эти настоящие парни. — М.: Молодая гвардия, 1981. — 207 с.
2. Белаковский О.М. Доктор Белаковский. — М.: Фирма «Слово», 2006. — 112 с.
3. Военно-медицинский музей. КП ОФ-102764 [Архивная справка и копии документов к ней на имя полковника м/с О.М. Белаковского].
4. Куколевский Г.М. Гигиена и самоконтроль спортсмена: В помощь сдающим нормы ГТО. — М.: Медгиз, 1955. — 112 с.
5. Олег Маркович Белаковский. Дневники и письма легендарного спортивного врача. К 100-летию со дня рождения / сост. М.С. Белаковский; под ред. А.А. Будко, Д.А. Журавлева; Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации. — М.: ГНЦ РФ-ИМБП РАН, 2021, (Воронеж). — 892 с.

References

1. Belakovsky O.M. These are real guys. — Moscow, 1981. — 207 p.
2. Belakovsky O.M. Doctor Belakovsky. — Moscow, 2006. — 112 p.
3. Military Medical Museum. KP OF-102764. [Archival certificate and copies of documents by the colonel of the medical service O.M. Belakovsky].
4. Kukolevsky G.M. Hygiene and self-control of the athlete: help to those who pass the TRP). — Moscow, 1955. — 112 p.
5. Oleg Markovich Belakovsky. The diaries and letters of the legendary sports' doctor. To the 100th anniversary of his birth / M.S. Belakovsky, A.A. Budko, D.A. Zhuravlev, Military Medical Museum. Institute of Biomedical Problems of the Russian Academy of Sciences. — Moscow, 2021. — 892 p.

Автор для связи: *Смирнова Анастасия Александровна*, ФГБУ культуры и искусства «Военно-медицинский музей» МО РФ, 191180, Россия, Санкт-Петербург, пер. Лазаретный, д. 2. E-mail: smirnovaana020893@yandex.ru

Назаян К.Г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ:
РАЗВИТИЕ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ
В 2017–2022 гг.**

Аннотация. Статья посвящена истории формирования пресс-службы музея и основных направлений её работы. Автор рассматривает такие виды деятельности, как работа со средствами массовой информации, публикации в социальных сетях и партнёрские проекты. Особое внимание уделено работе в период пандемии новой коронавирусной инфекции, в том числе особенностям продвижения материалов по истории медицины в указанный период.

Ключевые слова: Военно-медицинский музей, история медицины, PR в сфере культуры.

Nazanyan K.G.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art
«Military Medical Museum» of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

**POPULARIZATION OF THE HISTORY OF MEDICINE:
DEVELOPMENT OF PR ACTIVITIES
OF THE MILITARY MEDICAL MUSEUM IN 2017–2022**

Abstract. The article is devoted to the history of the formation of the museum's press service and the main directions of its work. The author considers such activities as working with the media, publishing on social networks and partner projects. Particular attention is paid to the work during the pandemic of a new coronavirus infection, including the specifics of promoting materials on the history of medicine during this period.

Keywords: Military Medical Museum, history of medicine, PR in the field of culture.

В соответствии с Программой музейно-патриотического воспитания и развитием различных форматов просветительной деятельности музей обратил особое внимание на коммуникацию с посетителями реальными и виртуальными. Также на необходимость активного продвижения музея и его мероприятий повлиял и тот факт, что в 1980-е гг. экспозиционный корпус

музея был закрыт на реконструкцию, кардинальным образом повлияв не только на работу сотрудников музея, но и на популярность «медицинского Эрмитажа» среди жителей Ленинграда — Санкт-Петербурга и гостей города. Возрождение экспозиционно-выставочной деятельности в начале 2000-х гг., а также новые требования государства и общественности к деятельности музеев привели к осознанию важности работы по воссозданию имени и значения Военно-медицинского музея, его популяризации как главного хранителя традиций медицины России и военно-медицинской службы.

В 2010 году в Военно-медицинском музее появился первый пресс-секретарь, который координировал работу со СМИ и впоследствии занимался развитием социальных сетей. С появлением новых молодых специалистов и созданием НИО (просветительной работы и учета музейных экспонатов), перед которым стояла задача координировать и направлять деятельность музея на «внешнем контуре», эта деятельность активизировалась и стала реальным «рупором» музея.

Так, с 2016 года начали формироваться основные направления деятельности пресс-службы, были заложены основы систематической работы с партнерами, на Интернет-ресурсах, с представителями средств массовой информации, а также с сотрудниками других учреждений культуры. В 2017 году успешно прошло 75-летие музея, которое было также широко освещено.

В 2020 году, в связи с переходом на удаленный режим работы, связь музея со своей аудиторией стала осуществляться в онлайн-пространстве и стала главной возможностью реализовать просветительскую функцию музея. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 раскрылся мощный потенциал пресс-службы как инструмента популяризации положительного имиджа музея в сети Интернет. Усилиями отдела было обеспечено и онлайн-открытие выставки «Маска, которая спасла миллионы», а также приуроченное к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне виртуальное открытие «Музея военно-медицинской службы Красной армии» после реэкспозиции.

Самыми масштабными PR-акциями музея стали мероприятия 2020 и 2022 гг., посвященные открытиям новых музеев на основе уникальной коллекции. Особенной гостьей пресс-конференции к открытию Музея памяти жертв нацизма [1] стала Рива Рафаиловна Мацаяускас, бывшая узница концлагеря Аушвиц (Освенцим). Информационная кампания к открытию Музея блокадной медицины [2,] созданная совместно с партнерами проекта, Группой клиник «СОГАЗ МЕДИЦИНА», насчитывает около 300 упоминаний этого инфоповода в СМИ.

В рамках реализации Национального проекта «Культура» сотрудниками отдела в течение 2021 года при поддержке специалистов Министерства культуры и его подрядчиков был подготовлен мультимедиа-гид «Артефакт». Он позволяет посетителям узнать больше о 40 экспонатах постоянной экспозиции посредством распознавания предмета через приложение или через считывание QR-кода рядом с предметом.

В июле 2020 года Военно-медицинский музей запустил уникальный проект «Артефакты пандемии» [3], начав сбор материалов о работе научных и медицинских учреждений, о самоотверженном труде врачей, обо всех сторонах жизни человечества XXI века в условиях пандемии. В рамках этого проекта в фонды музея стали поступать документы, фотографии, видеоролики, медицинские принадлежности, произведения искусства.

В целом работа пресс-службы неразрывно связана со всеми подразделениями музея. За эти годы научными сотрудниками и PR-специалистами были проведены сотни съёмок телерепортажей, записей радиоэфиров, подготовлены многие статьи и заметки для журналов и газет. В этой сфере деятельности, на первый взгляд, невозможно достичь постоянного успеха, однако именно систематическая и планомерная работа с учётом современных трендов в сфере продвижения позволяет на высоком уровне представлять широкой публике афиши мероприятий музея, а также уникальные материалы по истории медицины из фондов музея.

Литература

1. Экспонаты, которые вызовут шок: как будет выглядеть Музей памяти жертв нацизма в Петербурге. Газета «Петербургский дневник». [Электронный ресурс]. URL: <https://spbndevnik.ru/news/2020-01-23/eksponaty-kotorye-vyzovut-shok-kak-budet-vyglyadet-muzey-pamyati-zhertv-natsizma-v-peterburge>. Дата обращения: 24.06.2022.

2. Первый в России музей блокадной медицины откроется в Петербурге 26 января. Информационный ресурс «Московский Комсомолец». [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.mk.ru/social/2022/01/23/pervyy-v-rossii-muzej-blokadnoy-mediciny-otkroetsya-v-peterburge-26-yanvaryay.html>. Дата обращения: 24.06.2022.

3. В петербургском Военно-медицинском музее открылась выставка, по случаю первой годовщины борьбы с COVID-19. Интернет-издание «Нева Версия». [Электронный ресурс]. URL: <https://neva.versia.ru/v-peterburgskom-voenno-medicinskom-muzee-otkrylas-vystavka-po-sluchayu-pervoy-godovshhiny-borby-s-covid-19>. Дата обращения: 24.06.2022.

References

1. Exhibits that will cause a shock: what the Museum of the Memory of the Victims of Nazism in St. Petersburg will look like. The newspaper "Petersburg Diary". [electronic resource]. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2020-01-23/eksponaty-kotorye-vyzovut-shok-kak-budet-vyglyadet-muzey-pamyati-zhertv-natsizma-v-peterburge>. Date of application: 24.06.2022.
2. Russia's first museum of blockade medicine will open in St. Petersburg on January, 26. Information resource «Moskovsky Komsomolets». [electronic resource]. URL: <https://spb.mk.ru/social/2022/01/23/pervyy-v-rossii-muzey-blokadnoy-mediciny-otkroetsya-v-peterburge-26-yanvaryaya.html>. Date of application: 24.06.2022.
3. The St. Petersburg Military Medical Museum has opened an exhibition on the occasion of the first anniversary of the fight against COVID-19. Online publication «Neva Version». [Electronic resource]. URL: <http://neva.versia.ru/v-peterburgskom-voenno-medicinskoy-muzee-otkrylas-vystavka-po-sluchayu-pervoj-godovshhiny-borby-s-covid-19>. Date of application: 24.06.2022

Автор для связи: *Назаян Карина Георгиевна*, ФГБУ КиИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: milmedmuseum_pr@mil.ru

Корягина А.К.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ,
Санкт-Петербург, Россия

КАК ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ МОЛОДЕЖЬ ИСТОРИЕЙ МЕДИЦИНЫ? ОПЫТ РАБОТЫ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ПУШКИНСКАЯ КАРТА»

Аннотация. 1 сентября 2021 года стартовала государственная программа «Пушкинская карта», направленная на приобщение молодежи к культурным ценностям. Статья посвящена просветительской деятельности Военно-медицинского музея, направленной на молодежную аудиторию. Автор рассматривает проводимые музейные мероприятия как способ активного взаимодействия с юными посетителями для развития интереса к истории отечественной медицины.

Ключевые слова: музей, просветительская деятельность, популяризация медицины, «Пушкинская карта», молодежь.

Koryagina A.K.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art
«Military Medical Museum» of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

HOW TO INTEREST YOUNG PEOPLE IN THE HISTORY OF MEDICINE? THE MILITARY MEDICAL MUSEUM' EXPERIENCE OF PARTICIPATING IN THE PROJECT "PUSHKIN CARD"

Abstract. On September 1, 2021, the state program "Pushkin Card" was launched, created to introduce young people to cultural values. The article is devoted to the educational activities of the Military Medical Museum for the youth audience. The author considers the museum events held as a way of active interaction with young visitors to develop interest in the history of Russian medicine.

Keywords: museum, educational activities, popularization of medicine, "Pushkin Card", youth.

Военно-медицинский музей — музей медицины России и военно-медицинской службы является преемником первых медицинских музеев России и хранителем медицинских коллекций XVIII–XX вв. В 1942 г. музей был создан специально для сохранения опыта врачей-современников и повышения квалификации медицинского персонала в годы Великой Отечественной войны [1. С. 22]. Спустя 80 лет музей отвечает на вызовы XXI в. и ставит перед собой задачу популяризации медицинских знаний среди широких слоев населения, отдельно выделяя работу с молодежной аудиторией.

Военно-медицинский музей за последние годы зарекомендовал себя как площадку для знакомства юных посетителей (школьников, абитуриентов и студентов) с историей развития медицины в России. Сотрудниками музея была специально разработана «Программа музейно-патриотического воспитания», в рамках которой проводятся интерактивные занятия для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста. Квест «Дойти до Берлина» и занятия «Блокадная елка» и «Ласточки блокадного города» последние годы вызывают особый интерес у юных посетителей, поскольку они основаны на идеях партиципаторности или прямого участия, «ставя во главу угла формирование нового социального опыта» [2. С. 158] у посетителей.

Музеи, будучи важными агентами социализации, оказывают непосредственное влияние на становление личности и формирование ценностей молодежи, поскольку юные посетители находятся еще в стадии становления [3. С. 52]. Таким образом пропаганда здорового образа жизни и популяризация научных знаний в Военно-медицинском музее может способствовать развитию у молодежи доверия к системе здравоохранения [4] и интереса к медицине в профессиональном ключе.

Идея просвещения российской молодежи в рамках культурных институций нашла поддержку в правительстве. Так, 01.09.2021 г. по инициативе Президента России Владимира Путина стартовала государственная программа «Пушкинская карта», направленная на приобщение молодежи к культурным ценностям. Каждый россиянин от 14 до 22 лет может покупать билеты в музеи, театры и другие учреждения культуры за счет государственного финансирования. Согласно статистике на апрель 2022 г. с начала запуска государственной программы по Пушкинской картой было совершено более 8 млн покупок, около 6% операций приходится на учреждения культуры Санкт-Петербурга [5].

Программа «Пушкинская карта» обозначила новый этап в развитии научно-просветительской деятельности Военно-медицинского музея. Приток молодежной аудитории значительно увеличился, а общее число держателей Пушкинской карты, посетивших основную экспозицию музея с сентября 2021 г. по июнь 2022 г., составило около 3,5 тыс. человек. Помимо осмотра экспозиции в рамках программы «Пушкинская карта» для молодежной аудитории предусмотрено посещение музейно-патриотического комплекса «Медицина Великой Победы», участие в авторских экскурсиях и иммерсивном представлении «Вечер Анатомического театра». В рамках «Программы музейно-патриотического воспитания» планируется создание профориентационных занятий для молодежной аудитории, которые познакомят посетителей с различными аспектами работы гражданских и военных медиков.

Литература

1. Шабунин А.В. Военно-медицинский музей, 1943–1993: исторический очерк. — СПб.: Военно-медицинский музей, 1993. — 159 с.
2. Березутская, А. Ю. Современный музей и его роль в культурном развитии студенческой молодежи // Молодой ученый. — 2020. — № 26.1 (316.1). — С. 52–54.
3. Смирнов А.В. Партиципаторные технологии как новый вызов теоретической музеологии // Вопросы музеологии. — 2019. — Т. 10 (2). — С. 153–160.
4. Саблуков А.В., Никулина И.И. Доверие молодежи системе здравоохранения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2018. — № 2 (800). — С. 277–288.
5. Владельцы Пушкинской карты купили билеты в театры, музеи и кино на 5 млрд рублей. Сайт Министерства культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 23.06.2022 URL:https://culture.gov.ru/press/news/vladeltsy_pushkinskoy_karty_kupili_bilet_y_v_teatry_muzei_i_kino_na_5_mlrdrubley/

References

1. Shabunin A.V. Military Medical Museum, 1943–1993: historical essay. — St. Petersburg: Military Medical Museum, 1993. — 159 p.
2. Berezutskaya, A. Yu. The modern museum and its role in the cultural development of student youth // Young Scientist. — 2020. — № 26.1 (316.1). P. 52–54.
3. Smirnov A.V. Participatory technologies as a new challenge to theoretical museology // Questions of Museology. — 2019. — Т. 10 (2). — P. 153–160.
4. Sablukov A.V., Nikulina I.I. Trust of youth in the healthcare system // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. — 2018. — № 2 (800). — P. 277–288.
5. The owners of the Pushkin Card bought tickets to theaters, museums and cinemas for 5 billion rubles. Website of the Ministry of Culture of the Russian Federation. [electronic resource]. Accessed: 06/23/2022 URL:http://culture.gov.ru/press/news/vladeltsy_pushkinskoy_karty_kupili_bilet_y_v_teatry_muzei_i_kino_na_5_mlrdrubley/

Автор для связи: *Корягина Александра Константиновна*, ФГБУ КиИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: aleksandra359554@gmail.com

Кузыбаева М.П.

Московское научное общество историков медицины,
Москва, Россия

О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕДИЦИНСКИХ МУЗЕЕВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены и проанализированы наиболее значимые в настоящее время музеи медицины и новые тенденции в их деятельности.

Ключевые слова: медицинский музей, научные историки медицины фонды, комплектование, выставочная деятельность, детские центры, кадровые проблемы, историки медицины.

Kuzybaeva M.P.

Moscow Scientific Society of historians of medicine,
Moscow, Russia

ABOUT PROSPECTS OF MEDICAL MUSEUMS OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The most significant currently museum of medicine and new trends in their activities and are considered analyzed.

Keywords: Medical Museum, scientific historians of medicine funds, recruitment, exhibition activities, Children's centers, personnel problems, historians of medicine.

Знаменательные события (80-летие Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (ВММ) и юбилейные даты (100-летие профессора М.К. Кузьмина)) в истории отечественной медицины побуждают изучить вклад врачей и организаций в развитие музейного пространства в медицинской сфере, определить дальнейшие перспективы и направления его совершенствования. Среди разнообразных музеев истории медицины в России рассмотрим три группы: общедоступные, университетские и кафедральные.

Сохранение и актуализация историко-медицинского наследия страны являются одними из наиболее важных функций в деятельности медицинских музеев России на современном этапе. В современных условиях музеев страны, в частности медицинские, играют большую роль в деле сохранения и интерпретации исторической памяти. Они помогают нашим современникам разобраться в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации, воспитывают новые поколения врачей и медицинских ра-

ботников на лучших традициях, сформировавшихся в предшествующие исторические эпохи.

В настоящее время на территории РФ функционирует единственный музей медицинского профиля, который имеет статус Федерального государственного учреждения культуры (ФГУК) — это ВММ МО РФ в Санкт-Петербурге (начальник А.А. Будко). В последние годы деятельность коллектива сотрудников музея была направлена не только на научные и архивные изыскания, подготовку и проведение конференций и симпозиумов, издание печатных трудов. Одним из основных направлений деятельности ВММ музея стала экспозиционно-выставочная. После длительного перерыва была подготовлена и успешно функционирует новая стационарная экспозиция по истории военной медицины России с древнейших времен по сегодняшний день. Музей стал участником всероссийских фестивалей «Интермузей», принял участие в нескольких совместных проектах с музеями Санкт-Петербурга и в других регионах страны, заявив себя активным членом музейного сообщества России.

Повышение в обществе интереса к истории медицины XX века и разносторонняя деятельность коллектива ФГУК ВММ МО РФ привели к значительному возрастанию роли этого музея в музейном пространстве России. Сегодня музей входит в Международную Ассоциацию музеев, тесно контактирует с Военно-медицинскими музеями других стран. Музей активно участвует во временных исторических экспозициях не только в Петербурге, но и в других городах страны, сотрудничает со средствами массовой информации, проводит колоссальную историко-архивную работу. В немалой степени этому способствует то, что музей располагает самой большой в мире коллекцией военно-медицинских архивных документов, а также тот факт, что его директор, профессор А.А. Будко, одновременно возглавляет Санкт-Петербургское Научное Общество историков медицины.

Обширная научно-исследовательская, научно-фондовая и экспозиционно-выставочная деятельность позволяет считать ВММ МО РФ музеем истории медицины России национального масштаба, лидером среди медицинских музеев страны первой четверти XXI века и ближайшего будущего.

Тридцатилетие своего существования музеев истории Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова (МГМСУ) встречает уже в новом помещении и в обновленном виде. В июле 2003 года кафедре истории медицины университета возглавил выпускник МГМСУ, кандидат медицинских наук, доцент Константин Анатольевич Пашков. В том же году музей истории университета и кафедра истории медицины переехали в новое помещение на Доброслободской ул.,

д. 4. Отдельное помещение с оснащенными по последнему слову техники аудиториями и конференц-залом позволило коллективу кафедры истории медицины МГМСУ широко использовать в учебном процессе достижения высоких технологий начала XXI в., что на фоне реформирования системы высшего образования в стране воспринимается как положительное достижение. Но уже настало время для применения High-Tech достижений и в сфере музейного дела. Однако в деятельности музея истории МГМСУ мало используются высокотехнологичные новинки и системы. Иные условия существования музея потребовали его реорганизации, которая проводилась сотрудниками кафедры при активном участии профессора Г.Н. Троянского и профессора К.А. Пашкова.

Документируя историю возникновения, становления и развития стоматологии в России, начиная со времен Петра I и до настоящего момента, музей истории университета реализует одну из своих основных социальных функций — сохраняет историко-научный опыт страны, предметно закрепляет память о нем. Экспозиция музея истории МГМСУ по отечественной стоматологии и сопутствующей ей дисциплинам стала важнейшим звеном коммуникации.

Расширение сферы деятельности музея истории МГМСУ за пределы университета, города, страны, профилактическая и санитарно-просветительная работа сотрудников позволяют поставить его в один ряд с государственными музеями страны, изменить статус и учредить на базе МГМСУ — музей истории стоматологии с соответствующими научно-исследовательскими подразделениями и новыми организационными структурами (отдел информации, маркетинга, рекламы).

Музеи при кафедрах, помимо общеизвестных функций учебно-научного, научно-просветительского подразделения вуза, центра материальной и духовной культуры, хранилища памятников истории, стали центрами научно-исследовательских изысканий, трансляторами передовых технологий в области музейного дела, активно вовлекающими широкие слои населения в коммуникативные процессы. Изучение материалов по истории РВМеДА и ее кафедр, которые сосредоточены в музеях, позволило ряду авторов подготовить отдельные монографии, как о некоторых профессорах, так и по истории отдельных дисциплин.

Значительную роль в консолидации медицинского музейного сообщества играет Центр по развитию историко-медицинских музеев РФ, базирующийся при МГМСУ. Составлен и продолжает пополняться реестр музеев данной профильной группы. В 2017 г. возродилась работа Российского музея медицины в Москве. Проводятся ежегодно научно-практические

конференции по музейному делу в области медицины. К сожалению, положительные перспективы в развитии медицинских музеев страны соседствуют со многими недочетами, которые постепенно преодолеваются.

Хотелось бы отметить новую тенденцию в развитии медицинских музеев России первой четверти XXI века, характерную и для музеев РВМедА им. С.М. Кирова, ПСПбГМУ им. академика И.П. Павлова, Северного ГМУ, где также сформировались весьма значительные музейные комплексы как важные элементы образовательного процесса и неотъемлемая составляющая культурно-исторического облика города. Развитие медицинских музеев как феномена современной культуры связано с их дальнейшим изучением.

Автор для связи: *Кузыбаева Мария Павловна*, Московское научное общество историков медицины, Москва, Россия. E-mail: kuzibaeva@inbox.ru

Грибовская Г.А., Бринюк Н.Ю.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ,
Санкт-Петербург, Россия

80 ЛЕТ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМУ МУЗЕЮ

Аннотация. В статье рассказывается о 80-летнем юбилее Военно-медицинского музея. Раскрыты основные стороны деятельности музея за его почти вековую историю. Повествуется об инновационных методах работы в современной действительности.

Ключевые слова: Военно-медицинский музей, экспозиция, выставка, программа военно-патриотического воспитания, инновации.

Gribovskaya G.A., Brinyuk N.Yu.

Federal State Budgetary Institution of Culture and Art
«Military Medical Museum» of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

80 YEARS OF THE MILITARY MEDICAL MUSEUM

Abstract. The article tells about the 80-th anniversary of the Military Medical Museum. The sides of the museum's activities over its almost century-old history are revealed. It tells about innovative methods of work in modern reality.

Keywords: Military Medical Museum, exposition, exhibition, program of military-patriotic education, innovations.

Днем рождения музея считается 12 ноября 1942 года, когда начальник Главного военно-санитарного управления утвердил проект организационной структуры Музея военно-медицинской службы Красной армии. В 2022 году Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации отмечает свой знаменательный юбилей — 80 лет со дня основания.

В настоящее время Музей — уникальное учреждение культуры, центр научно-исследовательской, культурно-просветительной, архивно-справочной работы, главный хранитель истории медицины России и военно-медицинской службы. За время своего существования музей собрал обширную коллекцию экспонатов, иллюстрирующих развитие военной медицины России, обобщил опыт медицинской службы в годы Великой Отечественной войны, сформировал архив военно-медицинских документов — более 60 млн единиц хранения, создал более 300 персональных фондов видных деятелей отечественной медицины и естествознания.

В России медицинские коллекции начали появляться в XVIII в. при Петре I. В Кунсткамере выставлялись медицинские «редкости»; возникали первые медицинские коллекции при учебных заведениях. В XIX в. появление музеев медицинского профиля достигло широких масштабов. В этот период в России создавались музеи при медицинских кафедрах университетов и академий. В 1863 г. при Императорской Медико-хирургической академии был основан Хирургический музей — первый в России музей военно-медицинского профиля. Затем был открыт Музей Пирогова, основанный на средства «Русского хирургического общества Пирогова». В 1927 г. его коллекции, наряду с фондами Хирургического музея, вошли в созданный в 1925 г. Военно-санитарный музей Красной армии, который просуществовал до 1935 г. В предвоенный период в стране не осталось ни одного крупного медицинского музея.

В годы Великой Отечественной войны перед страной и медицинской службой встала стратегическая задача — комплектование армии за счет возвращения в строй максимального числа раненых и больных военнослужащих. Для этого требовалось проанализировать и реализовать принципы единой полевой военно-медицинской доктрины. Выдающиеся медицинские деятели СССР Е.И. Смирнов, Н.Н. Бурденко, В.Н. Шевкуненко, А.Н. Максименков, В.Н. Шамов и другие осознавали потребность в организации с этой целью музея, который бы служил для обобщения опыта военной медицины и научного обеспечения работы медицинской службы армии и флота.

В разгар битвы под Сталинградом и был создан Музей военно-медицинской службы Красной армии (ныне — Военно-медицинский музей). Музей создавался не только для анализа деятельности военно-медицинской службы периода Великой Отечественной войны. В его состав вошли фонды предшественников — медицинских музеев России и СССР. Экспозиция музея отразила историю развития российской военной и гражданской медицины с древнейших времен.

Военно-медицинский музей стал одной из баз для создания Академии медицинских наук (АМН) в СССР. У истоков создания музея и АМН стояли одни и те же люди: Н.Н. Бурденко, В.Н. Шевкуненко и другие. Повторялся опыт, примененный еще в XVIII веке Петром I, когда на базе Кунсткамеры создавалась Академия наук и художеств, впоследствии переименованная в Императорскую (Российскую) Академию наук.

За 80 лет деятельности Военно-медицинский музей сформировался как музей медицины России и военно-медицинской службы. По богатству коллекций он является едва ли не крупнейшим музеем медицинского профиля в мире.

В наши дни деятельность Военно-медицинского музея приобретает новые масштабы и импульсы. Музей работает над реализацией разработанной в его стенах программы музейно-патриотического воспитания. Это систематическая и целенаправленная деятельность военного музея по формированию у граждан высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению долга по защите интересов Родины.

В духе программы музейно-патриотического воспитания экспозиция музея прошла серьезное переформатирование в соответствии с выдвигаемыми сегодня обществом требованиями к музеям, современными техническими достижениями и информационными технологиями. От собирательской работы, через исследования, книги и статьи, музей вплотную подходит к созданию экспозиционных и выставочных проектов. При этом ведется тесное сотрудничество с музеями, лечебными, научно-образовательными и культурно-просветительными учреждениями.

На основе богатейших коллекций музея созданы экспозиции нового типа, представляющие собой «музей в музее» и соединяющие историческое содержание с новейшими экспозиционными интерьерами и интерактивными элементами. В основе создания этих экспозиций лежат хранящиеся в музее коллекции Мастеровой избы (завода медицинского оборудования «Красногвардеец»), Музея Пирогова, Хирургического музея Императорской Военно-медицинской академии, Военно-санитарного музея Красной армии, которые объединил и расширил в своих фондах Военно-медицинский музей.

В Военно-медицинском музее существуют несколько выставочных пространств, на которых, сменяя друг друга, размещаются разнообразные выставки. Экспозиционно-выставочное пространство музея объединяет «Центр музейно-патриотического воспитания», который разрабатывает и проводит музейные программы, осуществляет экскурсии и занятия с посетителями разных возрастов. Для детей в музее проводится большое количество игр, квестов, детских программ и экскурсионных проектов.

Энергично и планомерно музеем ведется работа в общественных программах по культуре и в социальных сетях. Пресс-служба музея на регулярной основе ведет рассылку анонсов по СМИ, туристическим фирмам и агентствам, культурным учреждениям Санкт-Петербурга: библиотекам, музеям, школам, медицинским колледжам и университетам.

Активно обновляется в интернете сайт Военно-медицинского музея. В рамках реализации Национального проекта «Культура» в Военно-медицинском музее действует мультимедиагид «Артефакт».

В настоящее время музей — активно развивающееся, современное учреждение культуры России. Значительную часть коллектива музея состав-

ляет энергичная созидательная молодежь с богатым творческим потенциалом. Музей участвует в разнообразных современных проектах, использует в своей работе новейшие технологии. Его деятельность направлена в будущее. Об этом наглядно свидетельствуют возрастающая популярность музея, увеличение количества проводимых им мероприятий, широкое отражение его начинаний в социальных сетях и СМИ. В свои 80 лет музей молод, полон сил и планов на будущее.

Автор для связи: *Грибовская Галина Алексеевна*, ФГБУ КиИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны РФ, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: galya.gribovskaya@bk.ru

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ XVIII — НАЧАЛА XXI ВВ.

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 125-летию Первого СПбГМУ им. И.П. Павлова
и 80-летию Военно-медицинского музея

30 сентября 2022 г.

Подписано к использованию 28.12.2022.
Заказ № 190/22. Тираж 100 экз. Объем издания 1,26 Мб.
Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским центром
ПСПбГМУ им. И.П. Павлова.
197022, Санкт-Петербург, улица Льва Толстого, 6–8.